

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты города Москвы

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск № 5 (139) 2017

Москва
2018

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

31 октября 2017 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Болотовский Виктор Иосифович	77/6206
2	Кантор Наталья Евгеньевна	77/7155
3	Клевцов Виктор Александрович	77/6872
4	Корешков Игорь Николаевич	77/4767
5	Куганов Сергей Васильевич	77/1017
6	Южакова Елена Михайловна	77/2917
7	Янышев Петр Георгиевич	77/11271
	Со смертью	
8	Брагин Сергей Иванович	77/2036

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Балаян Леонид Георгиевич	77/2802
2	Бородин Павел Андреевич	77/12390
3	Гавриченкова Наталия Станиславовна	77/8156

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
4	Глушков Олег Александрович	77/12600
5	Гринь Александр Юрьевич	77/12358
6	Деменкова Татьяна Юрьевна	77/12471
7	Завьялов Сергей Александрович	77/4301
8	Круглова Ольга Александровна	77/8711
9	Кузнецов Никита Владимирович	77/11690
10	Лебедева Любовь Александровна	77/1616
11	Мартынов Игорь Анатольевич	77/2372
12	Мухачев Игорь Юрьевич	77/3894
13	Назаренко Вячеслав Михайлович	77/2924
14	Орлова Елена Геннадьевна	77/11821
15	Петров Константин Анатольевич	77/7412
16	Подольский Александр Андреевич	77/7085
17	Сидоренкова Елена Валерьевна	77/11168
18	Стрельников Владимир Иванович	77/10850
19	Сызранцева Юлия Валерьевна	77/11951
20	Толкачев Дмитрий Викторович	77/8980
21	Федорушков Владимир Александрович	77/9429
22	Яндаров Аслан Дудаевич	77/5459

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

№ п/п	Ф.И.О.
1	Акишин Степан Филиппович
2	Архипов Юрий Сергеевич

№ п/п	Ф.И.О.
3	Бекишева Наталья Сергеевна
4	Бем Виталий Юрьевич
5	Воронин Алексей Николаевич
6	Гаек Сергей Владимирович
7	Дуюн Марина Александровна
8	Емельянов Сергей Сергеевич
9	Зусько Ольга Петровна
10	Карибджанов Руслан Карменович
11	Кондратюк Александр Игоревич
12	Краснов Алексей Олегович
13	Круговых Мария Сергеевна
14	Крыжановский Андрей Вячеславович
15	Кушнарченко Сергей Валентинович
16	Левичева Светлана Михайловна
17	Лими́на Алена Сергеевна
18	Манская Екатерина Владимировна
19	Мастинская Марина Яковлевна
20	Михайловский Николай Николаевич
21	Михаль Олег Александрович
22	Негреева Ирина Алексеевна
23	Нисанов Эдуард Нисонович
24	Озова Надежда Алексеевна
25	Осипов Валентин Павлович
26	Папкин Василий Александрович
27	Подстрешный Сергей Сергеевич
28	Пономаренко Александр Александрович
29	Пронкин Денис Владимирович

№ п/п	Ф.И.О.
30	Пустовалов Антон Павлович
31	Путевец Ольга Дмитриевна
32	Распутин Максим Сергеевич
33	Романова Людмила Николаевна
34	Рыжаков Илья Геннадьевич
35	Садоев Джони Владимирович
36	Семенихина Дарья Дмитриевна
37	Скрипниченко Андрей Евгеньевич
38	Сучкова Мария Андреевна
39	Телегин Александр Николаевич
40	Узляков Игорь Игоревич
41	Умерзаков Данияр Муратович
42	Фомина Галина Борисовна
43	Чекмарева Юлия Михайловна
44	Чертов Александр Александрович
45	Широкова Анна Юрьевна
46	Шулепова Наталия Николаевна
47	Эрлихман Евгений Владимирович
48	Яраданкулиев Тимур Салманович

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Алексеев Александр Всеволодович	77/5437
2	Ансталь Сергей Львович	77/781
3	Дарьина Марина Александровна	77/10389
4	Просветкина Валентина Сергеевна	77/10842

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
5	Рудаков Анатолий Дмитриевич	77/8001
6	Смирнов Сергей Львович	77/10484
7	Токарева Ольга Викторовна	77/13559

5. ПЕРЕХОД В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Векшин Павел Васильевич	77/12880
2	Хабибуллин Ренат Равильевич	77/12056
3	Эссен Людмила Владимировна	77/12826

6. ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ г. Москвы (утверждены Советом Адвокатской палаты г. Москвы 31 октября 2017 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Аниканов Олег Юрьевич	03.10.17	
2	Артеменко Лариса Николаевна	03.10.17	
3	Бахтеев Станислав Евгеньевич	27.09.17	
4	Белюгов Виктор Владимирович	20.10.17	
5	Волошина Елизавета Борисовна	23.10.17	
6	Галкина Инна Валерьевна	03.10.17	
7	Гладких Юрий Сергеевич	27.10.17	
8	Дровосеков Александр Викторович	26.10.17	

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
9	Золотарева Дарья Валерьевна	18.10.17	
10	Иванова Людмила Ивановна	10.10.17	
11	Илюхин Дмитрий Геннадиевич	24.10.17	
12	Костанова Анастасия Юрьевна	26.09.17	
13	Кузнецов Иван Михайлович	11.10.17	
14	Макарова Зинаида Яковлевна	04.10.17	
15	Мальцева Светлана Михайловна	23.10.17	
16	Новикова Елена Владимировна	09.10.17	
17	Полозов Кирилл Борисович	23.10.17	
18	Смирнов Сергей Львович	01.11.17	
19	Смолягин Виталий Александрович	06.10.17	
20	Смолягина Залина Шотаевна	06.10.17	
21	Фомичев Сергей Викторович	02.10.17	
22	Шердиев Темрюк Лионович	26.09.17	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Клевцов Виктор Александрович	28.09.17	Прекр.ст.
2	Аванов Александр Эдуардович	01.10.17	Др.АО
3	Федорушков Владимир Александрович	03.10.17	Приост.ст.
4	Кунижев Самед Анатольевич	04.10.17	Др.АО

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
5	Янышев Петр Георгиевич	01.11.17	Прекр.ст.
6	Болотовский Виктор Иосифович	18.10.17	Прекр.ст.
7	Куганов Сергей Васильевич	17.10.17	Прекр.ст.
8	Романова Тамара Александровна	05.10.17	Др.АО
9	Коршунов Александр Федорович	01.10.17	Др.АО
10	Подольский Александр Андреевич	01.11.17	Приост.ст.
11	Деменкова Татьяна Юрьевна	01.01.18	Приост.ст.
12	Стрельников Владимир Иванович	01.11.17	Приост.ст.
13	Кузнецов Никита Владимирович	01.11.17	Приост.ст.
14	Векшин Павел Васильевич	19.10.17	Искл.из реестра
15	Кириллов Владимир Валерьянович	31.10.17	Прекр.ст.

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	МКА «Виталий Кузьмин и партнеры»	11.10.17	
2	МКА «Адвокатская коллегия № 1»	29.08.17	

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	Адвокатское бюро «Лекс Инвест»	04.09.17	1 адв. приост. ст.

24 ноября 2017 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Дарузе Анна Григорьевна	77/5340
2	Жулябин Олег Иванович	77/3600
3	Ипатов Евгений Леонидович	77/3369
4	Ким Раиса Николаевна	77/1450
5	Кумалагов Виктор Викторович	77/4306
6	Лукичева Алла Викторовна	77/2893
7	Мухрыгин Александр Петрович	77/7057
8	Шумова Ольга Владимировна	77/6052
Со смертью		
9	Буентуев Эдуард Георгиевич	77/8512
10	Сергеев Владимир Юрьевич	77/4307
11	Шапочкин Сергей Владимирович	77/4112

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Вдовин Дмитрий Николаевич	77/9036
2	Верещагин Николай Иванович	77/4054
3	Головина Дина Николаевна	77/9957

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
4	Зайцев Геннадий Борисович	77/6795
5	Кириленко Олег Викторович	77/6762
6	Копцев Владимир Георгиевич	77/2298
7	Кременюк Татьяна Михайловна	77/12430
8	Ланина Екатерина Аркадьевна	77/9347
9	Манилова Марина Евгеньевна	77/5662
10	Никулина Евгения Павловна	77/8796
11	Поляков Сергей Александрович	77/9390
12	Сергеев Владимир Иванович	77/6422
13	Спицын Денис Павлович	77/9363
14	Сырова Анна Витальевна	77/13471
15	Тихонова Наталья Алексеевна	77/12234
16	Шапошников Андрей Сергеевич	77/6560

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

№ п/п	Ф.И.О.
1	Аванесов Владимир Геннадьевич
2	Андрузский Вадим Нураддинович
3	Вихарев Александр Евгеньевич
4	Владыкин Вячеслав Валерьевич
5	Гаджиев Рафаил Багман оглы
6	Егоров Яков Львович
7	Егорова Евгения Владимировна
8	Зайцев Вячеслав Александрович

№ п/п	Ф.И.О.
9	Иванов Дмитрий Анатольевич
10	Исайчев Андрей Владимирович
11	Калпин Владимир Александрович
12	Карлова Виктория Юрьевна
13	Клячковский Дмитрий Александрович
14	Колобродов Андрей Владимирович
15	Костиков Юрий Валерьевич
16	Крылов Артём Александрович
17	Левина Наталья Александровна
18	Лобода Евгений Иванович
19	Лунева Кира Владимировна
20	Негреева Любовь Валентиновна
21	Пенькова Анастасия Алексеевна
22	Плешков Максим Алексеевич
23	Познышев Евгений Владимирович
24	Райков Евгений Николаевич
25	Ровинский Марк Андреевич
26	Спирин Иван Владимирович
27	Трофимов Дмитрий Валерьевич
28	Тушмалов Игорь Олегович
29	Яновский Юрий Владимирович

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Каунина Юлия Анатольевна	77/7766
2	Малинская Римма Владиславовна	77/13220

**5. ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ
ОБРАЗОВАНИЙ г. Москвы**
(утверждены Советом Адвокатской палаты г. Москвы
24 ноября 2017 г.)
КАБИНЕТЫ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Алюшева Ильгиза Рафаиловна	04.08.17	
2	Бузыкин Александр Михайлович	14.11.17	
3	Валиуллин Равиль Маратович	27.10.17	
4	Васильев Василий Николаевич	16.10.17	
5	Гришунова Светлана Григорьевна	15.11.17	
6	Еремина Екатерина Валерьевна	14.11.17	
7	Загорский Максим Геннадьевич	02.11.17	
8	Ивашков Владимир Алексеевич	16.11.17	
9	Корытко Владимир Антонович	13.11.17	
10	Лукин Андрей Николаевич	07.11.17	
11	Митус Татьяна Михайловна	16.11.17	
12	Сидоренко Евгений Васильевич	02.11.17	
13	Сидоров Илья Львович	24.11.17	
14	Ягофаров Руслан Равгатович	01.11.17	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Карнаух Виктор Павлович	31.10.17	Др.АО
2	Ким Раиса Николаевна	17.11.17	Прекр.ст.
3	Королев Василий Вячеславович	01.12.17	Др.АО

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
4	Костенко Роман Петрович	02.11.17	Др.АО
5	Ланина Екатерина Аркадьевна	11.11.17	Приост.ст.
6	Манилова Марина Евгеньевна	03.11.17	Приост.ст.
7	Мухрыгин Александр Петрович	24.11.17	Прекр.ст.
8	Поляков Сергей Александрович	24.11.17	Приост.ст.
9	Сергеев Владимир Юрьевич	20.10.17	Прекр.ст.
10	Спицын Денис Павлович	16.11.17	Приост.ст.
11	Тихонова Наталья Алексеевна	01.12.17	Приост.ст.
12	Удальцов Дмитрий Николаевич	01.11.17	Др.АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	КА г. Москвы «Легал Либерти»	25.08.17	
2	МКА «Афанасьев и партнеры»	27.10.17	
3	Международная КА г. Москвы «Почуев, Зельгин и партнеры»	19.10.17	
4	МКА «Альфа Право Консалтинг»	30.10.17	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	Московская Объединенная КА	31.11.17	1 адв. приост. ст.

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	Адвокатское бюро «Закон и право»	01.11.17	
2	Адвокатское бюро г. Москвы «Корпорация права»	13.11.17	

20 декабря 2017 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Бунина Светлана Моисеевна	77/5721
2	Гуменчук Владимир Игоревич	77/11617
3	Зеленский Яков Эмильевич	77/6917
4	Маслова Валентина Никифоровна	77/2217
5	Медведев Сергей Юрьевич	77/3424
6	Осипова Ангелина Васильевна	77/2445
7	Сахарова Наталия Петровна	77/1523
8	Филимонов Леонид Иванович	77/6616
9	Шинакова Галина Андреевна	77/6115
10	Шульга Елена Анатольевна	77/6058

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Акавов Арслан Алимпашаевич	77/12157
2	Ансталь Сергей Львович	77/781

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
3	Ахлынов Юрий Владимирович	77/5799
4	Барчук Алена Валентиновна	77/10270
5	Бахтина Елена Владимировна	77/11582
6	Бердзенишвили Валерий Дмитриевич	77/2329
7	Бурмистрова Арина Михайловна	77/9324
8	Ведышева Галина Марковна	77/1989
9	Дубравская Любовь Витальевна	77/869
10	Завадько Дмитрий Александрович	77/7785
11	Кривошеева Ольга Александровна	77/1944
12	Кузина Кристина Владимировна	77/13761
13	Мисаилиди Оксана Сергеевна	77/7940
14	Суровцева Елена Вячеславовна	77/11509
15	Сысоев Сергей Викторович	77/1456
16	Телегин Виктор Вячеславович	77/9436
17	Умаров Эмиль Абдулханович	77/13168
18	Цицишвили Геннадий Сандрович	77/4316

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

№ п/п	Ф.И.О.
1	Белоусов Сергей Михайлович
2	Белый Григорий Васильевич
3	Бодров Евгений Александрович
4	Брсоян Славик Астрибекович

№ п/п	Ф.И.О.
5	Газиев Малик Магомедович
6	Голосов Евгений Васильевич
7	Джулай Дмитрий Иванович
8	Долинский Евгений Леопольдович
9	Ельчанинов Сергей Николаевич
10	Жиляев Виктор Николаевич
11	Звонарев Михаил Михайлович
12	Зеленцов Владимир Иванович
13	Зубов Андрей Викторович
14	Исаилов Вадим Абдулманафович
15	Исаилов Эльдар Абдулманафович
16	Исмаилов Магамед Исмаил оглы
17	Карамян Эрик Самвелович
18	Катанский Артур Владимирович
19	Кашинцева Елена Юрьевна
20	Коновалов Андрей Геннадьевич
21	Котельников Роман Владимирович
22	Кочарян Левон Михайлович
23	Литвинов Денис Валерьевич
24	Макушенко Сергей Григорьевич
25	Мамин Эльдар Русланович
26	Нуриахметова Светлана Максимовна
27	Подваркова Марина Юрьевна

№ п/п	Ф.И.О.
28	Репецкий Илья Олегович
29	Рыбалко Виктория Дмитриевна
30	Рябина Ирина Викторовна
31	Святченков Александр Сергеевич
32	Семенова Нина Олеговна
33	Симонов Александр Константинович
34	Скворцова Инна Викторовна
35	Скрехин Сергей Викторович
36	Сметанин Владимир Юрьевич
37	Спивак Никита Петрович
38	Таловский Денис Викторович
39	Хокшанов Евгений Андреевич
40	Цыплаков Денис Николаевич
41	Чешуева Татьяна Сергеевна
42	Шопен Юрий Мартуниевич

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Андрюшин Юрий Васильевич	77/5825
2	Маркова Ирина Алексеевна	77/3929
3	Павлов Николай Николаевич	77/12346
4	Пазюк Сергей Пантелеевич	77/2602
5	Соболева Марина Вячеславовна	77/8386

5. ПЕРЕХОД В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Ветринцев Алексей Валериевич	77/11366
2	Фролова Евгения Петровна	77/12041

**6. ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ
ОБРАЗОВАНИЙ г. Москвы**
(утверждены Советом Адвокатской палаты г. Москвы
20 декабря 2017 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Александров Юрий Михайлович	05.12.17	
2	Воронов Валерий Юрьевич	07.12.17	
3	Габриелян Елена Михаеловна	04.12.17	
4	Гилёва Светлана Геннадьевна	27.11.17	
5	Головенькин Иван Михайлович	01.12.17	
6	Гончаров Кирилл Анатольевич	03.12.17	
7	Гуриева Элина Георгиевна	16.09.17	
8	Козин Александр Вячеславович	07.08.17	
9	Копылов Александр Викторович	08.12.17	
10	Пазюк Сергей Пантелеевич	30.11.17	
11	Прокофьев Роман Анатольевич	01.12.17	
12	Саркисов Левон Владимирович	06.12.17	

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
13	Селиверстов Геннадий Владимирович	22.11.17	
14	Черный Дмитрий Сергеевич	01.12.17	
15	Шапиро Марина Александровна	07.12.17	
16	Шершнёв Николай Петрович	20.12.17	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Бердзенишвили Валерий Дмитриевич	01.01.18	Приост.ст.
2	Бузина Ольга Валерьевна	01.12.17	Др.АО
3	Бунин Олег Юрьевич	12.12.17	Др.АО
4	Ведышева Галина Марковна	01.12.17	Приост.ст.
5	Гуменчук Владимир Игоревич	31.12.17	Прекр.ст.
6	Дубравская Любовь Витальевна	18.11.17	Приост.ст.
7	Дьячков Олег Александрович	16.11.17	Др.АО
8	Елизаров Сергей Евгеньевич	20.12.17	Прекр.ст.
9	Зеленский Яков Эмильевич	01.11.17	Прекр.ст.
10	Маслова Валентина Никифоровна	01.01.18	Прекр.ст.
11	Пельше Ольга Игоревна	18.12.17	Др.Ао
12	Полетыкин Геннадий Яковлевич	01.12.17	Др.АО

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
13	Умаров Эмиль Абдулханович	19.12.17	Приост.ст.
14	Фролова Евгения Петровна	13.12.17	Искл. из реестра

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	МКА «Указ»	23.10.17	
2	КА г. Москвы «РУБИКОН»	16.11.17	
3	МКА «Верещагин и партнеры»	13.11.17	

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	КА г. Москвы «Дельфи»	15.12.17	1 адв. – др.АО

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	Адвокатское бюро г. Москвы «Бунин, Стеблин и партнеры»	12.12.17	

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
г. Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 164

31 октября 2017 г.

**О созыве Шестнадцатой ежегодной
конференции адвокатов города Москвы**

1. В соответствии со ст. ст. 30 и 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» созвать Шестнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы 9 февраля 2018 года по адресу: Москва, Успенский пер., дом 14, стр. 1, начало работы конференции – 10.00 (регистрация делегатов с 9 час. 15 мин.)

2. Сформировать следующую повестку дня конференции:

- 1) Отчет о деятельности Совета Адвокатской палаты г. Москвы за 2017 год.
- 2) Отчет Совета Адвокатской палаты г. Москвы об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты за 2017 год.
- 3) Отчет ревизионной комиссии о результатах ревизии финансово-хозяйственной деятельности Адвокатской палаты г. Москвы за 2017 год.
- 4) О смете расходов на содержание Адвокатской палаты г. Москвы на 2018 год. Об определении размера обязательных ежемесячных отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в 2018 году.
- 5) Избрание членов ревизионной комиссии.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
г. Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 165

31 октября 2017 г.

**О норме представительства
на Шестнадцатую ежегодную конференцию
адвокатов города Москвы
и порядке избрания делегатов**

1. В соответствии с пп. 3 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определить норму представительства на Шестнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы:

1.1. Один делегат от 20 адвокатов, внесенных в реестр адвокатов города Москвы.

1.2. Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, избираются делегатами конференции свыше установленной нормы представительства.

2. Утвердить порядок избрания делегатов на Шестнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы (прилагается).

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

УТВЕРЖДЕНО
решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы
№ 165 от 31 октября 2017 г.

ПОРЯДОК
избрания делегатов
на Шестнадцатую ежегодную конференцию адвокатов
города Москвы

1. Делегаты на конференцию избираются в следующем порядке:

1.1. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью 20 и более адвокатов проводят в своих адвокатских образованиях собрания по избранию делегатов по установленной норме представительства от списочного состава коллегии адвокатов или адвокатского бюро.

Собрания считаются правомочными, если в их работе приняло участие не менее 25 процентов адвокатов от числа списочного состава адвокатских образований.

1.2. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов, принимают участие в общем собрании, организуемом Советом Адвокатской палаты г. Москвы 26 января 2018 г. в 15.00 (начало регистрации с 14 час. 30 мин.) по адресу: Москва, Успенский пер., дом 14, стр. 1.

2. Решения на собраниях, указанных в пп. 1.1 и 1.2, принимаются простым большинством голосов адвокатов, участвующих в данных собраниях.

При принятии решений каждый участник собрания обладает одним голосом.

Передача права голоса участником собрания иным лицам по доверенности не допускается.

3. При избрании делегатов необходимо иметь в виду следующее.

В случае если число адвокатов, участвующих в собрании, не является кратным числу 20, то адвокаты вправе избрать делегатов по следующему принципу: если число адвокатов, участвующих в избрании делегатов, превышает 20 человек, то в случае оставшейся численности свыше 50% (от 20) избирается еще 1 делегат, если менее 50% – делегат не избирается.

Например:

а) число адвокатов, внесенных в список, насчитывает 95 человек. В том случае собрание избирает 5 делегатов: $20 \times 4 = 80$, и от 15 адвокатов (свыше 50%) – одного делегата;

б) если в списки включено 83 человека, то избирается только 4 делегата ($80 : 20 = 4$), оставшиеся 3 адвоката составляют менее 50% от 20.

4. Ответственными за организацию собраний, указанных в пп. 1.1 настоящего порядка, являются руководители адвокатских образований.

5. Протоколы собраний по избранию делегатов на Шестнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы (форма прилагается) представляются нарочным в Совет Адвокатской палаты г. Москвы не позднее 20 января 2016 года.

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, избираются делегатами на конференцию свыше установленной нормы представительства на собраниях коллегий адвокатов и адвокатских бюро с численностью более 20 адвокатов, в которых они осуществляют свою адвокатскую деятельность, либо на общем собрании, организуемом согласно пп.1.2, если они осуществляют свою адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах или коллегиях адвокатов и адвокатских бюро с численностью менее 20 адвокатов.

ПРОТОКОЛ
собрания адвокатов, осуществляющих
адвокатскую деятельность

г. Москва

«___» _____ 201__ года

в составе _____
(наименование адвокатского образования)

Всего по списку _____
общее число адвокатов

ПРИСУТСТВОВАЛО _____
общее число адвокатов

ПОВЕСТКА ДНЯ

1. Избрание Председателя и секретаря собрания.
2. Избрание делегата(ов) на Шестнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы.

1. Избрание Председателя и секретаря собрания.

_____ предложил(а) избрать Председателем собрания

Ф.И.О. адвоката

секретарем собрания _____

Ф.И.О. адвоката

РЕШИЛИ: избрать Председателем собрания _____,

Ф.И.О. адвоката

секретарем собрания _____

Ф.И.О. адвоката

Результаты голосования: «за» –

«против» –

«воздержались» –

2. Избрание делегата(ов) на Шестнадцатую ежегодную конференцию адвокатов г. Москвы.

_____ сообщил о норме представительства на Шестнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы, определенную решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы, которая будет проходить 9 февраля 2018 года по адресу: Москва, Успенский пер.,

дом 14, стр.1, и разъяснил порядок избрания делегатов. Учитывая количество адвокатов по списку, предложил избрать делегата(ов) _____

По результатам голосования принято решение избрать делегатом(ми) на Шестнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы: _____

Ф.И.О., реестровый номер

Председатель собрания

Секретарь

УТВЕРЖДЕНО
решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы
№ 165 от 31 октября 2017 г.

РЕГЛАМЕНТ
проведения общего собрания
членов Адвокатской палаты г. Москвы
по избранию делегатов
на Шестнадцатую ежегодную конференцию адвокатов
города Москвы

1. Настоящий Регламент определяет порядок проведения общего собрания членов Адвокатской палаты г. Москвы по избранию делегатов на Шестнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы.

2. Общее собрание в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы и настоящим Регламентом.

3. Время и место проведения общего собрания определяются Советом Адвокатской палаты г. Москвы.

4. Участниками общего собрания являются только адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в адвокатских кабинетах, коллегиях адвокатов с численностью менее 20 адвокатов и адвокатских бюро с численностью также менее 20 адвокатов.

5. Общее собрание считается правомочным вне зависимости от числа адвокатов, принявших участие в собрании.

6. Все решения общего собрания принимаются простым большинством голосов его участников. Во время работы собрания ведется протокол.

7. Регистрация участников общего собрания проводится на основании списков адвокатских кабинетов, членов коллегий адвокатов и адвокатских бюро, внесенных в реестр адвокатских образований города Москвы и при предъявлении адвокатских удостоверений.

Участник собрания удостоверяет факт регистрации, а также правильность сведений, указанных в регистрационном листе, собственноручной подписью.

Регистрация по доверенности в качестве участника собрания не допускается.

8. По результатам регистрации участников собрания составляется протокол, который подписывается всеми членами группы регистрации.

9. Общее собрание открывает Президент Адвокатской палаты г. Москвы.

10. Непосредственно после открытия собрания для его проведения избираются президиум, секретариат и счетная комиссия.

11. Президиум из своего состава избирает председательствующего на собрании и секретаря собрания.

12. Председательствующий вносит на утверждение собрания повестку дня, предоставляет возможность выступлений участникам собрания, проводит голосование по вопросам повестки дня, закрывает собрание, осуществляет иные функции.

13. Общее собрание избирает делегатов на шестнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы согласно утвержденной Советом Адвокатской палаты г. Москвы норме представительства от числа присутствующих на собрании.

14. Список кандидатов в делегаты конференции формируется президиумом собрания на основе предложений участников собрания из числа адвокатов, присутствующих на собрании.

15. Участники собрания вправе:

- выступать и вносить предложения по поводу формирования списка;
- выдвигать себя и другие кандидатуры в список;
- заявлять самоотвод.

16. После обсуждения списка председательствующий ставит его на голосование.

В случае если в данный список включается число кандидатов в делегаты, превышающее установленную норму представительства, проводится рейтинговое голосование.

После голосования в списке кандидатов в делегаты остаются те из них, которые набрали относительное большинство голосов по сравнению с другими.

17. Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, квалификационной комиссии, являющиеся адвокатами, ревизионной комиссии, а также члены Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, избираются делегатами конференции в соответствии с решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 165 от 31 октября 2017 года свыше установленной нормы представительства по отдельному списку.

После подведения итогов рейтингового голосования список кандидатов в делегаты конференции выносятся председательствующим для окончательного голосования.

18. Решение об избрании делегатов на Шестнадцатую ежегодную конференцию адвокатов города Москвы принимается открытым голосованием, простым большинством голосов.

По решению общего собрания голосование может осуществляться как персонально, так и списком.

19. По результатам голосования составляется протокол.

20. После принятия решения об избрании делегатов на конференцию общее собрание прекращает свою работу.

По результатам работы общего собрания составляется протокол, который подписывается председательствующим и секретарем собрания.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

г. Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№182

24 ноября 2017 г.

**О перечне подтверждающих документов,
представляемых адвокатами, принявшими
решение об изменении членства в адвокатской
палате одного из субъектов Российской Федерации
на членство в Адвокатской палате города Москвы,
сведения о которых уже исключены
из предыдущего реестра адвокатов**

В соответствии с положениями ст. 15 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат может одновременно являться членом адвокатской палаты только одного субъекта Российской Федерации, сведения о нем вносятся только в один региональный реестр. При этом адвокат вправе изменить членство в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации в порядке, установленном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Принимая во внимание:

– требования абз. 4 п. 5 ст. 15 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о необходимости проверки Советом Адвокатской палаты сведений об адвокате, принявшем решение об изменении членства в адвокатской палате;

– требования Порядка изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации и урегулирования некоторых вопросов реализации адвокатом права на осуществление адвокат-

ской деятельности на территории Российской Федерации (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 2 апреля 2010 года (протокол № 4) с изменениями, внесенными Решением от 30 ноября 2010 года (протокол № 7));

– необходимость идентификации личности адвоката;

– положения Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных»;

– предусмотренную «Порядком ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации», утвержденным приказом Минюста России от 23 апреля 2014 года № 85, обязанность Совета Адвокатской палаты предоставить в территориальный орган юстиции уведомление о принятии решения о приеме адвоката в члены адвокатской палаты и фотографию адвоката;

– необходимость формирования личного дела адвоката, принявшего решение об изменении членства в адвокатской палате, для исполнения Советом адвокатской палаты обязанности по предоставлению статистической отчетности, разрешения вопросов о поощрении адвоката и определении меры дисциплинарной ответственности при рассмотрении дисциплинарного производства,

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

Адвокаты, принявшие решение об изменении членства в адвокатской палате одного из субъектов Российской Федерации на членство в Адвокатской палате г. Москвы, сведения о которых уже исключены из предыдущего реестра адвокатов, лично представляют в отдел кадров Адвокатской палаты г. Москвы следующие документы:

1) заявление (Приложение № 1);

2) анкету (Приложение № 2);

3) согласие на обработку персональных данных (Приложение № 3);

4) оригинал паспорта (для сверки) и копии разворота страниц 2–3, страницы 5 «Место жительства» (при необходимости, следующих страниц с данными о месте жительства);

5) копию и оригинал (для сверки) документа, подтверждающего наличие высшего юридического образования, полученного по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе (диплом обязательно с вкладным), либо ученой степени по юридической специальности;

6) копию и оригинал (для сверки) трудовой книжки;

7) копию и оригинал (для сверки) свидетельства о браке или о перемене фамилии (только в том случае, если фамилия в документах не совпадает);

8) копию и оригинал (для сверки) документа, подтверждающего постановку на налоговый учет (ИНН);

9) фотографии (3 шт. – одна для анкеты, две – для оформления удостоверения) размером строго 3 x 4 см, в цветном или черно-белом варианте, без светлого угла, на матовой тонкой фотобумаге. Допускается представление фотографий в головных уборах, не скрывающих овал лица, гражданами, религиозные убеждения которых не позволяют показываться перед посторонними лицами без головных уборов;

10) копию и оригинал (для сверки) справки об исключении сведений из предыдущего реестра адвокатов.

В связи с тем, что в Адвокатской палате г. Москвы делопроизводство осуществляется с использованием автоматизированной информационной системы, перед явкой в Адвокатскую палату г. Москвы для подачи документов адвокат направляет заполненный в текстовом редакторе «WinWord» бланк анкеты руководителю отдела кадров по электронной почте (e-mail) на адрес: <kadry@advokatymoscow.ru>. Текст в анкете набирается шрифтом «Times New Roman» (размер шрифта 12). Заполненный бланк анкеты направляется в виде файла “MSWord” для обеспечения возможности его оперативного редактирования сотрудником Адвокатской палаты г. Москвы в процессе приема документов от адвоката.

2. Опубликовать настоящее решение и приложения к нему в издании «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы» и на официальном сайте Адвокатской палаты г. Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

3. Контроль за исполнением настоящего решения возложить на вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы Н.М. Кипниса.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А.Поляков

Приложение № 1
к решению Совета Адвокатской палаты
г. Москвы № 182 от 24 ноября 2017 г.

Совет
Адвокатской палаты г. Москвы

Ф.И.О. адвоката

адрес регистрации по месту
жительства (домашний адрес)

телефон

электронная почта (e-mail)

ЗАЯВЛЕНИЕ

Сведения обо мне исключены из реестра адвокатов _____

(название субъекта РФ и дата исключения)

Прошу принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы.

К настоящему заявлению прилагаю следующие документы:

1. Анкета;
2. Согласие на обработку персональных данных;
3. Копии страниц паспорта (разворот страниц 2–3, страница 5 «Место жительства» _____;
(при необходимости, указываются номера дополнительных страниц с данными о месте жительства)
4. Копия справки об исключении сведений из предыдущего реестра адвокатов;
5. Копия диплома;
6. Копия трудовой книжки;
7. Копия свидетельства о браке или о перемене фамилии
(только в том случае, если фамилия в документах не совпадает);
8. Копия документа, подтверждающего постановку на налоговый учет (ИНН);
9. Фотографии (3 шт., размером 3 x 4 см, в цветном или черно-белом варианте, без светлого угла, на матовой тонкой фотобумаге).

« ____ » _____ 20 ____ г. _____

подпись

Приложение № 2
к решению Совета Адвокатской палаты
г. Москвы № 182 от 24 ноября 2017 г.

АНКЕТА

1. Фамилия _____

Имя _____ отчество _____

(если изменяли фамилию, имя или отчество, то укажите их)

2. Пол _____ 3. Число, месяц и год рождения _____

4. Место рождения _____

(село, деревня, город, район, область, край, республика)

5. Гражданство _____

6. Сведения о высшем юридическом образовании _____

7. Ученая степень _____

(когда присвоена, номер диплома)

8. Сведения о дееспособности _____

9. Сведения о судимости _____

*(имеете ли непогашенную или неснятую судимость
за совершение умышленного преступления)*

10. Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая учебу в высших и средних специальных учебных заведениях, военную службу, предпринимательскую, адвокатскую деятельность и т.п.)

При заполнении данного пункта необходимо именовать организации так, как они назывались в свое время, военную службу записывать с указанием должности и номера воинской части)

Число, месяц и год		Должность с указанием организации	Местонахождение организации
поступления	ухода		

Число, месяц и год		Должность с указанием организации	Местонахождение организации
поступления	ухода		

11. Какие имеете награды _____
(когда и чем были награждены)

12. Адрес регистрации по месту жительства (постоянного места жительства) _____

_____ Телефон _____

13. Адрес фактического места жительства _____

_____ Телефон _____

14. Паспорт _____

(серия, номер, кем и когда выдан)

электронная почта _____

«__» _____ 200__ г. Личная подпись _____

Анкета должна быть напечатана в текстовом редакторе «WinWord» с использованием шрифта «Times New Roman».

Приложение № 3
к решению Совета Адвокатской палаты
г. Москвы № 182 от 24 ноября 2017 г.

УТВЕРЖДЕНО
решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы
Протокол № 11 от 20 октября 2010 г.

СОГЛАСИЕ
НА ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

В соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 152-ФЗ
«О персональных данных»

I. Настоящим даю согласие на обработку следующих персональных данных:

- 1) фамилия, имя, отчество;
- 2) год, месяц, дата и место рождения;
- 3) адрес регистрации и адрес фактического проживания;
- 4) номера телефонов;
- 5) данные паспорта или иного документа, удостоверяющего личность;
- 6) данные о присвоении ИНН;
- 7) данные страхового свидетельства государственного пенсионного страхования;
- 8) данные военного билета;
- 9) семейное положение;
- 10) образование, профессия;
- 11) сведения о наличии ученой степени и научного звания, иных специальных званий;
- 12) сведения о наличии отраслевых и государственных и иных наград и поощрений;
- 13) сведения о трудовой деятельности на основании данных трудовой книжки или иных документов, подтверждающих трудовую деятельность;
- 14) сведения об опубликованных работах (статьи, монографии и т.п.);
- 15) сведения об участии в научных конференциях и т.п.;
- 16) сведения о выполнении педагогической нагрузки;
- 17) сведения о льготах, о документах, являющихся основанием для предоставления льгот.

II. Оператором персональных данных является: Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, Совет Адвокатской палаты г. Москвы (119002 Москва, пер.Сивцев Вражек, д.43).

III. Цель обработки персональных данных: допуск к квалификационному экзамену, рассмотрение жалоб на действия (бездействие) адвоката, учет адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы, проверка сведений об адвокате при изменении членства в адвокатской палате субъекта Российской Федерации на членство в Адвокатской палате г. Москвы.

IV. Перечень действий с персональными данными, на совершение которых дается согласие:

– сбор; систематизация; накопление; хранение; уточнение (обновление, изменение), использование; распространение, в том числе передача, за исключением обнародования персональных данных в средствах массовой информации, размещения в информационно-телекоммуникационных сетях или предоставление доступа к персональным данным третьим лицам, кроме государственных органов, органов местного самоуправления, родителей (иных законных представителей); обезличивание; блокирование; уничтожение персональных данных.

V. Общее описание используемых оператором способов обработки персональных данных:

- 1) получение персональных данных от субъектов персональных данных;
- 2) получение персональных данных от государственных органов;
- 3) получение персональных данных в результате осуществления оператором персональных данных основной деятельности;
- 4) систематизация, хранение, распространение с использованием, в том числе, информационных систем;
- 5) хранение в бумажном и электронном виде.

VI. Порядок отзыва согласия: направление оператору персональных данных личного заявления.

Настоящее согласие выдано _____

(Фамилия, имя, отчество лица, дающего согласие на обработку персональных данных)

« ___ » _____ 201__ г.

(Подпись)

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА г. Москвы

СОВЕТ

119002, г. Москва
пер. Сивцев Вражек, д. 43

Тел. /Факс: 8-499-241-20-20
e-mail: info@advokatymoscow.ru

№ 3528

22 декабря 2017 г.

Адвокату Паперно Е.Л.

Уважаемый Евгений Леонидович!

В связи с поступившим от Вас запросом о даче в соответствии с п. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката разъяснения о допустимости заключения адвокатом через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» соглашения об оказании юридической помощи доверителю Совет Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь пп. 12 и 13 п. 3 ст. 31 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», считает необходимым дать следующее разъяснение (утверждено решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 20 декабря 2017 года, протокол № 12):

1. В соответствии с положениями ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», соглашение между адвокатом (адвокатами) и доверителем на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме.

Согласно п. 2 ст. 434 Гражданского кодекса Российской Федерации договор в письменной форме может быть заключен путем обмена электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Таким образом, соглашение об оказании юридической помощи между адвокатом (адвокатами) и доверителем может быть заключено в электронной форме.

В случае, когда после заключения соглашения об оказании юридической помощи в электронной форме надлежащее исполнение адвокатом принятых на основании соглашения обязанностей предполагает очное вза-

имодействие (коммуникацию) с доверителем, целесообразно оформлять дубликаты соглашения в простой письменной форме.

2. Размещение адвокатом в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» текста соглашения, отвечающего требованиям ст. 37 ГК РФ, из которого усматривается воля адвоката, делающего предложение, заключить соглашение об оказании юридической помощи на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется, является публичной офертой.

Недопустимо размещение оферты соглашения об оказании правовой помощи, не позволяющей однозначно идентифицировать адвоката.

Принятие указанной оферты доверителем (акцепт) происходит путем совершения им конклюдентных действий по выполнению указанных в оферте условий договора (п. 3 ст. 434 и п. 3 ст. 438 ГК РФ).

Технические детали оформления соглашения об оказании юридической помощи, основанного на публичной оферте, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», определяются самим адвокатом, делающим оферту, как самостоятельным участником гражданских правоотношений, добросовестность и разумность действий которого предполагаются (п. 5 ст. 10 ГК РФ).

При этом при размещении проекта соглашения об оказании юридической помощи на сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» необходимо учитывать и по возможности минимизировать следующие риски:

– содержание и тематика сайтов не должны ставить под сомнение репутацию адвоката и адвокатуры в целом, не умалять ее авторитет (сайты сомнительного содержания, включая интернет-казино и иной развлекательный контент);

– не рекомендуется размещать проект соглашения об оказании юридической помощи на сайтах, принадлежащих одному из доверителей (продавцу, исполнителю услуг), с целью исключения конфликта интересов и возможности обвинения в навязывании услуг.

3. Адвокат вправе (с ведома доверителя) принимать от третьих лиц денежные средства в оплату за доверителя юридической помощи по соглашению. При этом адвокат не обязан проверять взаимоотношения между доверителем и плательщиком – третьим лицом (п.3.1. ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката).

4. На какой бы электронной площадке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не была размещена оферта (сайт, зарегистрированным владельцем которого является либо сам адвокат, либо адвокатское образование, либо третье лицо, с которым адвокат вступил в договорные отношения), денежные средства в оплату правовой помощи

по соглашению об оказании юридической помощи должны поступать на расчетный счет адвокатского образования, в котором адвокат осуществляет свою профессиональную деятельность (п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

5. В случае заключения адвокатом соглашения об оказании юридической помощи с доверителем в электронной форме путем публичной оферты, присоединившаяся к договору сторона вправе во всякое время потребовать расторжения или изменения договора (п.2 ст. 428, ст. 782, ст. 977 ГК РФ).

Если договор будет впоследствии изменен или расторгнут, возникает необходимость возврата доверителю уплаченного им ранее вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

В целях обеспечения возможности возврата доверителю денежных средств из суммы полученного вознаграждения за оказание юридической помощи адвокату при заключении соглашения необходимо принять меры для идентификации личности доверителя.

Поскольку «При исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки» (п. 7 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката), при заключении соглашения об оказании юридической помощи является достаточным представление доверителем информации о себе в объеме:

– для физических лиц: дата и место рождения, серия, номер и дата выдачи паспорта, орган, выдавший паспорт, срок действия паспорта (если применимо), сведения о регистрации по месту жительства и/или пребывания, банковские реквизиты (в том числе для обеспечения возможности оперативного возврата денежных средств при расторжении соглашения);

– для юридических лиц: основной государственный регистрационный номер, идентификационный номер налогоплательщика, юридический адрес, банковские реквизиты, а также обеспечение возможности прикрепления к форме, подлежащей заполнению, скан-образа выписки из Единого государственного реестра юридических лиц и документов, подтверждающих полномочия исполнительного органа на подписание данного соглашения, либо направления таких документов на адрес электронной почты адвоката.

Программное обеспечение, во всяком случае, должно исключать возможность заключения соглашения без заполнения указанных данных.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И. А. Поляков

Обзор дисциплинарной практики

1. Принимая во внимание глобальный характер сети «Интернет», свободное и не контролируемое адвокатом движение в ней информации, доступной неограниченному кругу лиц, в том числе, между различными социальными сетями, адвокат должен проявлять свойственные профессии сдержанность и культуру речи в своих публичных высказываниях. Адвокаты должны исполнять обязанности, возложенные на них требованиями п. 1.3 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», во всех случаях, когда их принадлежность к адвокатскому сообществу очевидна, или это недвусмысленно следует из их поведения.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 31 октября 2017 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката З. ... возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы... от 4 июля 2017 г., основанному на обращениях М.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 27 сентября 2017 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката З. подлежит прекращению:

– в отношении дисциплинарных обвинений о несоответствии сообщений З., опубликованных на страницах социальной сети... 11 сентября 2015 г. с упоминанием имени Н. и 16 декабря 2015 г. с упоминанием имени Ф., Правилам поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7), вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;

– в оставшейся части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и обсудив содержание и выводы заключения Квалификационной комиссии, Совет соглашается с необходимостью прекращения дисциплинарного производства по указанным выше основаниям, поскольку срок применения мер дисциплинарной ответственности, предусмотренный п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, истек в части, касающейся высказываний адвоката З. от 11 сентября и 16 декабря 2015 г. Кроме того, З. получил статус адвоката 14 июля 2014 г., что исключает возможность рассмотрения в дисциплинарном производстве его сообщений на страницах социальной сети... от 16 апреля 2012 г. с упоминанием имени Ф. и от 17 апреля 2013 г. с упоминанием П.

Учитывая, что Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» приняты Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 28 сентября 2016 г., они налагают на адвокатов ограничения, их действие не может иметь обратную силу и распространяться на поведение и высказывания адвоката, имевшие место до принятия указанных правил. С учетом изложенного Совет соглашается с выводом Комиссии о том, что высказывания адвоката З. в социальной сети... опубликованные:

- 10 июля 2016 г. с упоминанием имени М.;
- 1 августа 2016 г. – с упоминанием имени А.;
- 4 августа 2016 г. – с упоминанием имени М.;
- 11 августа 2016 г. – с упоминанием имен Г. и К.;
- 5 сентября 2016 г. – с упоминанием имени Ки.,

не подлежат оценке на соответствие их содержания требованиям Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В части, касающейся остальных высказываний адвоката З. в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», указанных в обращениях М. ... Совет соглашается с выводами

Квалификационной комиссии о том, что они не образуют состава дисциплинарного нарушения, поскольку не представляют собой разглашения персональных данных М. без его согласия, а также не могут быть отнесены к разряду оскорбительных, характеризующихся правовым нигилизмом, или являющихся проявлением агрессии в отношении заявителя М. Совет принимает во внимание и то обстоятельство, что иные лица, которых касались высказывания адвоката З., приведенные в обращении М. и основанном на нем представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы... с жалобами в Адвокатскую палату не обращались.

Вместе с тем, Совет, признавая, что фактические обстоятельства установлены Квалификационной комиссией правильно, считает необходимым частично изменить мотивировку решения о прекращении дисциплинарного производства, приведенную в заключении Комиссии.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что настоящее дисциплинарное дело подлежит разрешению с учетом положения п. 1.3 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», согласно которому «поведение адвоката в сети “Интернет” как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения». Совет считает данный критерий необходимым и, наряду с указанными выше сроками давности и получения З. статуса адвоката, достаточным для определения круга его высказываний, являющихся предметом оценки по настоящему дисциплинарному делу. Вместе с тем, Совет оценивает как избыточный и отклоняет довод Квалификационной комиссии о том, что «адвокат вправе присутствовать в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” и как частное лицо, не позиционируя себя в качестве адвоката и не соотнося себя с адвокатским сообществом, и как адвокат». Совет считает необходимым исключить данный довод из обоснования ре-

шения по настоящему дисциплинарному производству. В связи с этим Совет, не умаляя право адвоката З. свободно выражать мнение, а также получать, производить, передавать и распространять информацию любым законным способом, равно как и его право на участие в политической деятельности, обращает внимание адвоката З. на то, что наличие этих прав и их реализация не освобождают его от исполнения обязанности, возложенной на него, как на адвоката, приведенными выше требованиями п. 1.3 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» во всех случаях, когда его принадлежность к адвокатскому сообществу очевидна, или это недвусмысленно явствует из его поведения.

Кроме того, Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о том, что, поскольку в социальной сети... З. представляет себя в качестве юриста, не упоминая о наличии у него адвокатского статуса, в то время как в других социальных сетях он свой статус указывает, то его высказывания в социальной сети... не могут оцениваться на предмет их соответствия рассматриваемым правилам. Принимая во внимание глобальный характер сети «Интернет», свободное и не контролируемое адвокатом З. движение в ней информации, доступной неограниченному кругу лиц, в том числе, между различными социальными сетями, Совет считает такое разграничение искусственным и надуманным, а также противоречащим верному выводу Квалификационной комиссии о том, что не имеет значения, как еще позиционирует себя лицо в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», помимо отнесения себя к представителям адвокатского сообщества (как политика, например).

Соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии о том, что позиционирование и поведение адвоката З. в других социальных сетях очевидно, явно и недвусмысленно свидетельствует о его принадлежности к адвокатскому сообществу, и поэтому на его сообщения и поведение в указанных социальных сетях распространяются Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», Совет

исключает из обоснования решения по настоящему дисциплинарному производству довод о том, что на публикации адвоката З. в социальной сети... требования данных правил не распространяются.

Наконец, оценивая публикацию адвоката З. в социальной сети... следующего содержания: *«Победил в #Мосгорсуд...» (М.) – бывшего офицера, а теперь лица тесно взаимодействующего с иностранным агентом. Приятное совпадение в День Сотрудника органов госбезопасности! Позорище, конечно, когда люди дававшие присягу России идут шакалить на американские фонды»* (орфография и пунктуация автора сохранены. – Примеч. Совета), Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о том, что последнее предложение этой публикации не относится персонально к М. Несмотря на то, что употребление в нем слов во множественном числе (*«люди», «дававшие», «идут»*) придает предложению характер обобщения и тем самым распространяет его на неопределенный круг лиц, общий контекст анализируемого высказывания адвоката З. не оставляет разумных сомнений в том, что в составе неограниченного круга лиц, *«дававших присягу России и идущих шакалить на американские фонды»*, имеется в виду, в том числе и персонально М., поскольку именно о нем сказано в первом предложении той же публикации с указанием на то, что он *«бывший офицер, а теперь лицо, тесно взаимодействующее с иностранным агентом»*.

Безусловно признавая за З., членом адвокатского сообщества, являющегося институтом гражданского общества, наличие активной гражданской позиции, выражаемой им, в том числе, и публично, как по правовым, так и по иным социально значимым проблемам, Совет обращает внимание на следующее: *«проявление этой позиции должно осуществляться с неукоснительным соблюдением принципов профессионального поведения адвокатов и традиций российской адвокатуры, способствовать укреплению доверия как к конкретным адвокатам, так и к адвокатскому сообществу в целом, росту их авторитета»* (п. 1.2. Правил); *«При установлении контак-*

тов и общении в сети «Интернет» адвокат должен проявлять свойственную профессии сдержанность, осторожность и корректность» (п. 2.2.1 Правил); «Не допускается публичное комментирование адвокатами при осуществлении адвокатской деятельности, а равно в качестве личных суждений позиций другого адвоката/представителя по делам, в которых они не участвуют» (п. 2.2.2 Правил); «Адвокат обязан вести себя уважительно и не допускать оскорбительного поведения» (п. 2.3.2 Правил).

Анализируя указанное сообщение, авторство которого адвокат З. не оспаривает, Совет, как и Квалификационная комиссия, не усматривает нарушения п. 2.2.2 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», поскольку адвокат З. являлся участником гражданского дела, о результате рассмотрения которого сообщил в социальной сети... не комментируя при этом позицию другого адвоката/представителя по данному делу. Не содержится в этом высказывании и иных нарушений вышеуказанных требований Правил.

Вместе с тем, Совет считает, что выраженная адвокатом З. в анализируемом сообщении, адресованном неопределенному кругу лиц, личная позиция, хотя и не содержит ложных сведений, не носит оскорбительного характера, однако характеризуется недостаточными культурой речи, сдержанностью и осторожностью, что проявилось, в частности, в использовании им слов *«позорище, конечно»* и *«шакалить»*.

Соглашаясь с Квалификационной комиссией в том, что использование адвокатом З. указанных слов не достигает степени дисциплинарного нарушения, Совет считает необходимым указать адвокату З. на недостаточные для члена адвокатского сообщества сдержанность и культуру речи в его публичных высказываниях и выразить ему в связи с этим порицание.

В остальном Совет разделяет выводы Квалификационной комиссии, положенные в основу заключения об отсутствии в действиях адвоката З. нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

1) прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката З. по представлению вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы... от 4 июля 2017 г., основанному на обращениях М. без даты:

– в отношении дисциплинарных обвинений в несоответствии сообщений З., опубликованных на страницах... 11 сентября 2015 г. с упоминанием имени Н. и 16 декабря 2015 г. с упоминанием имени Ф., Правилам поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденным Советом Федеральной палаты адвокатов 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7), вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;

– в оставшейся части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2) указать адвокату З. на недостаточные для члена адвокатского сообщества сдержанность и культуру речи в его публичных высказываниях и выразить ему в связи с этим порицание.

2. Адвокаты как профессиональные участники правоотношений, осознавая высокую степень важности следственного действия (предъявление обвинения в совершении тяжкого и особо тяжкого преступлений), о запланированной с учетом их пожелания дате проведения которого им было заранее известно, должны были действовать добросовестно, и при наличии у них каких-либо сомнений принять меры для дополнительного уточнения у следователя времени его проведения. Не сделав этого и не явившись на следственное действие, они лишили своего доверителя права на квалифицированную юридическую помощь.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 31 октября 2017 г. с участием представительницы заявителя С. – адвоката Б., ...адвокатов К., М., П., дисципли-

нарные производства, возбужденные по жалобе С. от 31 июля 2017 г. ... в отношении адвокатов К., М. и П.

Согласно заключению Квалификационной комиссии от 11 октября 2017 г. адвокаты М. и П. ненадлежащим образом, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (разумно, добросовестно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), исполнили профессиональные обязанности перед доверителем С., что выразилось в неявке адвокатов 3 мая 2017 г. без уважительных причин в ФКУ СИЗО... УФСИН России по г. Москве для участия совместно с обвиняемым С. в производстве следственных действий (предъявлении обвинения в окончательной редакции и допросе в качестве обвиняемого).

В оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов М. и П., тем же заключением признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К., признано подлежащим прекращению в полном объеме вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем С.

Адвокаты К., М. и П. в заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы с заключением Квалификационной комиссии не согласились и сообщили, что они не были надлежащим образом извещены о назначенных на 3 мая 2017 г. следственных действиях. Адвокаты указали, что 26 апреля 2017 г. Т. районный суд г. Москвы рассматривал вопрос о продлении срока содержания С. под стражей, где его интересы представляли адвокаты Б., М. и П. Адвокат К. в данном судебном заседании участия

не принимал и в суде не присутствовал. В перерыве судебного заседания следователь Г. передал указанным защитникам С. уведомление от 26 апреля 2017 г. ... о том, что 27 апреля 2017 г. С. будет предъявлено обвинение по уголовному делу... по ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 210 УК РФ. Адвокаты М. и П. расписались в этом уведомлении о получении его копии, а адвокат Б. подала письменное ходатайство о переносе следственного действия в связи с занятостью по другим уголовным делам, которое поддержал С. Адвокаты М. и П. никаких возражений против проведения следственных действий (предъявления обвинения) в отношении С. 3 мая 2017 г. не имели, но следователь Г. в судебном заседании отказался подтвердить перенос даты следственного действия с 27 апреля на 3 мая 2017 г. При этом никто из адвокатов С., указанных в уведомлении (шесть человек), в период с 27 апреля по 3 мая 2017 г. не был уведомлен (устно или письменно) следователем Г. о том, что он переносит предъявление обвинения С. с 27 апреля на 3 мая 2017 г. Соответственно, 3 мая 2017 г. защитники С., Б., М-н, А., П., К. и М. не явились в ФКУ СИЗО... УФСИН России по г. Москве.

Представительница заявителя С., адвокат Б., в заседании Совета доводы, изложенные в жалобе С., письменных и устных пояснениях его представителей, поддержала. Она обратила внимание на содержание совместного письменного ходатайства адвокатов, в котором выражена их общая позиция о переносе следственных действий на 3 мая 2017 г., и поставлены подписи, в том числе, адвокатов М. и П.

Совет в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку ее выводы основаны на полно и правильно установленных обстоятельствах дела. Из материалов дисциплинарного производства следует, что 7 февраля 2017 г. между С. и адвокатами К., М. и П. был заключен договор об оказании юридических услуг № 1, в соответствии с которым перечисленные адвокаты приняли поручение на защиту ее сына С. при осуществлении предварительного расследования по уголовному делу... возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 4

ст. 159 УК РФ, по факту хищения неустановленными лицами денежных средств... принадлежащих государственной компании... на сумму свыше... млн. рублей. На момент заключения указанного договора об оказании юридических услуг С., как и иные фигуранты указанного уголовного дела, был задержан по подозрению в совершении указанного преступления в порядке ст. 91, 92 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 26 апреля 2017 г. адвокаты М. и П. принимали участие в качестве защитников обвиняемого С. в заседании Т. районного суда г. Москвы при рассмотрении ходатайства следователя о продлении их доверителю и другим обвиняемым по делу срока содержания под стражей. Также в указанном заседании защиту С. осуществляла адвокат Б. В перерыве судебного заседания следователь Г. уведомил адвокатов-защитников С. о том, что 27 апреля 2017 г. состоится предъявление их подзащитному обвинения в новой редакции. По согласованию с адвокатами М. и П. адвокат Б. в бланке уведомления написала общее ходатайство защитников С., содержащее просьбу перенести предъявление обвинения доверителю на 3 мая 2017 г., поскольку 27 апреля 2017 г. адвокаты при предъявлении обвинения не могли присутствовать из-за занятости в других уголовных делах. На то обстоятельство, что адвокат Б. написала данное ходатайство от имени всех адвокатов-защитников С., вне разумных сомнений указывает содержание самого ходатайства. Кроме того, подписи адвокатов Б., М. и П. проставлены после слова «Адвокаты...» в один ряд, а затем С. в тексте ходатайства на свободном месте собственноручно указал, что поддерживает ходатайство адвокатов. С. присутствовал в зале судебного заседания, дата предъявления ему обвинения обсуждалась между адвокатами и следователем с его участием. Следователем Г. не было высказано возражений против предложенной адвокатами в ходатайстве даты, и, таким образом, время предъявления С. обвинения было

согласовано на 3 мая 2017 г., в первой половине дня, в ФКУ СИЗО... УФСИН России по г. Москве. Поскольку 3 мая 2017 г. никто из адвокатов С. не явился, ему с участием назначенного следователем адвоката-защитника З. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 3 ст. 210 УК РФ. В ходе допроса в качестве обвиняемого С. сообщил, что желает давать показания по обстоятельствам предъявленного обвинения в присутствии защитников, с которыми у него заключено соглашение, а именно Б., К., М. и П., и в связи с их отсутствием просил перенести допрос на другую дату, однако следователем было отказано в удовлетворении данного ходатайства. 24 мая 2017 г. С-ва вручила адвокату П. уведомление о прекращении договора об оказании юридических услуг № 1 от 7 февраля 2017 г. Заявителем С. 25 мая 2017 г. на имя адвокатов К., М. и П. было написано собственноручное заявление, в котором он сообщил адвокатам, что отказывается от их услуг в качестве его защитников.

Совет критически относится к защитительным доводам адвокатов М. и П. о том, что они не получали надлежащих уведомлений о переносе даты проведения следственного действия с 27 апреля именно на 3 мая 2017 г., а также о том, что в уведомлении от 26 апреля 2017 г. о предъявлении обвинения по уголовному делу... по ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 210 УК РФ адвокаты М. и П. расписались лишь в части получения копии уведомления, а адвокат Б. самостоятельно изложила письменное ходатайство о переносе следственного действия в связи с занятостью по другим уголовным делам, которое было поддержано С. Данные доводы, по мнению Совета, направлены на избежание ответственности, и они полностью опровергаются материалами дисциплинарного производства. Как следует из указанного выше уведомления от 26 апреля 2017 г. ...в нем (уведомлении) имеются подписи адвокатов М. и П. под совместным ходатайством адвокатов-защитников С. о переносе даты предъявления обвинения на 3 мая 2017 г. Адвокатами М. и П. каких-либо доказательств, подтверждающих уважительность причин их неявки на следственные действия, проводив-

шиеся с их доверителем С. 3 мая 2017 г., в материалы дисциплинарного производства не представлено. Более того, согласно сообщениям начальника ФКУ СИЗО... УФСИН России по г. Москве... от 15 августа 2017 г. №... и от 10 августа 2017 г. №... адвокат М. 3 мая 2017 г. посещал С. в следственном изоляторе с 11.00 до 12.15, то есть, у него имелась возможность принять участие в запланированных следственных действиях в указанную дату. Совет критически относится к доводам адвоката М. о том, что в сообщениях начальника ФКУ СИЗО... УФСИН России по г. Москве... содержится ошибка, так как они (адвокаты К., М. и П.) поодиночке в изолятор не ходят.

Кодекс профессиональной этики адвоката на основе нравственных критериев и традиций адвокатуры устанавливает обязательные для каждого адвоката правила его поведения при осуществлении адвокатской деятельности (ст. 1 Кодекса). Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). С учетом приведенных нормативных требований Совет полагает, что адвокат не вправе допускать в своем поведении действий (бездействия), которые ухудшают или могут привести к ухудшению положения доверителя и, тем более, лишают его квалифицированной юридической помощи. Осознавая как профессиональные участники правоотношений высокую степень важности следственного действия (предъявление обвинения в совершении тяжкого и особо тяжкого преступлений), о запланированной с учетом их пожелания дате проведения которого адвокатам М. и П. было заранее известно, адвокаты, действуя добросовестно, в случае наличия у них каких-либо сомнений, должны были принять меры для дополнительного уточнения у следователя времени его проведения. Однако они этого не сделали и не явились на следственное действие, что привело к невозможности получе-

ния доверителем квалифицированной юридической помощи от своих адвокатов, с которыми у него было заключено соглашение на защиту и которые, в отличие от назначенного защитника, обладали необходимым знанием материалов и обстоятельств дела. При таких обстоятельствах Совет Адвокатской палаты г. Москвы признает презумпцию добросовестности адвокатов М. и П. опровергнутой, а их вину в дисциплинарном нарушении, выраженном в их неявке 3 мая 2017 г. без уважительных причин в ФКУ СИЗО... УФСИН России по г. Москве для участия в производстве запланированных следственных действиях с их подзащитным С., установленной.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокатов М. и П. за указанное выше дисциплинарное нарушение, Совет учитывает, что оно совершено ими по грубой неосторожности и повлекло нарушение права доверителя на получение квалифицированной юридической помощи со стороны указанных адвокатов. Вместе с тем Совет учитывает однократный характер нарушения и отсутствие тяжких последствий. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к адвокатам М. и П. меру дисциплинарной ответственности за совершенное ими вышеуказанное нарушение в виде замечания.

В части дисциплинарных обвинений в нарушении профессиональных обязанностей адвокатом К. при оказании юридической помощи доверителю С., Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, поскольку доказательств надлежащего уведомления адвоката К. о производстве 3 мая 2017 г. следственных действий с участием обвиняемого С. заявителем не представлено, в судебном заседании 26 апреля 2017 г., в котором следователь Г. вручил адвокатам С. уведомление... адвокат К. участия не принимал. Более того, с 29 апреля по 9 мая 2017 г. он

находился в отпуске за пределами Российской Федерации и не мог 3 мая 2017 г. принять участие в следственных действиях по уважительным причинам. Таким образом, презумпция добросовестности адвоката К. заявителем не опровергнута.

Относительно дисциплинарных обвинений в нарушении профессиональных обязанностей при оказании юридической помощи доверителю С., ненадлежащем качестве и неэффективности оказываемой адвокатами К., М. и П. юридической помощи, а также в даче ими обещаний положительного результата по делу в части изменения меры пресечения в отношении доверителя на домашний арест и прекращения дела, в непредставлении отцу доверителя отчета о проделанной работе, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Материалами дисциплинарного производства установлено, что юридическая помощь доверителю адвокатами оказывалась с 7 февраля по 25 мая 2017 г. на основании договора об оказании юридических услуг № 1 от 7 февраля 2017 г., который не содержит в себе положений, могущих быть истолкованы как обещание положительного результата выполнения поручения, изменения меры пресечения на менее строгую и прекращения уголовного дела до суда. В части неисполнения адвокатами К., М. и П. обязанности по передаче отцу С. отчета о проделанной работе Совет соглашается с выводами Комиссии о том, что отец С. не является доверителем по смыслу положений ст. 6.1. Кодекса профессиональной этики адвоката, а доказательств того, что сам доверитель С. обращался к указанным адвокатам с просьбой о предоставлении ему отчета о проделанной работе, заявителем не представлено. Материалами дисциплинарного производства также установлено, что с 14 февраля по 25 мая 2017 г. адвокаты К., М. и П. неоднократно (14, 22 февраля 2017, 2, 3, 10, 15, 29 марта, 13, 19, 28 апреля, 3, 5, 15 и 25 мая 2017 г.) как вместе, так и раздельно посещали С. в ФКУ СИЗО... УФСИН России по г. Москве, участвовали

в следственных и иных процессуальных действиях, в судебных заседаниях. При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвокатов в указанной части не опровергнутой. Кроме того, в отношении требования заявителя об оказании ему содействия в возврате денежных средств, выплаченных адвокатам, Совет обращает внимание, что рассмотрение гражданско-правовых споров о возврате полученных адвокатом денежных средств не входит в компетенцию Совета и Квалификационной комиссии. Претензии доверителя к адвокату в части, касающейся избранной им тактики ведения дела, также не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, поскольку тактику ведения дела адвокат определяет самостоятельно, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

– за нарушение адвокатами М. ... и П. ... требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в неявке адвокатов 3 мая 2017 г. без уважительных причин в ФКУ СИЗО... УФСИН России по г. Москве для участия совместно с обвиняемым С. в производстве следственных действий (предъявлении обвинения в окончательной редакции и допросе в качестве обвиняемого), применить к адвокатам М. и П. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания (каждому);

– прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов М. и П. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

– прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. ... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем С.

3. Совет Адвокатской палаты прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката в связи с тем, что заявителем не было представлено каких-либо доказательств, подтверждающих факт проноса адвокатом запрещенного предмета (мобильного телефона) на режимную территорию следственного изолятора.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 31 октября 2017 г. с участием адвоката Д. ...дисциплинарное производство в отношении нее, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве, основанному на обращении начальника ФКУ СИЗО... ФСИН России.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 27 сентября 2017 г. дисциплинарное производство... подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д. в заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы согласилась с заключением Квалификационной комиссии.

Рассмотрев и обсудив заключение Комиссии и материалы дисциплинарного производства, пояснения адвоката Д., Совет соглашается с выводом Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Д. 20 июня 2017 г. в нарушении требований ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» пронесла ухищренным способом на территорию ФКУ СИЗО... ФСИН России запрещенный к проносу предмет, а именно мобильный телефон... не нашло своего подтверждения.

Так, установлено, что в одном здании расположено два следственных изолятора, каждый из которых имеет свой КПП, порядок пропуска через них регулируется внутренними документами учреждений.

При таком порядке прохода в следственные кабинеты ФКУ СИЗО... ФСИН России, учитывая, что телефонный аппарат адвоката Д. находился на столе в общем коридоре, расположенном перед КПП и камерой хранения, и она им пользовалась, не имеется оснований для вывода о том, что адвокат Д. допустила нарушение ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и намеревалась передать телефонный аппарат своему подзащитному М. Каких-либо доказательств обратного заявитель не представил.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Совет приходит к выводу, что адвокатом Д. при обстоятельствах, описанных в представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

– прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 24 июля 2017 г. ...основанному на обращении начальника ФКУ СИЗО... ФСИН России... вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

4. Поскольку заявителем – Главным управлением Минюста РФ по г. Москве, не было представлено доказательств, подтверждающих нарушение адвокатом при осуществлении защиты по уголовному делу норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, дисциплинарное производство прекращено.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 24 ноября 2017 г. с участием адвоката М. ...дисциплинарное производство в отношении него, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции России по г. Москве о возбуждении дисциплинарного производства от 21 сентября 2017 г. ...основанному на представлении начальника следственного отделения отдела МВД России по Л. району г. Москвы.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 8 ноября 2017 г. дисциплинарное производство...подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии согласился.

Совет, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката М. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения.

В отношении дисциплинарного обвинения в том, что адвокат М., зная о запланированных следователем П. на 4 мая 2017 г. следственных действиях, для участия в них в ИВС УВД по... ГУ МВД РФ по г. Москве не явился, а, напротив, в эту дату прибыл в ФКУ СИЗО... УФСИН России по г. Москве и находился в следственном кабинете со своим подзащитным обвиняемым Й. с 16.15 до 17.30, чем сорвал доставку обвиняемого Й. на следственные действия в ИВС УВД... ГУ МВД РФ по г. Москве, в материалы дисциплинарного производства не представлены какие-либо доказательства в подтверждение уведомления адвоката М. о проведении следственных действий с участием Й. 4 мая 2017 г. в ИВС УВД по... ГУ МВД РФ по г. Москве. Адвокат М. отрицает получение такого уведомления.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат М. 8 июня 2017 г. умышленно сорвал проведение очной ставки его подзащитного Й. со свидетелем Б., заявив, что следователь П. является неуполномоченным должностным лицом, не имеющим права проводить данное следственное действие, Совет признает несостоятельным, поскольку, отказавшись 8 июня 2017 г. от участия в следственном действии, которое проводилось следователем П., отказавшейся ознакомить адвоката-защитника с постановлением о принятии дела к производству, адвокат М. не нарушил норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. На основании имевшихся у адвоката М. на тот момент данных, он имел основания считать П. неуполномоченным лицом.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат М. не явился в заседание Г. районного суда г. Москвы 16 июня 2017 г. без указания уважительных причин своей неявки, спровоцировав срыв судебного заседания по рассмотрению ходатайства следователя П. о продлении срока содержания Й. под стражей, также не нашло своего подтверждения, поскольку в назначенное судом при отложении предыдущего заседания время, 16 июня 2017 г., в 14.30, М. прибыл в здание Г. районного суда г. Москвы и находился рядом с кабинетом... в котором должно было проводиться ранее отложенное судебное заседание. Судебное заседание в период с 14.30 до 16.45 открыто не было. От сотрудников суда никаких уведомлений о новой дате и времени судебного заседания не поступило, несмотря на то, что адвокат М. постоянно пытался это выяснить. В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства уведомления адвоката М. о том, что судебное заседание по рассмотрению ходатайства следователя П. будет открыто Г. районным судом г. Москвы 16 июня 2017 г. не в 14.30, а в 17.25.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что презумпция добросовестности адвоката М. в результате дисциплинарного разбирательства не опровергнута, и им, при обстоятельствах, описанных в представлении заявителя, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятель-

ности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката...

Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

– прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по представлению Главного управления Министерства юстиции России по г. Москве от 21 сентября 2017 г. ...основанному на представлении начальника следственного отделения отдела МВД Российской Федерации по Л. району г. Москвы от 12 июля 2017 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

5. Действия адвоката по представлению интересов доверительницы не могли привести к какому-либо юридически значимому результату для защиты ее прав. Адвокат проявила исключительную недобросовестность, злоупотребила оказанным ей доверием и дискредитировала себя, не исполнив обязанности своевременно представлять доверительнице необходимую и достоверную информацию, не использовала на протяжении длительного времени весь арсенал процессуальных средств, предоставленных участникам гражданского судопроизводства для пресечения необоснованного затягивания судебного процесса, а также нарушила правила оформления финансовых отношений между ней и доверительницей. Указанные действия причинили непоправимый ущерб правам и интересам доверительницы и нанесли вред репутации института адвокатуры, а поэтому несовместимы со статусом адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 24 ноября 2017 г. с участием заявительницы жалобы Б. и адвоката И. ...дисциплинарное производство в отношении адвоката И., возбужденное по жалобам Б.

Согласно заключению Квалификационной комиссии от 25 октября 2017 г. адвокатом И., вопреки предписаниям подп. 1

п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащим образом исполнены профессиональные обязанности перед доверительницей Б., что выразилось в том, что адвокат И., заключив с ней соглашение 17 марта 2016 г. на представление ее интересов в суде по делу о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества и взыскании алиментов, не использовала на протяжении длительного времени тот арсенал процессуальных средств, который предоставлен участникам гражданского судопроизводства для пресечения необоснованного затягивания судебного процесса, что не обеспечивало надлежащие гарантии соблюдения процессуальных прав Б. Кроме того, адвокат без уважительных причин, не ставя в известность суд, не явилась в судебное заседание 1 марта 2017 г., следствием чего явилось вынесение Л. районным судом г. Москвы определения об оставлении иска Б. без рассмотрения. Ввиду явной ошибочности оставления судом искового заявления без рассмотрения адвокат не обратилась в порядке ст. 223 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с заявлением об отмене определения Л. районного суда г. Москвы от 1 марта 2017 г. об оставлении искового заявления Б. без рассмотрения. При повторной подаче 13 марта 2017 г. в Л. районный суд г. Москвы искового заявления в интересах доверительницы Б. о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества и взыскании алиментов адвокат допустила нарушение требований гражданского процессуального законодательства (ст. 132 ГПК РФ), что повлекло оставление искового заявления без движения. Она своевременно не заявила исковое требование о взыскании алиментов на содержание Б. до достижения ребенком трех лет, что повлекло утрату права Б. на взыскание алиментов с июля 2016 года по март 2017 года. Вместе с тем, вопреки имевшейся с Б. Договоренности, адвокат своевременно не заявила в суд при подаче иска 7 апреля 2016 г. ходатайство о наложении ареста на автомобиль, оформленный на Б-ва и являвшийся совместно нажитым имуществом супругов Б.,

чем воспользовался ответчик Б-в, который 28 апреля 2016 г. продал автомобиль. Адвокат также настояла на исключении квартиры из списка имущества, подлежащего разделу в рамках заявленного 7 апреля 2016 г. иска, пообещав Б. предъявить отдельный иск о разделе квартиры или оформить права на ее часть квартиры во внесудебном порядке, но ничего из обещанного не исполнила.

Также адвокатом И. было допущено, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Б., выразившееся в том, что адвокат 17 марта 2016 г., заключив с доверительницей соглашение об оказании ей юридической помощи и получив от нее в оплату услуг по соглашению... рублей, не выдала доверительнице Б. приходный кассовый ордер или иной финансовый документ, а оформила от своего имени приходный кассовый ордер... который оставила у себя.

Одновременно Квалификационной комиссией вынесено заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, а также о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части жалобы Б. к адвокату И. о возврате доверительнице... рублей вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в этой части.

Адвокат И. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии не согласилась и настаивала на том, что она действовала в интересах доверительницы Б. надлежащим образом и добросовестно. Адвокат И. представила ходатайство о приобщении дополнительных материалов к дисциплинарному производству, которое было удовлетворено Советом частично.

Заявительница жалобы в заседании Совета согласилась с заключением Квалификационной комиссии, представила ходатайство о приобщении дополнительных материалов к дисциплинарному производству, которое было удовлетворено Советом. Заявительница считает, что справедливой мерой дисциплинарной ответственности адвоката И. является прекращение ее статуса адвоката.

Советом в заседании приобщены к материалам дисциплинарного производства следующие документы:

– *по ходатайству адвоката И.:*

1) заверенная копия решения Л. районного суда г. Москвы от 7 сентября 2017 г. по иску Б. к адвокату И.;

2) копия заявления адвоката И. в Л. районный суд г. Москвы об отложении дела на 1 марта 2017 г.;

3) протокол судебного заседания от 19 января 2017 г. Л. районного суда г. Москвы по гражданскому делу... по иску Б. к Б-ву;

4) заявление от 19 января 2017 г.;

5) письмо председателя МГКА «...»... от 4 октября 2017 г. ...с приложением, копией приходного кассового ордера...;

6) письмо-характеристика адвоката И. от председателя МГКА «...»... от 23 ноября 2017 г.;

7) благодарственные письма в адрес адвоката И. от М., У., Н. и В.;

8) «дополнение и уточнение» адвоката И. к возражениям на жалобу Б. от 24 ноября 2017 г.

– *по ходатайству Б.:*

1) договор от 5 декабря 2016 г. № 1612051 об оказании услуг;

2) договор по оценке рыночной стоимости автомобиля...;

3) расписка в получении... рублей от К. ООО «...» за оценку рыночной стоимости автомобиля.

Совет, рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, а также доводы участников и материалы, представленные ими в заседании Совета, в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они

основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что 17 марта 2016 г. между заявительницей жалобы Б. и адвокатом И. было заключено соглашение об оказании юридической помощи Б.

Предмет соглашения изложен в следующей редакции:

«Адвокат принимает к исполнению поручение доверительницы об оказании юридической помощи гр. Б. в качестве представительницы по доверенности при производстве по гражданским делам. Исковое заявление о разводе, разделе имущества и взыскании алиментов, о снятии с регистрационного учета, дело в стадии подготовки исковых заявлений, участие по доверенности во всех судебных заседаниях по доверенности. Дело находится в производстве на стадии подготовки исковых заявлений».

В соответствии с п. 3.1 того же соглашения размер вознаграждения адвоката И. определен сторонами в размере... рублей, которые должны быть выплачены адвокату доверительницей Б. 17 марта 2016 г.

Доверительница Б. в день заключения соглашения передала адвокату И. наличные денежные средства в (указанном в соглашении – прим. Совета) размере, которые, согласно данным бухгалтерского учета МГКА «...» 17 марта 2016 г. адвокат И. внесла от своего имени в кассу данного адвокатского образования, что было оформлено приходным кассовым орденом. Никаких документов, которые бы подтверждали факт внесения именно Б. денежных средств в качестве оплаты соглашения, адвокат И. ей не выдала.

Основная часть дисциплинарных обвинений, выдвинутых Б. в отношении адвоката И., заключается в ненадлежащем исполнении адвокатом функций представительницы Б. по гражданскому делу в Л. районном суде г. Москвы по иску Б. к Б-у о расторжении брака, разделе имущества и взыскании алиментов как при первоначальной подаче и рассмотрении первого искового заявления от 7 апреля 2016 г., оставленному судом без рассмотрения, так и при повторной подаче того же иска 13 мар-

та 2017 г. в суд, оставленного определением суда от 17 марта 2017 г. без движения.

7 апреля 2016 г. в Л. районный суд г. Москвы поступило исковое заявление Б., подписанное адвокатом И., в котором заявлены исковые требования о расторжении брака с ответчиком Б-вым об определении места проживания их дочери... вместе с матерью Б., о взыскании с ответчика алиментов на содержание дочери... в размере 25% от всех видов дохода ответчика ежемесячно начиная с даты подачи искового заявления и до ее совершеннолетия, о разделе имущества, приобретенного в период брака и находящегося в общей совместной собственности истицы и ответчика, стоимостью... рублей, с выделением Б. телевизора стоимостью... рублей и автомобиля... 2011 года выпуска, стоимостью... рублей, а всего на сумму... рублей. Иск был принят судом к производству.

По данному гражданскому делу состоялись судебные заседания 14 июня (судья М.), 12 июля (судья Ч.), 25 августа (судья М.), 19 октября (судья М.), 30 ноября 2016 г. (судья М.), 19 января (судья К.) и 1 марта 2017 г. (судья М.). Судебное разбирательство по данному гражданскому делу завершилось вынесением определения об оставлении искового заявления Б. без рассмотрения в связи с тем, что, по утверждению суда, истица или ее представительница дважды, 19 января и 1 марта 2017 г., не являлись в судебные заседания. Со стороны истицы не подавалось заявления в порядке ст. 223 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации об отмене определения Л. районного суда г. Москвы от 1 марта 2017 г. При этом, как усматривается из протокола судебного заседания от 14 июня 2016 г., в данном судебном заседании приняли участие истица Б. и ее представительница И., действовавшая на основании доверенности. Ответчик в судебное заседание не явился, о чем в протоколе судебного заседания от 14 июня 2016 г. сделана следующая запись: «Ответчики не явились, о месте и времени проведения судебного заседания извещены надлежащим образом, сведения об извещении которого в деле не имеются». Судья по собственной инициативе в порядке ст. 43

ГПК РФ приняла решение о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Государственного бюджетного учреждения г. Москвы «Многофункциональные центры предоставления государственных услуг города Москвы», после чего постановила: «Разъяснить сторонам, что исчисление процессуального срока начинается сначала, то есть с 14 июня 2016 г. В связи с привлечением к участию в деле третьего лица, а также в связи с отсутствием истца, ответчика, сведений об извещении которого в деле не имеется, рассмотрение гражданского дела отложено на 12 июля 2016 г., в 12.30». Возражений от представительницы истицы, адвоката И., относительно необоснованного привлечения к участию в деле Государственного бюджетного учреждения г. Москвы «Многофункциональные центры предоставления государственных услуг города Москвы», созданного для обеспечения равной доступности государственных услуг всем жителям г. Москвы через свою филиальную сеть, не поступило. Замечания на протокол судебного заседания адвокатом И. не принесены.

Согласно информации, содержащейся на официальном сайте Л. районного суда г. Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», по гражданскому делу... судом было вынесено определение в порядке ст. 39 ГПК РФ об изменении основания или предмета иска, увеличении исковых требований. Однако в протоколе судебного заседания отсутствуют сведения об изменении исковых требований.

Следующее судебное заседание по гражданскому делу... состоялось 12 июля 2016 г. На него явилась только представительница истицы Б., адвокат И. Истица Б. и ответчик Б-в. в заседание не явились. При этом в протоколе отмечено, что сведений о надлежащем извещении ответчика Б-ва в материалах дела не имеется.

Упоминаний о представителе третьего лица, Государственном бюджетном учреждении г. Москвы «Многофункциональные центры предоставления государственных услуг

города Москвы», которое суд привлек к участию в деле протокольным постановлением от 14 июня 2016 г., в протоколе судебного заседания от 12 июля 2016 г. не имеется, но зато в нем зафиксировано протокольное определение суда о том, что суд в порядке ст. 43 ГПК РФ привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора... ЗАГС г. Москвы и постановил в связи с этим исчислять срок рассмотрения дела с 12 июля 2016 г. Затем суд в связи с привлечением к участию в деле в качестве третьего лица... ЗАГС г. Москвы и отсутствием сведений о надлежащем извещении ответчика отложил рассмотрение гражданского дела на 25 августа 2016 г. Возражений от представительницы истицы, адвоката И., относительно необоснованного привлечения к участию в деле... ЗАГС г. Москвы не поступило. Замечания на протокол судебного заседания адвокатом И. не принесены. Согласно информации, содержащейся на официальном сайте Л. районного суда г. Москвы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», по гражданскому делу №... судебное заседание было отложено в связи с неявкой истицы, что противоречит сведениям, изложенным в протоколе судебного заседания от 12 июля 2016 г.

25 августа 2016 г. судебное разбирательство по делу было отложено в связи с неявкой обеих сторон. Адвокат И. не явилась в судебное заседание 25 августа 2016 г. по уважительной причине, поскольку она находилась в отпуске, о чем заблаговременно известила суд, подав 9 августа 2016 г. через экспедицию Л. районного суда г. Москвы заявление от 9 августа 2016 г. и приложив к нему справку, подтверждающую нахождение адвоката И. в очередном отпуске с 25 августа по 15 сентября 2016 г., подписанную председателем МГКА «...» и заверенную печатью данного адвокатского образования, что отражено в протоколе судебного заседания от 25 августа 2016 г.

В следующее судебное заседание по гражданскому делу... 19 октября 2016 г. явилась только представительница истицы Б., адвокат И. В связи с тем, что от ответчика поступило ходатайство об отложении судебного разбирательства, так как

он болен и имеет листок нетрудоспособности, суд отложил рассмотрение дела на 30 ноября 2016 г. Адвокат И. не возражала против отложения судебного разбирательства.

По аналогичной причине (болезнь ответчика) было отложено судебное разбирательство и 30 ноября 2016 г. В судебном заседании 30 ноября 2016 г. принимала участие адвокат И. как уполномоченная представительница на основании доверенности истицы Б., и она не возражала против отложения судебного разбирательства, хотя гражданское дело находилось в производстве суда уже более семи месяцев.

30 ноября 2016 г. судьей М. был оформлен судебный запрос в адрес МОТОТРЭР УВД... г. Москвы, в котором адресату было предложено предоставить в адрес суда сведения о принадлежности транспортного средства... Судебный запрос был выдан на руки адвокату И., что подтверждается ее собственноручной подписью на копии запроса.

Согласно протоколу судебного заседания от 19 января 2017 г., в нем приняла участие представительница истца, адвокат И., действующая на основании доверенности, остальные вызванные в судебное заседание лица не явились, хотя были извещены надлежащим образом. В судебном заседании председательствующим судьей К. было оглашено ходатайство ответчика об отложении судебного разбирательства в связи с его болезнью, а адвокат И. оставила решение вопроса об отложении судебного разбирательства на усмотрение суда. Суд удовлетворил ходатайство ответчика и отложил рассмотрение дела на 1 марта 2017 г.

К моменту очередного отложения 19 января 2017 г. производство по данному гражданскому делу в Л. районном суде г. Москве длилось уже более десяти месяцев, по делу состоялись шесть судебных заседаний, в которые ответчик ни разу не явился, каждый раз подавая заявления об отложении рассмотрения дела в связи с болезнью, а к участию в деле судом были привлечены в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, государственные учреждения, на права или обязанности которых никак не могло повлиять решение

суда о расторжении брака Б. и Б-ва, разделе между ними совместно нажитого имущества и о взыскании алиментов.

Таким образом, со стороны адвоката И. не предпринимались какие-либо действия, направленные на защиту права ее доверительницы истицы Б. на осуществление судопроизводства по ее делу в разумный срок, как это предписано нормами гражданского процессуального законодательства (статьи 6.1 и 154 ГПК РФ). Адвокат И. на протяжении длительного времени не использовала тот арсенал процессуальных средств, который предоставлен участникам гражданского судопроизводства для пресечения необоснованного затягивания судебного процесса, что не обеспечивало надлежащие гарантии соблюдения процессуальных прав Б.

Признавая в своих письменных объяснениях, что по делу Б. допущена волокита, адвокат И., тем не менее, критически не оценивала свои действия в качестве представительницы истицы Б. в данном гражданском деле, что, по мнению Совета, свидетельствует о ее недобросовестном отношении к исполнению своих профессиональных обязанностей.

Оказывая юридическую помощь, адвокат в каждом конкретном случае, в зависимости от волеизъявления доверителя, особенности позиции по делу и многих других факторов, принимает решение о совершении тех или иных процессуальных действий в интересах доверителя, в защиту его прав и законных интересов.

Адвокат И., видя, что гражданское дело по иску Б. о разводе, разделе имущества и взыскании алиментов приняло затяжной характер из-за поведения ответчика, который, на протяжении многих месяцев не являясь в судебные заседания и не направляя своего представителя, лишь заявлял ходатайства об отложении судебного разбирательства, не предприняла ни одного процессуального действия для защиты прав своей доверительницы, в том числе, не воспользовалась правом, предоставленным участникам гражданского судопроизводства ст. 6.1. ГПК РФ, предусматривающей, что в случае, если после принятия искового заявления к производству дело

длительное время не рассматривается, и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела (ч. 6 ст. 6.1 ГПК РФ). При этом в ч. 7 указанной статьи установлено, что заявление об ускорении рассмотрения дела рассматривается председателем суда в пятидневный срок со дня поступления заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное определение, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть указаны действия, которые следует осуществить для ускорения судебного разбирательства.

Бездействие адвоката И. в связи с волокитой при рассмотрении дела по иску ее доверительницы Б. подтверждается имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами, в том числе протоколами судебных заседаний, перепиской участников дисциплинарного производства в социальной сети... и мессенджере...

Факт последующего отстранения Б. в мае 2017 года адвоката И. от участия в судебном процессе для оценки действий последней в рамках настоящего дисциплинарного производства значения не имеет.

Отдельной оценки заслуживает версия адвоката И. относительно причины ее неявки в судебное заседание Л. районного суда г. Москвы 1 марта 2017 г. по гражданскому делу Б. и описание последовавших за этим событий, которая изложена в двух ее письменных объяснениях.

В письменных объяснениях от 6 июля 2017 г. адвокат И. указала: «Судебное заседание было перенесено на 1 марта 2017 г. в силу непонятных до сих пор для меня обстоятельств, я прибыла в Л. районный суд на судебное заседание 3 марта 2017 г., будучи уверенной, что именно на это число назначено судебное заседание».

В письменных объяснениях адвоката И. от 7 октября 2017 г. указано на аналогичные причины ее неявки в судебное заседание 1 марта 2017 г. и последующие события.

Однако после ознакомления со своими сообщениями в адрес Б. в мессенджере... адвокат И. признала, что и 1 и 3 марта 2017 г. она находилась в г. С., что исключает возможность посещения ею Л. районного суда г. Москвы 3 марта 2017 г.

Более того, из данной переписки следует, что после того, как 28 февраля 2017 г. Б. задала адвокату И. вопрос о том, будет ли завтра, то есть 1 марта 2017 г., «суд по разводу и разделу», адвокат И. ответила следующее: «Я написала заявление, чтобы отложили судебное заседание, так у меня уже было назначено в г. С., я думаю назначат на 10-е числа марта. Я обязательно прилечу. Буду в Москве».

И далее, 3 марта 2017 г., адвокат И. пишет Б.: «...привет! Я... в г. С. ...Связь плохая. Как только ты напишешь, что выяснила дату, на которую назначен процесс, я куплю билет».

Из вышеприведенной переписки адвоката И. с доверительницей Б. следует, что адвокат И., во-первых, ввела в заблуждение Б., сообщив ей, что подала заявление в суд об отложении судебного разбирательства 1 марта 2017 г., и, во-вторых, пыталась ввести в заблуждение Квалификационную комиссию, указав в двух своих письменных объяснениях, что перепутала дату, на которую назначено судебное заседание в марте 2017 года, и прибыла в суд 3 марта вместо 1 марта 2017 г. И только после того, как заявительница Б. предоставила в материалы дисциплинарного производства их переписку в мессенджере... адвокат И. признала, что никакого заявления она не подавала, и что 1 и 3 марта 2017 г. она находилась на отдыхе в г. С. и на курорте... При этом адвокат И. не смогла пояснить причину, почему она в своих письменных объяснениях не предоставила полную и достоверную информацию о причине своей неявки в судебное заседание 1 марта 2017 г., в связи с чем Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу, разделяемому Советом, что такая позиция адвоката И. не соотносится со стандартом честности.

Завершающее судебное заседание по гражданскому делу состоялось 1 марта 2017 г. Как указано в протоколе судебного заседания, представительница истицы не явилась, о месте и времени проведения судебного заседания извещена надле-

жащим образом. Также не явился в судебное заседание и ответчик. Суд, проверив и изучив материалы дела, счел, что исковое заявление следует оставить без рассмотрения в силу ст. 222 ГПК РФ, поскольку истица, не просившая о разбирательстве в ее отсутствие, не явилась в суд по вторичному вызову, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу.

Как установлено Квалификационной комиссией, адвокат И., достоверно зная, что очередное судебное заседание назначено по ее ходатайству на 1 марта 2017 г., и что у нее имеется обязательство, принятое ею в связи с заключенным 17 марта 2016 г. соглашением с Б., участвовать в судебных заседаниях по данному делу в качестве представительницы истицы со всеми правами стороны, в том числе и в судебном заседании 1 марта 2017 г., без уважительных причин, не ставя в известность суд, не явилась в судебное заседание, следствием чего явилось вынесение определения об оставлении иска Б. без рассмотрения. К этому моменту данное гражданское дело находилось в производстве Л. районного суда г. Москвы почти 11 месяцев.

Как усматривается из определения Л. районного суда г. Москвы от 1 марта 2017 г.: «Судом установлено: из материалов дела следует, что в судебное заседание, назначенное на 19 января 2017 г., истец, будучи надлежащим образом извещенным, не явился, будучи повторно извещенным, в настоящее судебное заседание истец также не явился. При этом рассмотреть дело в свое отсутствие не просил».

Суд признал, что сторона истицы не явилась в два судебных заседания, 19 января и 1 марта 2017 г., но данное утверждение в части неявки адвоката И. в судебное заседание 19 января 2017 г. опровергается протоколом судебного заседания от 19 января 2017 г., в котором адвокат И. принимала участие.

Таким образом, из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат И. не явилась в суд без уважительной причины лишь один раз, 1 марта 2017 г.

Дисциплинарное обвинение в неявке адвоката И. без уважительной причины в судебное заседание 1 марта 2017 г. Совет, как и Квалификационная комиссия, признает доказанным.

При таких обстоятельствах у истицы или ее представительницы, наделенной соответствующими полномочиями, было право, руководствуясь ч. 3. ст. 223 ГПК РФ, подать заявление об отмене определения суда от 1 марта 2017 г., а в случае отказа в его удовлетворении – право подать частную жалобу. Однако адвокат И. не воспользовалась данной правовой конструкцией для возобновления рассмотрения иска своей доверительницы именно в этом гражданском деле ввиду явной ошибочности оставления искового заявления без рассмотрения, а рекомендовала доверительнице Б. подать «новый» иск с теми же исковыми требованиями, что и было адвокатом И. совместно с Б. выполнено 13 марта 2017 г., когда второе исковое заявление с аналогичными первому исковому заявлению с исковыми требованиями, дополненными просьбой взыскать алименты на содержание Б., было ими совместно подано в экспедицию Л. районного суда г. Москвы.

Определением Л. районного суда г. Москвы от 17 марта 2017 г. исковое заявление Б. в порядке ст. 136 ГПК РФ было оставлено без движения в связи с допущенными нарушениями ст. 131 и 132 ГПК РФ, обязывающих истца приложить к исковому заявлению документы, подтверждающие приобретение имущества, подлежащего разделу, и их рыночную стоимость. Суд в определении от 17 марта 2017 г. указал, что к исковому заявлению не приложены кассовые и товарные чеки на имущество, и предоставил истице Б. разумный срок для исправления указанных недостатков.

Таким образом, Б., заключив 17 марта 2016 г. с адвокатом И. соглашение об оказании юридической помощи, предметом которого, среди прочего, являлось представительство адвокатом И. интересов Б. в гражданском деле о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества и взыскании алиментов, спустя год даже не имела в производстве Л. районного суда г. Москвы надлежаще заявленного, а, следовательно, принятого к производству судом иска. Это повлекло за собой обращение Б. сначала с заявлением в адрес адвоката И. о расторжении соглашения и возврате выплаченного гонорара и с жалобой в адрес

председателя Московского городской коллегии адвокатов «...», а затем с жалобой в отношении адвоката И. в Адвокатскую палату г. Москвы, которая явилась допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Позднее Б. подала два дополнения к своей жалобе, которые содержали дисциплинарные обвинения в адрес адвоката И. в ненадлежащем исполнении ею своих профессиональных обязанностей и некачественном оказании юридической помощи, которые также являлись надлежащими поводами для возбуждения дисциплинарного производства.

Заявительница Б. считает, что в связи с некачественными действиями адвоката И., описанными в трех ее жалобах, она понесла убытки в виде невзысканных на содержание Б. алиментов, так как адвокат И. не включила указанное требование в исковое заявление, поданное в Л. районный суд г. Москвы 7 апреля 2016 г., а поскольку взыскание производится с даты предъявления искового требования, то право на взыскание денежных средств на содержание Б. с апреля 2016 года по март 2017 года для нее безвозвратно утрачено.

В письменных объяснениях от 6 июля 2017 г. адвокат И. признала, что от Б. поступала просьба дополнительно к заявленным исковым требованиям о расторжении брака, взыскании алиментов на содержание ребенка и разделе совместно нажитого имущества предъявить иск о взыскании денежных средств на содержание самой Б. до достижения ребенком возраста трех лет.

Как следует из переписки участников дисциплинарного производства в социальной сети... Б. 1 июля 2016 г. написала сообщение следующего содержания: «Добрый день... Я узнала у знакомой, что помимо алиментов на ребенка она подавала иск о взыскании алиментов на содержание супруги до достижения ребенком трехлетнего возраста, ей присудили около... рублей ежемесячно. Вы можете посмотреть, как и что, и на какую сумму я могла бы рассчитывать и подать этот иск?».

Далее между Б. и адвокатом И. состоялся следующий письменный диалог:

[01.07.2016, 19.49] (И.): В рамках данного дела можем подать...

[01.07.2016, 21.59] (Б.): Может быть, 12.07 и подадим иск?

[01.07.2016, 19.49] (И.): ...я тут подумала и решила, что такой иск мы всегда можем подать чуть позже, чтобы не накалять страсти. Честно говоря, за всю практику я еще не сталкивалась с таким иском и не слышала от коллег. Не будем настраивать суд против, сначала попытаемся решить предстоящие проблемы, а подать всегда сможем, когда эти суды пройдут и страсти улягутся».

Таким образом, требование о взыскании алиментов на содержание Б. до достижения ребенком возраста трех лет было включено лишь во второе исковое заявление, поданное 13 марта 2017 г., то есть спустя почти год после заключения 17 марта 2016 г. соглашения с Б. об оказании ей юридической помощи и через восемь месяцев после того, как Б. попросила адвоката И. заявить такой иск, что нельзя признать надлежащим и своевременным исполнением адвокатом своих обязанностей перед доверительницей, поскольку надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание им (или назначенным доверителем лицам) квалифицированной юридической помощи, но и решение всех вопросов, возникающих в период действия соглашения (вытекающих из условий соглашения), в строгом соответствии с законом.

Данное же адвокатом И. доверительнице Б. разъяснение о том, что предъявление данного искового требования в судебном заседании 12 июля 2016 г. может «настроить суд против нее», и что не надо «накалять страсти», в совокупности с утверждением адвоката И. о том, что она не сталкивалась с подобным иском и не слышала о нем от коллег, обосновано расценено Квалификационной комиссией как неоказание адвокатом квалифицированной юридической помощи доверительнице. Совет полностью разделяет эту оценку.

Учитывая положение п. 2 ст. 107 СК РФ, предусматривающее, что алименты присуждаются с момента обращения в суд, несвоевременное заявление адвокатом И. искового требования

о взыскании алиментов на содержание Б. до достижения ребенком трех лет, существенно ущемило право Б. на получение ею денежного содержания от отца ее малолетней дочери.

Кроме того, Совет признает опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката И. в части, касающейся дисциплинарного обвинения в том, что она, вопреки имевшейся договоренности с Б., не заявила в суд при подаче иска 7 апреля 2016 г. ходатайство о наложении ареста на автомобиль, оформленный на Б-ва и являвшийся совместно нажитым имуществом супругов Б-ых, чем воспользовался ответчик Б-в, который 28 апреля 2016 г. продал автомобиль.

Так, 2 апреля 2016 г., то есть до предъявления иска в суд, между адвокатом И. и Б. в социальной сети... состоялся письменный диалог:

«[02.04.2016, 10.38] (И.): В исковом заявлении я могу заявить ходатайство о наложении ареста на машину в счет обеспечения исковых требований. Практика такова, что мелкие вещи разводящиеся супруги в случае непорядочности их и их родственников начинают растаскивать.

[02.04.2016, 11.22] (Б.): Тогда мне машину и телевизор...

[02.04.2016, 11.27] (И.): ...это самый лучший вариант на мой взгляд. И я напишу ходатайство о наложении ареста на это имущество. Тогда и имущество никуда не денется».

Однако вопреки заверениям адвоката И. данное ходатайство ею так и не было подано и, соответственно, судом не был наложен арест на имущество, чем воспользовался ответчик Б-в, продав 28 апреля 2016 г. автомобиль. Подобное поведение адвоката И. нельзя признать надлежащим исполнением своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Б.

Разумное и добросовестное отстаивание прав и законных интересов доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами предполагает использование адвокатом всего предоставленного ему законом арсенала средств с учетом специфики конкретной ситуации.

Заявительница Б. также считает, что адвокат И. необоснованно отказала ей во включении квартиры в список совместно

нажитого имущества, подлежащего разделу в рамках заявленного 7 апреля 2016 г. иска в Л. районный суд г. Москвы.

Отказ со стороны адвоката И. включить квартиру в общий список совместно нажитого имущества подтверждается перепиской в социальной сети:

«[01.04.2016, 13.28] (И.): А по квартире я составлю отдельный иск. Это исковое заявление об установлении права собственности. Здесь нарушение потребительских прав, госпошлину не надо уплачивать. А если квартиру делить вместе с другим имуществом, то придется платить госпошлину, исходя из указанной суммы.

[01.04.2016, 13.30] (И.): ...когда будешь выводить цифры по имуществу, то цену за квартиру не бери, как я уже писала выше, это отдельный предмет исковых требований...

[02.04.2016, 13.10] (И.): Ок))) Из списка... убери квартиру.

[02.04.2016, 13.11] (И.): Ее буду отдельно оформлять в твою собственность».

Из вышеприведенной переписки участников дисциплинарного производства следует, что еще на стадии составления искового заявления Б. включила в состав совместно нажитого имущества квартиру, приобретенную в браке с Б-м. Однако адвокат И. настояла на исключении квартиры из списка имущества, подлежащего разделу в рамках заявленного 7 апреля 2016 г. иска, пообещав Б. предъявить отдельный иск о разделе квартиры или оформить права Б. на ее часть квартиры во внесудебном порядке, но ничего из обещанного адвокат И. не исполнила.

При формировании правовой позиции по делу адвокату необходимо учитывать, что она должна быть объективно обусловлена фактическими обстоятельствами и собранными доказательствами, подтверждающими версию доверителя, и базироваться на нормах закона.

Таким образом, адвокат И. не только нарушила обязанность своевременно предоставлять доверительнице необходимую и достоверную информацию, обеспечивающую возможность принятия Б. правильного решения, но и не исполнила приня-

тые ею обязательства относительно предъявления иска о разделе квартиры, приобретенной супругами Б-и в браке, также как не оформила права Б. на ее часть квартиры во внесудебном порядке.

Действия адвоката И., связанные с повторной подачей 13 марта 2017 г. искового заявления Б. о расторжении брака, разделе имущества и взыскании алиментов, были осуществлены таким образом, что не могли привести к какому-либо юридически значимому результату для защиты интересов доверительницы, поскольку при подаче искового заявления адвокатом были нарушены нормы гражданского процессуального законодательства, в частности, ст. 132 ГПК РФ, предусматривающей, что к исковому заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, копии этих документов для ответчиков и третьих лиц, если копии у них отсутствуют. Следствием нарушения требования, установленного ст. 132 ГПК РФ, явилось ожидаемое в подобной ситуации вынесение судом определения от 17 марта 2017 г. об оставлении искового заявления без движения для исправления недостатков в срок до 28 апреля 2017 г.

Совет разделяет критическое отношение Квалификационной комиссии к объяснению адвоката И. о том, что необходимые документы к исковому заявлению не приложены по вине Б., поскольку подлинные чеки на имущество, подлежащее разделу, находились у Б., которая к моменту подачи искового заявления не сделала с них копии, а подлинники чеков, по мнению адвоката И., в суд было подавать опасно из-за возможной утраты этих документов.

Из переписки участников дисциплинарного производства в мессенджере... от 7 марта 2017 г. следует, что документы находились у адвоката И. Так, на вопрос Б. «А вы... сдали в суд чеки, оценку машины», адвокат И. отвечает: «...я вылечу в Москву и в течение 10 суток со дня оглашения должна буду обжаловать. К жалобе приобщу все документы».

Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу, что определяющим для оценки действий (бездействия) адвока-

та И. в данном случае является не то, у кого на руках находились документы, поскольку исковое заявление подавалось совместно адвокатом И. и Б. в экспедицию Л. районного суда г. Москвы, а те рекомендации, которые адвокат И. дала своему доверительнице: «Узнав в суде о том, что исковое заявление оставлено без движения, я... изготовила новое исковое заявление и вместе с Б. (у которой на тот момент на руках были оригиналы всех расходных чеков по имуществу и заключение рыночной стоимости автомобиля) сдали документы в Л. районный суд, а поскольку Б. явилась в суд без копии расходных чеков, я посоветовала ей явиться в суд на предварительное слушание с копиями указанных документов и заявить ходатайство об их приобщении копии...».

Таким образом, еще на стадии повторной подачи искового заявления в суд адвокат И. нарушила требования гражданского процессуального законодательства (ст. 132 ГПК РФ), подав исковое заявление без приложения к нему необходимых и обязательных документов.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката И. опровергнутой и в отношении вышеуказанного нарушения.

Доверительница Б. в день заключения соглашения об оказании ей юридической помощи передала адвокату И. наличные денежные средства в размере... рублей, однако документального подтверждения этому адвокат И. доверительнице не предоставила, а лишь оформила приходный кассовый ордер... о внесении в кассу Московской городской коллегии адвокатов «...» ...рублей от своего имени, но доверительнице приходно-кассовый ордер не передала.

Предписание п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» состоит в том, что адвокат вправе получать оплату вознаграждения от доверителя лишь двумя способами: денежные средства поступают на расчетный счет адвокатского образования или вносятся в кассу адвокатского образования. Целями такого законоположения являются документальное фиксирование сум-

мы полученного адвокатом вознаграждения и персонификация лица, от которого поступили денежные средства.

Адвокат И. была обязана выдать приходный кассовый ордер, квитанцию или иной документ, подтверждающий прием денежных средств от доверительницы Б. Невыдачей адвокатом доверителю документального подтверждения внесения им денежных средств в кассу адвокатского образования права доверителя нарушаются, а адвокат признается нарушившим нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и ненадлежащем исполнении обязанностей перед доверителем.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката И. опровергнутой, а ее вину в совершении всех вышеуказанных инкриминированных дисциплинарных нарушений полностью доказанной.

Определяя, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката И. за указанные выше дисциплинарные нарушения, Совет учитывает, что они носят умышленный, злостный характер и являются тяжкими, поскольку повлекли существенное нарушение права доверительницы на получение квалифицированной юридической помощи и права на судебную защиту, а также нарушение материальных прав доверительницы Б., что повлекло для нее существенные негативные последствия.

Адвокат И. проявила исключительную недобросовестность, злоупотребила оказанным ей доверием и дискредитировала себя, что, в соответствии с требованиями ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, несовместимо со званием адвоката. С учетом изложенных обстоятельств Совет считает необходимым применить к адвокату И. меру дисциплинарной ответственности за совершенные ею вышеуказанные нарушения в виде прекращения статуса адвоката и полагает невозможным применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности, поскольку более мягкая мера дисциплинарной ответственности не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19

Кодекса профессиональной этики адвоката, а также являлась бы косвенным признанием совместимости подобного поведения со статусом адвоката.

Устанавливая, в соответствии с требованиями п. 1.1 ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, срок, по истечении которого лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет принимает во внимание, что нарушения были совершены адвокатом И. до вступления в силу указанных норм кодекса, в связи с чем ее положение не может быть ухудшено их применением. По этой причине, а также с учетом тяжести нарушений и положительных характеристик, Совет считает необходимым установить указанный срок в отношении И. продолжительностью в два года.

Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии, что не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства жалобы, выдвинутые Б. в отношении адвоката И., о том, что она в судебном заседании 12 июля 2016 г. не приобщила к делу документы, подтверждающие факт приобретения спорного имущества, и не внесла изменения в список совместного нажитого имущества, переданный ей Б. 7 июля 2016 г., не пришла на встречу с Б. 9 декабря 2016 г., хотя встреча была согласована 7 декабря 2016 г., поэтому презумпция добросовестности адвоката И. в этой части осталась не опровергнутой.

Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что не является упречным поведение адвоката И. в той его части, когда она просила доверительницу Б. составить список спорного имущества, скорректировать его или уточнить дату судебного заседания, поскольку необходимость сотрудничества адвоката и доверителя презюмируется, а в случае, когда у доверителя нет возможности или желания исполнять просьбу адвоката, он вправе от этого ясно и недвусмысленно отказаться.

Заявительница Б. упрекает адвоката И. в том, что последняя отказалась участвовать в предварительном судебном заседании, однако доказательств того, когда проходило предварительное

судебное заседание по делу, и кто со стороны истицы принимал в нем участие, Б. не предоставлено, в связи с чем Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в этой части дисциплинарного обвинения презумпция добросовестности адвоката И. также не опровергнута.

Оценивая жалобы Б. в отношении адвоката И. в том, что она при оплате государственной пошлины в размере 2 000 рублей за совершение юридически значимого действия Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области ошибочно указала получателем платежа Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по г. Москве, а сам платеж произвела от своего имени, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, что неверное указание получателя платежа в данном случае является простой технической ошибкой. При осуществлении платежа через филиальную сеть ПАО «Сбербанк России» в чеке-ордере, подтверждающем перевод денежных средств, указываются фамилия, имя, отчество и паспортные данные именно того лица, которое проводит банковскую операцию, поэтому адвокат И., оплачивая государственную пошлину по указанию и за счет Б., не могла привести ее данные в качестве плательщика.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии, что требование Б. обязать адвоката И. вернуть ей денежные средства в размере... рублей находится за пределами компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы. В случае возникновения разногласий относительно размера гонорара все спорные вопросы между адвокатом и доверителем разрешаются путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению по основаниям, предусмотренным подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

1) применить к адвокату И. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом профессиональных обязанностей перед доверительницей Б., выразившееся в том, что адвокат И., заключив 17 марта 2016 г. с Б. соглашение на представление ее интересов в суде по делу о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества и взыскании алиментов, не использовала на протяжении длительного времени тот арсенал процессуальных средств, который предоставлен участникам гражданского судопроизводства для пресечения необоснованного затягивания судебного процесса, что не обеспечивало надлежащие гарантии соблюдения процессуальных прав Б.; без уважительных причин, не ставя в известность суд, не явилась в судебное заседание 1 марта 2017 г., следствием чего явилось вынесение Л. районным судом г. Москвы определения об оставлении иска Б. без рассмотрения; ввиду явной ошибочности оставления судом искового заявления без рассмотрения не обратилась в порядке ст. 223 ГПК РФ с заявлением об отмене определения Л. районного суда г. Москвы от 1 марта 2017 г. об оставлении искового заявления Б. без рассмотрения; при повторной подаче 13 марта 2017 г. искового заявления в интересах доверительницы Б. о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества и взыскании алиментов в Л. районный суд г. Москвы адвокат И. допустила нарушение требований гражданского процессуального законодательства (ст. 132 ГПК РФ), что повлекло оставление искового заявления без движения; своевременно не заявила исковое требование о взыскании алиментов на содержание Б. до достижения ребенком трех лет, что повлекло утрату права Б. на взыскание алиментов с июля 2016 года по март 2017 года; вопреки имевшейся с Б. договоренности своевременно не заявила в суд при подаче иска 7 апреля 2016 г. ходатайство о наложении ареста на автомобиль, оформленный на Б-ва и являвшийся совместно нажитым имуществом супругов Б-ых, чем воспользовался ответчик Б-в, который 28 апреля 2016 г. продал автомобиль; настояла на исключении квартиры из

списка имущества, подлежащего разделу в рамках заявленного 7 апреля 2016 г. иска, пообещав Б. предъявить отдельный иск о разделе квартиры или оформить права Б. на ее часть квартиры во внесудебном порядке, но ничего из обещанного Б. адвоката не выполнила;

– ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение адвокатом И. профессиональных обязанностей перед доверительницей Б., выразившееся в том, что она 17 марта 2016 г., заключив с нею соглашение об оказании ей юридической помощи и получив от нее в оплату соглашения... рублей, не выдала доверительнице Б. приходный кассовый ордер или иной финансовый документ, а оформила от своего имени приходный кассовый ордер... который оставила у себя,

и установить в отношении И. срок, по истечении которого она допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в два года.

2) прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката И. по жалобам Б.:

– в части требования Б. об обязанности адвоката И. вернуть заявительнице денежные средства в размере... рублей, уплаченные по соглашению об оказании юридической помощи, из-за обнаружившегося отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного разбирательства;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействиях) адвоката И. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

6. Поведение адвоката заключившего договор уступки права (требования) к доверительницей без ее согласия, что привело к разглашению сведений, сообщенных ему доверительницей в связи с оказанием им юридической помощи, признано недобросовестным и несовместимым со статусом адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 24 ноября 2017 г. с участием адвоката К. ...дисциплинарное производство в отношении него, возбужденное по жалобе А. от 6 сентября 2017 г.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 8 ноября 2017 г., адвокатом К. нарушены подп. 5 п. 4 ст. 6, п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями подп. 1–5, 7 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката (*«Адвокат не вправе... разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя»; «Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю»; «Адвокат не может уступить кому бы то ни было право денежного требования к доверителю по заключенному между ними соглашению без специального согласия на то доверителя»*), что выразилось в заключении 5 мая 2017 г. адвокатом К. с гражданкой К-вой при несоблюдении установленного для адвоката порядка договора уступки права требования, в соответствии с которым адвокат К. уступил гражданке К-вой в полном объеме права (требования) по договору об оказании юридической помощи с авансовой оплатой услуг от 18 сентября 2015 г., заключенному между ним и А., и передаче адвокатом К. гражданке К-вой в период с 5 по 17 мая 2017 г. подлинника договора об оказании юридической помощи с авансовой оплатой услуг от 18 сентября 2015 г. и заверенной копии решения мирового судьи судебного участка... судебного района М...кой области от 6 апреля 2016 г. по делу № ... содержащего сведения, составляющие адвокатскую тайну (о самом факте обращения А. к адвокату К. за оказанием юридической помощи при ведении дела в судебном участке... судебного района М...кой области, об условиях соглашения об оказании юридической помощи, а также иные сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи), которые 17 мая 2017 г. были представлены гражданкой К-вой мировому судье судебного участка... судебного рай-

она К. ...кой области совместно с исковым заявлением о взыскании с А. задолженности по договору об оказании юридической помощи в размере... рублей и процентов за пользование чужими денежными средствами в размере... рублей.

Адвокат К. 19 ноября 2017 г. направил в Совет письменное заявление, в котором, не оспаривая выводов Квалификационной комиссии, признал, что он не предпринял каких-либо мер, чтобы удостовериться в том, что полученное им по почте согласие на уступку права требования действительно было дано А. Вместе с тем он пояснил, что у него не сохранилось полученное им по электронной почте письмо от А., в котором она выразила согласие на переуступку прав (требования) и сообщила о направлении оригинала согласия почтой. По мнению адвоката К., в жалобе А. не приведены сведения, которые бы указывали на причинение ей существенного вреда, в связи с чем он полагал, что его действия, в которых Квалификационная комиссия установила формальные признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, можно характеризовать как малозначительные, а также просил... не применять к нему меру ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

В заседании Совета адвокат К. согласился с выводами Квалификационной комиссии.

Заявительница жалобы А. 22 ноября 2017 г. направила в Совет письменное заявление, в котором в полном объеме согласилась с заключением Квалификационной комиссии, повторно изложила доводы своей жалобы, сообщив, что длительное время она не жаловалась на противоправные действия адвоката К. и пыталась урегулировать взаимоотношения мирным путем, но *«...после подачи К-вой жалобы в следующую инстанцию на пересмотр решения суда, я решила, что должна наконец прекратить эти судебные иски по подложным документам, потому что не могу оставить моих пожилых больных родителей с очередными судебными разбирательствами в мое отсутствие, так как планировала 7 сентября*

2017 г. *надолго уехать за границу*». Кроме того, в письменном заявлении А. сообщила Совету о невозможности присутствовать в заседании Совета 24 ноября 2017 г. и просила рассмотреть дело в ее отсутствие, а также выразила мнение о мере дисциплинарного взыскания, которая, на ее взгляд, должна быть применена к адвокату К., а именно: *«Вопиющий непрофессионализм, низкие моральные качества, паталогическая жадность, готовность пойти на прямое нарушение закона ради своих корыстных интересов, явно указывают на то, что подобным субъектам не место в рядах российской адвокатуры»*.

Совет в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что 18 сентября 2015 г. между А. и адвокатом К. был заключен договор об оказании юридической помощи с авансовой оплатой услуг. Предметом договора являлось *«представление интересов доверительницы в судебном участке... судебного района М...кой области или в ином суде, определяемом в порядке ст. 23, 28 ГПК РФ, по гражданскому делу по иску доверительницы к Р. о взыскании алиментов»*. В соответствии с заключенным договором общая сумма гонорара адвоката К. составляла... рублей. Из пояснений участников дисциплинарного производства следует, что в момент заключения договора А. выплатила адвокату К. аванс в размере... рублей. При этом оставшиеся... рублей должны были быть выплачены А. не позднее даты вынесения судебного решения (п. 3.3 договора).

18 сентября 2015 г. А. на имя адвоката К. и других лиц была выдана судебная доверенность... удостоверенная нотариусом г. Москвы.

6 апреля 2016 г. мировым судьей судебного участка... судебного района М...кой области рассмотрено гражданское дело... по иску А. к Р. о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме, судом постановлено решение, которым исковые требования А. удовлетворены частично. Из решения усматривается, что интересы исти-

цы в суде представлял адвокат К., действующий на основании доверенности.

Из пояснений участников дисциплинарного производства следует, что А. не произвела окончательные расчеты с адвокатом К., поскольку осталась недовольна качеством оказанной ей адвокатом юридической помощи и вынесенным судом решением.

Из определения и. о. мирового судьи судебного участка... судебного района К...кой области С. от 13 июня 2017 г. ...усматривается, что 15 ноября 2016 г. адвокатом К. были предъявлены исковые требования к А. о взыскании денежных средств по договору об оказании юридической помощи с авансовой оплатой услуг от 18 сентября 2015 г., заключенному между ним и А.

8 декабря 2016 г. по данному делу судом был принят отказ адвоката К. от исковых требований, в связи с чем вынесено определение, которым производство по делу прекращено. Определение мирового судьи о прекращении производства по делу не оспаривалось сторонами и вступило в законную силу.

5 мая 2017 г. между адвокатом К. и К-вой был заключен договор уступки права требования, в соответствии с которым адвокат К. уступил К-вой в полном объеме права (требования) по договору об оказании юридической помощи с авансовой оплатой услуг от 18 сентября 2015 г., заключенному между ним и А.

17 мая 2017 г. К-ва обратилась к мировому судье судебного участка... судебного района К...кой области с иском к А. о взыскании задолженности по договору об оказании юридической помощи в размере... рублей и процентов за пользование чужими денежными средствами в размере... рублей. Из искового заявления от 17 мая 2017 г. усматривается, что К-вой к нему были приложены копии договора об оказании юридической помощи с авансовой оплатой услуг от 18 сентября 2015 г. и решения мирового судьи судебного участка... судебного района М...кой области от 6 апреля 2016 г. по гражданскому делу.

22 мая 2017 г. мировым судьей вынесено определение о подготовке дела к судебному разбирательству. Определением и. о. мирового судьи судебного участка... судебного района К...кой

области С. от 13 июня 2017 г. по гражданскому делу... по иску К-вой к А. о взыскании денежных средств по договору об оказании юридической помощи, процентов за пользование чужими денежными средствами прекращено по основаниям, предусмотренным ст. 220 ГПК РФ, поскольку имеется вступившее в законную силу определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска.

На (вышеуказанное. – *Примеч. Совета*) определение К-вой 24 июля 2017 г. была подана частная жалоба, оставленная определением... районного суда К...кой области от 2 октября 2017 г. без удовлетворения.

Согласно статье 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной (пункт 1). Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые ему стали известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечением права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23, ч. 1, Конституции Российской Федерации) и является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет, вопреки воле этого лица, использована в иных целях, в том числе как свидетельство против него самого (ст. 24, ч. 1, ст. 51 Конституции Российской Федерации).

Согласно положениям п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката правила сохранения профессиональной тайны распространяются на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу, сведения, полученные адвокатом от доверителей, информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи, содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных, все адвокатское

производство по делу, условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем, любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

В силу подп. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя.

Согласно п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц.

Срок хранения тайны не ограничен во времени (п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с положениями п. 7 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не может уступить кому бы то ни было право денежного требования к доверителю по заключенному между ними соглашению без специального согласия на то доверителя.

Поскольку уступка права денежного требования к доверителю по заключенному между ним и адвокатом соглашению представляет собой одну из разновидностей разглашения адвокатской тайны, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что согласие доверительницы А. на уступку адвокатом К. третьему лицу права денежного требования к доверительнице по заключенному между ними соглашению должно было быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката.

При таких обстоятельствах Совет, как и Квалификационная комиссия, приходит к выводу о том, что у адвоката К. отсутствовали законные основания для заключения 5 мая 2017 г. с К-вой договора переуступки права требования.

Совет, соглашаясь с выводами Квалификационной комиссии, считает установленным, что, заключив 5 мая 2017 г. без согласия доверительницы А. договор уступки права требования с К-вой, адвокат К. не позднее 17 мая 2017 г. разгласил, также без согласия доверительницы А., сведения, составляющие адвокатскую тайну, передав К-вой договор об оказании юридической помощи с авансовой оплатой услуг от 18 сентября 2015 г. и решение мирового судьи судебного участка... судебного района М...кой области от 6 апреля 2016 г. по гражданскому делу... копии которых впоследствии были приложены К-вой к исковому заявлению.

При этом Совет критически относится к утверждению адвоката К. ...о том, что у него не сохранилось полученное им от А. по электронной почте письмо, в котором она выразила согласие на переуступку права (требования) и сообщила о направлении оригинала согласия почтой, и считает это заявление попыткой избежать ответственности за совершенное дисциплинарное нарушение. Приходя к данному выводу, Совет также принимает во внимание, что в том же заявлении адвокат К. признает, что он не удостоверился в наличии надлежащего согласия А.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его вину в совершении указанного дисциплинарного нарушения доказанной.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенное нарушение, Совет не соглашается с изложенной адвокатом К. в письменном заявлении от 19 ноября 2017 г. позицией, в которой он оценивает свои действия как малозначительные. В действительности адвокатом К. грубо нарушены прямые запреты на совершение уступки права без согласия доверительницы и на разглашение сведений, сообщенных ему доверительницей в связи с оказанием им юридической помощи, императивно установленные подп. 5 и 7 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Совет принимает во внимание, что совершенное адвокатом К. нарушение является умышленным, тяжким, направлено к подрыву

ву доверия и дискредитирует институт адвокатуры в целом. Кроме того, Совет учитывает крайне недобросовестное поведение адвоката К. как в отношении своей доверительницы, заявительницы жалобы, так и в отношении органов адвокатского самоуправления. Недобросовестное поведение адвоката К. в отношении доверительницы выразилось, в том числе, в том, что, при наличии вступившего в законную силу определения мирового судьи судебного участка... судебного района К...кой области от 8 декабря 2016 г. о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска, адвокат К. заключил договор уступки права (требования) с К-вой, что вообще не имело какого-либо юридического смысла, о чем адвокату К. как профессиональному советнику по правовым вопросам должно было быть известно. Однако он всё же совершил указанную уступку, в результате которой А. была вынуждена защищаться повторно от требований К-вой, незаконно получившей о ней сведения, не подлежащие разглашению. Недобросовестное поведение адвоката К. в отношении органов адвокатского самоуправления выразилось в систематических попытках ввести в заблуждение Квалификационную комиссию и Совет в части объяснений фактических обстоятельств заключения им договора уступки права (требований) по договору об оказании юридической помощи с авансовой оплатой услуг от 18 сентября 2015 г., заключенному между ним и А., и получения им согласия доверительницы на заключение такого договора. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет считает действия адвоката К. несовместимыми со статусом адвоката и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката как в наибольшей степени отвечающей требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности Совет считает невозможным еще и по той причине, что это давало бы основания считать подобное поведение допустимым для адвоката.

Определяя, в соответствии с требованиями п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, срок, по истечении которого К. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, Совет, с учетом всей совокупности приведенных выше обстоятельств, считает необходимым установить этот срок продолжительностью в три года.

Совет также соглашается с выводом Комиссии о том, что не подлежат рассмотрению дисциплинарные обвинения в отношении адвоката К. в неквалифицированном оказании им юридической помощи А. вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности до возбуждения дисциплинарного производства.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

– за нарушение адвокатом К. подп. 5 п. 4 ст. 6, п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положениями подп. 1–5, 7 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката (*«Адвокат не вправе... разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя»; «Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю»; «Адвокат не может уступить кому бы то ни было право денежного требования к доверителю по заключенному между ними соглашению без специального согласия на то доверителя»*)), выразившееся в заключении 5 мая 2017 г. адвокатом К. с К-вой при несоблюдении установленного для адвоката порядка договора уступки права требования, в соответствии с которым адвокат К. уступил гражданке К-вой в полном объеме права (требования) по договору об оказании юридической помощи с авансовой оплатой услуг от 18 сентября 2015 г., заключенному между ним и А., и передаче адвокатом К. гражданке К-вой в период с 5 по 17 мая 2017 г. подлинника договора об оказании юридической помощи с авансовой оплатой услуг от 18 сентября 2015 г. и заверенной копии решения мирового судьи судебного участка... судебного района М...кой области от 6 апреля 2016 г. по делу №... содержащих сведения, состав-

ляющие адвокатскую тайну (о самом факте обращения А. к адвокату К. за оказанием юридической помощи при ведении дела в судебном участке... судебного района М...кой области, об условиях соглашения об оказании юридической помощи, а также иные сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи), которые 17 мая 2017 г. были представлены гражданкой К-вой мировому судье судебного участка... судебного района К...кой области совместно с исковым заявлением о взыскании с А. задолженности по договору об оказании юридической помощи в размере... рублей и процентов за пользование чужими денежными средствами в размере... рублей, применить к адвокату К. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката,

и установить в отношении К. срок, по истечении которого он допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в три года.

7. Умышленные действия адвоката, сопровождавшиеся формированием фиктивных доказательств законности своего участия в деле заявителя в качестве защитника, ее самоустранение от надлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, профессиональное невежество, повлекшие существенное нарушение права доверителя на защиту и причинившие вред репутации института адвокатуры, являются основанием для прекращения статуса адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел с участием адвоката Б., представителя заявителя Ф., адвоката Н. ... в закрытом заседании 24 ноября 2017 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. ... возбужденное по жалобе Ф. от 5 сентября 2017 г.

... В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 8 ноября 2017 г., адвокатом Б. допущены:

– ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и ад-

вокатуры в Российской Федерации», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ф., выразившееся в осуществлении адвокатом 10 октября 2016 г. его защиты в отсутствие установленных законом оснований (соглашение об оказании юридической помощи или назначение защитником) в Х. районном суде г. Москвы при рассмотрении ходатайства следователя об избрании в отношении Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу, а также в выборе и высказывании ею 10 октября 2016 г. в заседании Х. районного суда г. Москвы процессуально-правовой позиции об оставлении на усмотрение суда вопроса о разрешении ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемого Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу;

– умышленные, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с подп. 2, 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Ф., действия, выразившиеся в неподаче ею апелляционной жалобы на постановление Х. районного суда г. Москвы от 10 октября 2016 г. об избрании в отношении обвиняемого Ф. (заочно) меры пресечения в виде заключения под стражу.

Одновременно с этим Квалификационной комиссией вынесено заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Б., 10 октября 2016 г. приняв участие в качестве защитника Ф. в рассмотрении Х. районным судом г. Москвы ходатайства следователя об избрании в заочном порядке меры пресечения Ф. в виде заключения под стражу, не заявляла ходатайств и не делала заявлений в защиту Ф., в связи с отсутствием достаточной степени конкретизации данных обвинений со стороны заявителя Ф.

Адвокат Б., явившись в заседание Совета, отметила, что она не согласна с выводами, изложенными в заключении Квалификационной комиссии, считает, что сроки давности

привлечения ее к дисциплинарной ответственности истекли, и Комиссией незаконно и необоснованно исчислен срок давности путем увязывания момента окончания нарушения дисциплинарного проступка с моментом осуществления ею 18 января 2017 г. безналичного платежа в адрес коллегии адвокатов... на сумму... рублей со своей банковской карты... с указанием в назначении платежа «оплата по соглашению... от 10 октября 2016 г.», совпадающего с номером ордера, выписанного ею в этот же день, 10 октября 2016 г., на осуществление защиты в Х. районном суде г. Москвы интересов Ф. Одновременно с этим адвокат Б. указала на свой непродолжительный стаж адвокатской деятельности на момент заключения соглашения на защиту Ф., не позволивший ей правильно сориентироваться в вопросе формирования своей позиции по ходатайству следователя об избрании Ф. заочной меры пресечения в виде заключения под стражу.

Представитель заявителя Ф., адвокат Н., в заседании Совета полностью согласился с выводами, указанными в заключении Комиссии, одновременно высказав согласованную с заявителем Ф. просьбу о наиболее мягком наказании адвоката Б. за допущенные дисциплинарные нарушения с тем, чтобы адвокат Б. не имела возможности обжаловать решение Совета.

Изучив и обсудив материалы дисциплинарного производства и заключение Квалификационной комиссии, Совет считает необходимым в полном объеме согласиться с ее выводами в отношении адвоката Б., поскольку они основаны на правильно, полно и достоверно установленных обстоятельствах дела.

Установленный в результате дисциплинарного производства факт ненадлежащего исполнения адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей, выразившийся в осуществлении адвокатом 10 октября 2016 г. защиты Ф. в отсутствие установленных законом оснований (соглашение об оказании юридической помощи или назначение защитником) в Х. районном суде г. Москвы при рассмотрении ходатайства следователя об избрании в отношении Ф., в его отсутствие, меры пресечения в виде заключения под стражу, а также в выборе и высказывании ею

10 октября 2016 г. в заседании Х. районного суда г. Москвы позиции об оставлении на усмотрение суда вопроса о разрешении ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемого Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу и в необжаловании судебного постановления, нашел свое полное подтверждение в материалах дисциплинарного производства.

Утверждения адвоката Б. о заключении ею соглашения на представление интересов Ф. в Х. районном суде г. Москвы 10 октября 2016 г. с двумя неизвестными ей лицами обоснованно признаны Квалификационной комиссией недостоверными, что дополнительно подтверждается самим фактом отсутствия соглашения в делах адвокатского образования, в котором на тот момент состояла адвокат Б. Отсутствие соглашения подтверждено письменным ответом председателя коллегии адвокатов... в адрес президента Адвокатской палаты г. Москвы.

Совет считает, что вывод Квалификационной комиссии, признавшей моментом окончания дисциплинарного проступка адвоката Б., выразившегося в незаконном вступлении в дело и участии в нем, именно дату осуществления ею денежного перевода со своего расчетного счета на счет коллегии адвокатов... имевший место 18 января 2017 г., является мотивированным и обоснованным. Действия адвоката Б. с 10 октября 2016 г., то есть с момента необоснованного и незаконного вступления ею в дело в качестве защитника Ф., а именно: выписка ордера... от 10 октября 2016 г. и участие в тот же день в судебном заседании, и до момента осуществления ею 18 января 2017 г. в адрес коллегии адвокатов... безналичного платежа на сумму... рублей со своей банковской карты... с указанием в назначении платежа «оплата по соглашению... от 10 октября 2016 г.», находятся в объективно установленной причинной взаимосвязи, направленной на реализацию единого умысла адвоката Б. по созданию фиктивных доказательств законности и обоснованности своего участия в качестве защитника Ф. 10 октября 2016 г. в Х. районном суде г. Москвы. Иных разумных объяснений подобных действий адвоката Б., с учетом отсутствия соглашения на защиту Ф., Совет не усматривает. Не приведены они и самой адвокатом Б.

Мотивирован и обоснован вывод Квалификационной комиссии об упречности профессионального поведения адвоката Б., выразившегося в оставлении ею вопроса о разрешении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в отношении Ф. на усмотрение суда и в необжаловании судебного постановления об избрании меры пресечения. В соответствии с принципом презумпции свободы избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, очевидно, не соответствует интересам любого человека, что должно восприниматься адвокатом как безусловное обстоятельство для формирования активной защитительной позиции, направленной на недопущение ущемления конституционного права на свободу любого лица, интересы которого защищаются конкретным адвокатом.

В случае с адвокатом Б. ситуация усугублялась еще и тем обстоятельством, что решение вопроса о мере пресечения рассматривалось судом по ходатайству следователя в отсутствие самого Ф. и без его ведома, в связи с чем он был лишен возможности защищать себя самостоятельно. При таких обстоятельствах адвокату Б. тем более следовало заявить возражение по заявленному следователем ходатайству, в котором дать оценку доводам следствия об обоснованности подозрения в причастности Ф. к инкриминируемому деянию, а также заявить об отсутствии в представленном материале достаточных фактических обстоятельств, которые свидетельствуют не только об обоснованности подозрения, но и о совершении либо реальной возможности совершения обвиняемым Ф. действий, указанных в статье 97 УПК РФ, и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении него иной меры пресечения.

Неисполнение адвокатом Б. минимальных стандартов оказания квалифицированной юридической помощи, а именно, незаявление ею возражений на ходатайство следователя об избрании в отношении Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу, свидетельствует о ненадлежащем, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем. Совет полностью соглашается и с данным выводом Комиссии.

Совет также считает полностью и вне разумных сомнений доказанным факт бездействия адвоката Б., выразившегося в отказе от подготовки и подачи апелляционной жалобы на постановление Х. районного суда г. Москвы от 10 октября 2016 г. об избрании (заочно) Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу, во всяком случае существенно ущемляющего конституционное право человека на свободу.

Совет неоднократно отмечал, что наличие правовых оснований как повод для обжалования судебного решения, затрагивающего конституционное право на свободу лица и связанное с избранием этому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, для адвоката, участвующего в деле в качестве защитника такого лица, должно в первую очередь обосновываться исходя из того постулата, что свобода является естественным состоянием любого человека и гражданина (так называемая презумпция свободы), в связи с чем любое ее ограничение должно являться надлежащим образом мотивированным и обоснованным исключением, а не правилом.

Игнорирование адвокатом Б. подобного подхода к вопросу необходимости обжалования судебных решений, существенным образом ущемляющих конституционное право человека и гражданина на свободу, обоснованно квалифицировано Комиссией как неисполнение ею своих профессиональных обязанностей вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

С учетом вышеизложенных обстоятельств Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Б. в части, касающейся вышеуказанных нарушений, опровергнутой, а ее вину в их совершении полностью доказанной.

Определяя, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Б. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными, тяжкими, сопровождавшимися упречными действиями адвоката по формированию фиктивных доказательств законности своего участия в деле заявителя Ф. в качестве защитника и повлекшими существенное нарушение права доверителя адвоката Б., Ф., на защиту. Кроме того, эти действия адвоката Б. сопровождались злостным игнорированием ею решений органов адвокатского самоуправления, принятых ими в пределах своих полномочий. Самоустранение адвоката Б. от надлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, ее профессиональное невежество, умышленное противопоставление себя всему адвокатскому сообществу и установленным законом и Кодексом профессиональной этики адвоката правилам поведения, продемонстрированные при описанных выше обстоятельствах, нанесли вред авторитету адвокатуры, были направлены к подрыву доверия к ней и по существу являются предательством интересов доверителя, поскольку создают ложную видимость соблюдения его права на защиту. Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости поведения адвоката Б. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

Устанавливая, в соответствии с требованиями п. 1.1 ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на повторное приобретение статуса

адвоката, Совет принимает во внимание краткий адвокатский стаж Б. Кроме того, Совет учитывает и просьбу заявителя Ф., высказанную в заседании Совета его представителем адвокатом Н., о наиболее мягком наказании для адвоката Б. Вместе с тем Совет разъясняет заявителю Ф. и его представителю адвокату Н., что мера дисциплинарной ответственности должна быть соразмерной нарушению и справедливой, а право адвоката на обжалование решения Совета по дисциплинарному делу не может быть предметом манипулирования в угоду интересам кого-либо из участников дисциплинарного производства. Принимая во внимание указанные обстоятельства, Совет считает необходимым установить указанный срок в отношении адвоката Б. продолжительностью в один год.

Совет учитывает, что в отношении дисциплинарных нарушений, выразившихся в оставлении адвокатом Б. 10 октября 2016 г. в ходе судебного рассмотрения Х. районным судом г. Москвы на усмотрение суда решения вопроса о разрешении ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемого Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу и в неподаче ею апелляционной жалобы на постановление Х. районного суда г. Москвы от 10 октября 2016 г. об избрании в отношении обвиняемого Ф. (заочно) меры пресечения в виде заключения под стражу, истек годичный срок применения мер дисциплинарной ответственности, который был предусмотрен редакцией п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, действовавшей на момент совершения рассматриваемых нарушений. В связи с этим дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекращению по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат Б. в заседании Совета заявила об отсутствии у нее возражений против прекращения дисциплинарного производства по данному основанию. Вместе с тем, Совет считает, что прекращение дисциплинарного производства в указанной части не влияет на определение меры дисциплинарной ответственности адвоката Б., поскольку именно ее незаконное вступление в дело и участие в нем предопределило

совершение ею последующих нарушений, в отношении которых истек срок давности применения мер дисциплинарной ответственности.

Одновременно с этим Совет соглашается с выводами Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Б. 10 октября 2016 г. в ходе судебного рассмотрения Х. районным судом г. Москвы ходатайства следователя о заочном избрании в отношении Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу не заявляла каких-либо ходатайств и не делала процессуально значимых заявлений, так как отсутствие достаточной детализации данных дисциплинарных обвинений в заявлении Ф. не позволяет вне разумных сомнений утверждать, что в этой части опровергнута презумпция добросовестности адвоката.

Кроме того, по общему правилу, органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закрепленному п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и самостоятельно определяет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. Самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам (см.: Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуски №№ 1–3 (№№ 111–113). С. 58; 2013. Выпуски №№ 11–12 (№№ 121–122). С. 43 и др.).

По указанным основаниям дисциплинарное производство в данной части подлежит прекращению по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

1) за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ф., выразившееся в осуществлении адвокатом 10 октября 2016 г. его защиты в отсутствие установленных законом оснований (соглашение об оказании юридической помощи или назначение защитником) в Х. районном суде г. Москвы при рассмотрении ходатайства следователя об избрании в отношении Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу, применить к адвокату Б. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, и установить в отношении Б. срок, по истечении которого она допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в один год;

2) прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. в части, касающейся ненадлежащего, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с подп. 2 и 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнения адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ф., выразившегося в выборе и высказывании ею 10 октября 2016 г. в заседании Х. районного суда г. Москвы процессуально-правовой позиции об оставлении на усмотрение суда вопроса о разрешении ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемого Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу и в неподаче ею апелляционной жалобы на постановление Х. районного суда г. Москвы от 10 октября 2016 г. об избрании в отношении

обвиняемого Ф. (заочно) меры пресечения в виде заключения под стражу вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности;

3) прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по жалобе Ф. от 5 сентября 2017 г. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

8. Дисциплинарное обвинение в том, что адвокаты склонили доверителя к отказу от подписания постановления об его привлечении в качестве обвиняемого и от подписания протокола его допроса в качестве обвиняемого, отказались удостоверить своими подписями на постановлении факт привлечения доверителя в качестве обвиняемого и отказались подписать протокол его допроса в качестве обвиняемого, не нашли своего подтверждения. Адвокатами не было допущено нарушения требований законодательства и профессиональной этики.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 24 ноября 2017 г. дисциплинарное производство в отношении адвокатов О., С. и Т. ...возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции России по г. Москве от 1 сентября 2017 г. ...основанному на обращении заместителя руководителя отдела по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов, ГСУ СК России по г. Москве... от 31 июля 2017 г.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 25 октября 2017 г., дисциплинарное производство... подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокаты О., С. и Т. в заседание Совета не явились, о дне, месте и времени рассмотрения Советом дисциплинарного производства извещались надлежащим образом. Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвокатов О., С. и Т. в их отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, пояснения адвокатов О., С. и Т., Совет соглашается с выводом Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокаты Т., С. и О. в нарушение требований ч. 1 ст. 167 и ч. 5 ст. 172 УПК РФ склонили М. к отказу от подписания постановления о его привлечении в качестве обвиняемого и к отказу от подписания протокола его допроса в качестве обвиняемого, а также отказались удостоверить своими подписями на постановлении факт привлечения М. в качестве обвиняемого и отказались подписать протокол допроса М. в качестве обвиняемого, не нашло своего подтверждения.

Так, установлено, что на постановлении от 12 апреля 2017 г. о привлечении М. в качестве обвиняемого и в протоколе допроса М. в качестве обвиняемого, следователь... руководствуясь предписаниями ст. 167 УПК РФ, своей подписью удостоверил отказ обвиняемого М. и его защитников-адвокатов Т., С. и О., подписать указанные постановление и протокол допроса. При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что адвокаты действовали в пределах своих процессуальных полномочий, в частности, реализовывали свое право осуществлять защиту всеми не запрещенными законом способами. Запрет адвокату-защитнику отказаться от подписания процессуальных документов законом не предусмотрен.

Рассмотрев доводы представления Главного управления Министерства юстиции России по г. Москве о том, что адво-

каты Т. и С. покинули следственный кабинет, проигнорировав сообщение следователя... о том, что следственные действия не закончены, Совет приходит к выводу, что они не могут являться предметом рассмотрения дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы, поскольку в представлении нет указаний на то, какие конкретные следственные действия, запланированные на 12 апреля 2017 г. (помимо предъявления М. обвинения в окончательной редакции и его допроса в качестве обвиняемого), покинули адвокаты Т. и С. до их окончания. Заявителем также не представлены уведомления следователя в адрес адвокатов-защитников М. с указанием запланированных на 12 апреля 2017 г. следственных и иных процессуальных действий.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Совет приходит к выводу, что адвокатами Т., С. и О. при обстоятельствах, описанных в представлении, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

– прекратить дисциплинарное производство в отношении адвокатов О., С. и Т. по представлению Главного управления Министерства юстиции России по г. Москве от 1 сентября 2017 г. ...основанному на обращении заместителя руководителя отдела по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов, ГСУ СК России по г. Москве... от 31 июля 2017 г. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

9. Совет Адвокатской палаты г. Москвы, вопреки Закл-чению Квалификационной комиссии, прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката в части,

касающейся неподдержания адвокатом отвода, заявленного ей доверителем в судебном заседании, поскольку такого дисциплинарного обвинения доверитель не выдвигал. В части, касающейся остальных дисциплинарных обвинений, Совет признал профессиональное поведение адвоката, назначенного защитником обвиняемого в связи с неявкой его защитников по соглашению, соответствующим всем требованиям законодательства, Кодекса профессиональной этики адвоката и обязательным требованиям органов адвокатского самоуправления.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 24 ноября 2017 г. с участием адвоката П. ...дисциплинарное производство в отношении нее, возбужденное по жалобам М.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 25 октября 2017 г. адвокатом П. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем М. (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось в неподдержании адвокатом П. отвода, заявленного ей М. 25 августа 2017 г. в судебном заседании П. районного суда г. Москвы при рассмотрении ходатайства следователя о продлении М. срока содержания под стражей.

Кроме того, Квалификационной комиссией вынесено заключение о необходимости прекращения указанного дисциплинарного производства в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат П. в заседании Совета не согласилась с заключением Квалификационной комиссии в части наличия в ее действиях дисциплинарного нарушения. Она обратила внимание Совета

на то, что в жалобах заявителя такое дисциплинарное обвинение отсутствует. Кроме того, она утверждала, что, заявив об отсутствии у нее какой-либо заинтересованности в исходе дела, заявленный ей М. отвод поддержала, однако это не отражено в протоколе судебного заседания, который она не обжаловала в связи с его поздним изготовлением. Адвокат П. предоставила письменные возражения аналогичного содержания.

Заявитель М., содержащийся под стражей в ФКУ СИЗО... УФСИН России по г. Москве, направил в Адвокатскую палату г. Москвы заявление о желании лично участвовать в рассмотрении дисциплинарного дела, однако Совет не располагает возможностью обеспечить его личное участие. Учитывая, что М. представил подробные письменные пояснения, а также с учетом положений п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное дело в отсутствие заявителя М.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, дополнительные устные и письменные пояснения участников дисциплинарного производства, Совет приходит к выводу о необходимости его прекращения в полном объеме в силу следующих причин.

В жалобах М. не содержится дисциплинарного обвинения в отношении адвоката П. в том, что она не поддержала отвод, заявленный ей М. 25 августа 2017 г. в судебном заседании П. районного суда г. Москвы. При этом в соответствии с п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет адвокатской палаты при разбирательстве не вправе выходить за пределы жалобы. При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекращению по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку при разбирательстве в Совете выявлено отсутствие допустимого повода для его возбуждения в этой части. По данной причине Совет Адвокатской палаты

г. Москвы не считает необходимым давать оценку объяснениям адвоката П. о том, что в протоколе судебного заседания не отражена ее позиция по заявленному ей отводу.

В оставшейся части Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационной комиссией установлено, что уголовное дело... возбуждено 16 декабря 2014 г. следователем СЧ СУ УВД по... ГУ МВД России по г. Москве в отношении М. по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 8 июля 2015 года М. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и он был допрошен по существу предъявленного обвинения. Защиту М. по соглашению в СУ УВД по... ГУ МВД России по г. Москве осуществляли Р. ...на основании ордера № 54 от 11 марта 2015 г., Ма. ...на основании ордера № 36 от 11 марта 2015 г. и Т. ...на основании ордера № 10 от 24 июля 2015 г. Дело неоднократно возвращалось в следственный орган для устранения недостатков, препятствующих его рассмотрению по существу. 28 июля 2017 г. М. с участием защитника по назначению адвоката П. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и он был допрошен по существу предъявленного обвинения. После этого следователем выполнено требование ст. 215 УПК РФ.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в связи с поступившим запросом старшего следователя... МРСО СУ по... ГСУ СК РФ по г. Москве... о выделении адвоката в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации директором Адвокатской конторы... коллегии адвокатов «...» для защиты М. была назначена адвокат П., которая в этот день являлась дежурным адвокатом.

При таких обстоятельствах назначение адвоката-защитника П. было произведено в соответствии с порядком, установленным Советом Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия верно указала на необоснованность ссылки М. в указанной части своей жалобы на положения Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 37 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”», поскольку в соответствии со ст. 2 данного закона он вступает в силу со дня официального опубликования. Указанный закон был опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> 30 июля 2017 г. и, соответственно, не подлежал применению по состоянию на 28 июля 2017 г. Кроме того, в рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим решением от 5 октября 2017 г. (Протокол № 5) утвердил «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», в абз. 3 п. 1.3 которого установлено, что «Действующие решения советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации о порядке назначения адвокатов для участия в качестве защитников в уголовном судопроизводстве подлежат применению при условии соблюдения требований, закрепленных в настоящем Порядке...».

Адвокат П. в своих письменных объяснениях указала, что на ее предложение о конфиденциальном общении М. ответил отказом, сообщив, что он всё равно не будет давать каких-либо показаний, вследствие чего адвокат П. и М. общались в присутствии следователя. Впоследствии М. отказался от дачи показаний в качестве обвиняемого и в протоколе допроса сделал заявление о том, что он настаивает на вызове своих адвокатов, без них не будет давать показания и полагает, что адвокат П. не может осуществлять его защиту, потому что они не общались конфиденциально. Данное заявление не соответствовало действительности, о чем адвокат П. сразу же написала заявление, отразив это в протоколе допроса, и еще раз (под протокол) предложила М. сейчас же провести конфиденциаль-

ный разговор. М. отказался от конфиденциального общения с адвокатом П. и отказался подписывать протокол допроса. Объяснения адвоката П. подтверждены материалами дисциплинарного производства, в том числе, ее собственноручным заявлением, приложенным к протоколу следственного действия, в котором она указала, что «общаться конфиденциально М. предлагала до начала следственных действий и предлагает сейчас, от чего он отказывается». В постановлении старшего следователя... МРСО СУ по... ГСУ СК РФ по г. Москве... от 28 июля 2017 г. о полном отказе в удовлетворении ходатайства также указано, что доводы М. об отказе адвоката П. от конфиденциального общения с ним являются недостоверными.

При таких обстоятельствах Совет в данной части признает неопровергнутой презумпцию добросовестности адвоката П. и приходит к выводу, что М. по собственной воле отказался от реализации своего права на конфиденциальное общение с ней.

Не опровергнута презумпция добросовестности адвоката П. и в отношении дисциплинарного обвинения в том, что она, вопреки воле М., приняла участие 28 июля 2017 г. в качестве его защитника в производстве следственных и иных процессуальных действий с его участием, несмотря на то, что защиту М. осуществляют три адвоката по соглашению, а также в том, что, приняв участие 28 июля 2017 г. в незаконных процессуальных действиях, адвокат П. ни разу не обжаловала действия следователя... ни в судебном порядке, ни путем направления каких-либо жалоб в прокуратуру либо вышестоящий следственный орган.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что 21 июля 2017 г. следователем... по адресам всех трех защитников М. по соглашению (включая скончавшегося адвоката Ма.), указанным в ордерах, были направлены телеграммы, содержащие уведомления о необходимости их явки 26 июля 2017 г., в 16.00, в... МРСО СУ по... ГСУ СК РФ по г. Москве, где в помещении служебного кабинета... М. будет предъявлено обвинение. Согласно имеющимся уведомлениям телеграммы адресатам вручены не были, поскольку офис (кварти-

ра) закрыт, а адресаты по извещениям за телеграммами не являются.

В связи с неявкой адвокатов Ма., Т. и Р. 26 июля 2017 г. для участия в предъявлении М. обвинения следователь... 27 июля 2017 г. направил в адрес указанных адвокатов телеграммы, содержащие уведомления о необходимости их явки 28 июля 2017 г., в 16.00, в... МРСО СУ по... ГСУ СК РФ по г. Москве, где в помещении служебного кабинета... будет предъявлено обвинение. Согласно имеющимся уведомлениям телеграммы адресатам вручены не были, поскольку офис (квартира) закрыт, а адресаты по извещениям за телеграммами не являются. Кроме того, следователь... 28 июля 2017 г. направил в Адвокатскую контору... коллегии адвокатов «...» запрос о выделении М. адвоката в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Адвокаты-защитники Т. и Р., уведомленные надлежащим образом о необходимости явки 28 июля 2017 г. для участия в предъявлении М. обвинения, в... МРСО СУ по... ГСУ СК РФ по г. Москве не явились, в связи с чем следователем... обвиняемому М. была назначена адвокат П.

Из письменных объяснений адвоката П. от 18 сентября 2017 г. следует, что следователь... предъявил ей документы, подтверждающие направление адвокатам-защитникам М. уведомлений о необходимости их явки 26 и 28 июля 2017 г. для участия в следственных действиях, а также сообщил, что, со слов адвоката Т., ему известно о том, что указанным адвокатом было расторгнуто соглашение с М., и защищать его он больше не будет. Впоследствии следователь... показал адвокату П. sms-сообщение, поступившее ему с телефонного номера адвоката Т., указанного в ордере.

Из ответа следователя... от 11 октября 2017 г. на запрос адвоката П. также следует, что за период нахождения уголовного дела в его производстве (с 23 января 2017 г.) адвокаты-защитники М., Ма. и Т., будучи неоднократно уведомленными о необходимости их явки для осуществления защиты М. при проведении с последним следственных и иных процессуальных

действий, ни разу не явились в следственный отдел и судебное заседание. Адвокат Р. являлся выборочно.

28 июля 2017 г. М. с участием адвоката П. было предъявлено обвинение в окончательной редакции, и он был допрошен в качестве обвиняемого, после чего М. и его защитник адвокат П. были уведомлены об окончании следственных действий, о чем был составлен соответствующий протокол.

Из постановления следователя... от 28 июля 2017 г. о привлечении М. в качестве обвиняемого видно, что обвиняемый М. от его подписания отказался, каких-либо заявлений не делал. Из протокола допроса М. в качестве обвиняемого усматривается, что М. от дачи показаний отказался, сославшись на ст. 51 Конституции Российской Федерации, указав, что готов давать показания в присутствии защитников по соглашению. По окончании допроса М. сделал заявление, собственноручно внеся его в протокол допроса, где, в числе прочего, сообщил, что он был лишен права на защиту, так как в ходе предъявления обвинения не присутствовал ни один из его защитников по соглашению, а его защиту осуществляла адвокат П., назначенная следователем. Заявление М. было поддержано адвокатом П., которая также написала собственноручное заявление и просила рассмотреть заявление М. как отказ от ее участия в деле.

Отказ М. от адвоката П. был рассмотрен следователем... с вынесением постановления, которым в удовлетворении заявления М. было отказано. В постановлении следователем указано, что адвокаты-защитники М. по соглашению были уведомлены надлежащим образом о необходимости их явки для осуществления его защиты, однако «указанные законные требования проигнорировали». Из протокола уведомления обвиняемого М. и его защитника-адвоката П. об окончании следственных действий усматривается, что после выполнения требований ст. 215 УПК РФ М. в протокол было внесено собственноручное заявление о необходимости проведения дополнительных следственных действий и о нарушении права М. на защиту, которое было поддержано адвокатом П.

Сопоставление поведения адвоката П., в связи с ее участием 28 июля 2017 г. в предъявлении М. обвинения в окончательной редакции, его допросе в качестве обвиняемого и уведомлении об окончании следственных действий, с требованиями, содержащимися в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов России от 23 сентября 2013 г. «О двойной защите», и в Разъяснении Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 января 2016 г. «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», свидетельствует о том, что адвокат П. действовала в соответствии с указанными требованиями, поскольку, осуществляя защиту М., она исходила из имеющихся в материалах уголовного дела сведений о том, что адвокат Ма. скончался... а адвокаты-защитники М. по соглашению Т. и Р. были заблаговременно извещены следователем о месте и времени производства конкретного процессуального действия и не явились для участия в его производстве, что в силу положений ч. 3 ст. 50 УПК РФ наделяло следователя правом провести данное процессуальное действие без участия защитников по соглашению с участием назначенного защитника.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат П., приняв 28 июля 2017 г. участие в предъявлении М. обвинения в окончательной редакции, его допросе в качестве обвиняемого и уведомлении об окончании следственных действий, не допустила нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, надлежащим образом исполнила профессиональные обязанности перед доверителем.

Поскольку адвокат П. является профессиональным участником уголовного судопроизводства, в данном конкретном случае у нее не имелось оснований и для отражения в протоколе процессуального действия сведений о нарушении следователем норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и для подачи жалобы на нарушение права обвиняемого М. на защиту, так как каких-либо нарушений следователем допущено не было. Вместе с тем адвокат П., действуя добро-

совестно, подготовила и передала М. в следственный изолятор проект жалобы на действия следователя в порядке ст. 125 УПК РФ, содержание которой отражает позицию доверителя, изложенную в заявлении, приложенном к протоколу допроса.

Доводы жалобы М. от 7 августа 2017 г. о том, что в нарушение требований ч. 8 ст. 172 УПК РФ следователь не вручил ему копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, в связи с чем ему до настоящего времени неизвестно, в чем он обвиняется, а на просьбу М. вручить ему копию указанного постановления следователь не отреагировал, а адвокат П. вела себя безразлично, Совет, как и Комиссия, считает надуманными, поскольку они опровергаются постановлением следователя от 28 июля 2017 г. о привлечении М. в качестве обвиняемого, в котором указано, что М. и его защитнику, адвокату П., следователем была вручена копия постановления. Указанное постановление подписано адвокатом П. без замечаний, обвиняемый М. от подписи под указанным постановлением отказался, каких-либо замечаний не сделал. При этом М. в своих замечаниях к протоколу допроса в качестве обвиняемого от 28 июля 2017 г. не указал, что ему непонятно, в чем именно он обвиняется, и не сообщал о том, что копия постановления о привлечении его в качестве обвиняемого ему следователем не вручалась.

Доводы жалобы М. о том, что адвокатом П. для него был подготовлен проект жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на действия следователя, который адвокатом П. был намеренно (исключительно для создания видимости предпринимаемой ею попытки его защитить) адресован в Пр. районный суд г. Москвы, а не в П. районный суд г. Москвы, Совет также отклоняет как явно надуманные. М. не воспользовался подготовленным для него адвокатом П. проектом жалобы и не направил жалобу ни в Пр. районный суд г. Москвы, ни в П. районный суд. Таким образом, неправильное указание адвокатом П. наименования суда, уполномоченного рассматривать жалобу М. на действия следователя... не повлекло за собой нарушения каких-либо прав М.

Рассматривая доводы жалобы М. о том, что адвокат П. против его желания приняла 25 августа 2017 г. участие в судеб-

ном заседании П. районного суда г. Москвы, где М. был продлен срок содержания под стражей, Совет также соглашается с Комиссией в том, что о предстоящем судебном заседании адвокаты-защитники М., Т. и Р., были извещены надлежащим образом, но не явились на него. Заявленный М. адвокату П. отвод был разрешен судом в совещательной комнате. По результатам рассмотрения отвода судом вынесено постановление, которым заявление М. об отводе адвоката-защитника П. было оставлено без удовлетворения. При обсуждении судом вопроса о возможности рассмотрения ходатайства следователя при данной явке участников процесса, М. просил отложить судебное заседание на пять суток, предоставить ему возможность заключить соглашение с другим защитником. Указанное ходатайство М. было поддержано адвокатом П., однако суд постановил рассмотреть ходатайство следователя при имевшейся явке.

При таких обстоятельствах у адвоката П. не имелось оснований отказаться от участия в судебном заседании, и презумпция ее добросовестности в этой части также признается Советом не опровергнутой.

Рассматривая доводы жалобы М. о том, что адвокатом П. была подана апелляционная жалоба на постановление П. районного суда г. Москвы от 25 августа 2017 г., Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что в соответствии с подп. 2 и 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделил позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам». «Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату» (абз. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката). Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора, и является его составной нераздельной частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). В связи с этим содержание подп. 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, с учетом обязанности адвоката разумно,

добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), распространяется не только на само процессуальное решение – приговор суда, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, а также на судебные решения по вопросу об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу. Данная правовая позиция является устоявшейся в правоприменительной практике органов адвокатского самоуправления Адвокатской палаты г. Москвы и неоднократно публиковалась в «Вестнике Адвокатской палаты города Москвы» (см., например: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы*. 2012. №№ 1–3).

В своих письменных объяснениях от 14 октября 2017 г. адвокат П. сообщила, что после рассмотрения ходатайства о продлении меры пресечения она задала М. вопрос о том, хочет ли он, чтобы она обжаловала вынесенное постановление. М. сказал, что просит не обжаловать его, но на просьбу адвоката П. написать ей письменное заявление об этом ответил отказом. Эти пояснения адвоката П. заявителем М. не опровергнуты.

При таких обстоятельствах у адвоката П. не имелось оснований не подавать апелляционную жалобу на постановление П. районного суда г. Москвы от 25 августа 2017 г.

В отношении доводов жалобы М. о том, что апелляционная жалоба адвоката П. содержит всего 37 машинописных строк, уместается на одном листе формата А4, к ней не приложен ни один документ и в ней нет ни одного существенного довода, Совет соглашается с Комиссией в том, что, по общему правилу, органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закрепленному в п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат самостоятельно опре-

деляет тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства. Самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы*. 2013. Выпуски №№ 1–3 (№№ 111–113). С. 58; 2013. Выпуски №№ 11 и 12 (№№ 121 и 122). С. 43 и др.). С учетом изложенного вопрос о включении тех или иных доводов в апелляционную жалобу является вопросом тактического характера.

Заявитель М. не конкретизировал дисциплинарные обвинения в указанной части и не сообщил, в чем именно он усматривает упречность содержания апелляционной жалобы адвоката П. на постановление П. районного суда г. Москвы от 25 августа 2017 г., что лишает возможности дать им какую-либо иную или дополнительную оценку.

Принимая во внимание вышеизложенное, Совет признает презумпцию добросовестности адвоката П. неопровергнутой и не усматривает в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем в указанной части дисциплинарных обвинений.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

– прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П., возбужденное по жалобам М:

1) в части, касающейся ненадлежащего, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнения своих профессиональных обязанностей перед доверителем М. (разумно, добросовестно, квалифицированно, прин-

ципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось в неподдержании адвокатом П. отвода, заявленного ей М. 25 августа 2017 г. в судебном заседании П. районного суда г. Москвы при рассмотрении ходатайства следователя о продлении М. срока содержания под стражей, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для его возбуждения;

2) в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

10. Адвокат, как профессиональный советник по правовым вопросам, не может не знать, что соглашение об оказании юридической помощи в силу прямого указания закона должно быть заключено в простой письменной форме. Оказание адвокатом юридической помощи в отсутствие надлежаще оформленных отношений адвоката и доверителя, а также получение адвокатом вознаграждения в отсутствие письменного соглашения и надлежащего оформления расчетов, свидетельствуют об умышленном игнорировании адвокатом императивных требований действующего законодательства и проявлении исключительной недобросовестности, злоупотреблении оказанным ему доверием, что несовместимо со званием адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 24 ноября 2017 г. с участием заявительницы З., адвоката Х. дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. ...возбужденное по жалобе З. от 6 июня 2017 г.

Согласно заключению Квалификационной комиссии от 27 сентября 2017 г., адвокат Х. ненадлежащим образом, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнил профессиональные обязанности перед доверительницей З., что выразилось в оказании в период

с 19 апреля 2016 г. по июнь 2017 года юридической помощи по осуществлению защиты З-ва в СЧ ГСУ МВД России по... краю без заключения соглашения в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения, а также в том, что, получив от доверительницы З. 10 ноября 2016 г. денежные средства в размере... млн. рублей в счет компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, адвокат Х. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверительнице финансовый документ по проведению операции со средствами доверительницы (квитанции о приеме денежных средств, квитанции к приходному-кассовому ордеру и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством.

В оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Х., признано подлежащим прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Заявительница З. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии согласилась, доводы, изложенные в жалобе, поддержала.

Адвокат Х. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии не согласился. Заявил, что пытался вернуть долг З., но на момент рассмотрения дела Советом смог вернуть только его часть.

Совет в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку ее выводы основаны на полно и правильно установленных обстоятельствах дела. Из материалов дисциплинарного производства следует, что 19 апреля 2016 г. З. заключила с адвокатом Х. в устной форме соглашение на защиту своего сына З-ва по уголовному делу... в СЧ ГСУ МВД России по... краю. Однако в период действия указанного соглашения адвокатом Х. не были предприняты какие-либо меры по устранению недостатков, связанных с формой заключенного соглашения на защиту З-ва, и соглашения в письменной форме так и не было заключено. 10 ноября 2016 г.

З. были переданы адвокату Х. денежные средства в размере... млн. рублей. При этом указанные денежные средства в счет оплаты гонорара и компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, адвокатом Х. в кассу своего адвокатского образования, Адвокатской конторы «Б»... коллегии адвокатов «...» внесены не были, финансовые документы по проведению операции доверительнице З. не были представлены. В конце ноября 2016 года адвокат Х. возвратил З. ...млн. рублей из ранее полученной им суммы. Наряду с этим, в материалах дисциплинарного производства имеются данные о том, что 7 июня 2016 г. между адвокатом Х. и З.М.Н. было заключено соглашение на оказание юридической помощи № 516 в интересах З-ва, зарегистрированное в реестре договоров Адвокатской конторы «Б» за № 135. 8 июня 2016 г. оплата по указанному соглашению была внесена в кассу Адвокатской конторы «Б» по квитанции № 27706 гражданкой З.М.Н. в размере... тыс. рублей. 20 апреля 2016 г. адвокату Х. под отчет был выдан ордер № 466. Совет приходит к выводу, что соглашение на оказание юридической помощи № 516, заключенное адвокатом Х., не имеет отношения к заявительнице настоящей жалобы З., так как из текста соглашения следует, что оно заключено между адвокатом Х. и З.М.Н. Кроме того, из пояснений З. следует, что З.М.Н., проживающая по адресу: г. П., ул. Л., ей не знакома, а о заключении соглашения № 516 об оказании юридической помощи З-ву ей ничего не известно. Более того, у З-ва (сына заявительницы) есть супруга, З.М.В., проживающая по адресу: г. П., ул. К. ...а сама З. проживает по адресу: г. П., ул. У.

Совет признает установленным, что между адвокатом Х. и заявительницей З. имеется соглашение об оказании юридической помощи, которое по смыслу п. 1 ст. 159 ГК РФ было заключено в устной форме, так как отсутствует заключенное соглашение в простой письменной или нотариальной форме. Помимо этого, заявительницей З. в материалы дисциплинарного производства были представлены подлинники собственноручной расписки адвоката Х. от 10 ноября 2016 г. о том, что он взял на ответственное хранение у З. ...млн. рублей, а также

собственноручной расписки адвоката Х. от 14 марта 2017 г., в которой указано, что он обязуется вернуть полученные от З. на хранение денежные средства в размере... млн. рублей, а остальные... млн. рублей обязуется вернуть до 15 апреля 2017 г. Наличие заключенного между сторонами соглашения также подтверждается заявлением адвоката Х. ...согласно которому он намеревался закрыть все финансовые вопросы с заявительницей З. до конца октября 2017 года.

Совет также принимает во внимание неоднократно заявлявшиеся в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства просьбы адвоката Х. об отложении рассмотрения дела и считает их способом затягивания разрешения дисциплинарного дела с целью избежать применения меры дисциплинарной ответственности, поскольку на протяжении длительного времени с момента возбуждения дисциплинарного производства (30 июня 2017 г.) до момента рассмотрения дисциплинарного дела Советом (24 ноября 2017 г.), который по просьбе адвоката Х. также откладывал его на с 31 октября на 24 ноября 2017 г., у адвоката Х. имелась возможность урегулировать все финансовые претензии со стороны З. Кроме того, адвокату Х. неоднократно предоставлялась возможность дать письменные объяснения по настоящему делу, однако ни того, ни другого им сделано не было.

Адвокат Х. как профессиональный советник по правовым вопросам, имеющий большой стаж адвокатской деятельности, не мог не знать о том, что соглашение об оказании юридической помощи в силу прямого указания закона (ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») должно быть заключено в простой письменной форме. Каких-либо доказательств невозможности его подписания, либо уклонения доверительницы от подписания в письменной форме соглашения об оказании юридической помощи, адвокатом Х. также не предоставлено, равно как и не представлено доказательств направления ей (по адресу ее регистрации, электронной почте либо иным способом) проекта соглашения с просьбой его подписания. Оказание адвокатом Х. юридиче-

ской помощи в отсутствие надлежаще оформленных отношений адвоката и доверительницы, а также получение адвокатом Х. вознаграждения в отсутствие письменного соглашения и надлежащего оформления расчетов, свидетельствуют об умышленном игнорировании адвокатом Х. императивных требований действующего законодательства.

Органы адвокатского самоуправления Адвокатской палаты г. Москвы неоднократно указывали, что адвокат, являясь профессиональным советником по правовым вопросам, в силу требований закона обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя, являющегося слабой стороной данных правоотношений. Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов. Требования ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей рассматриваются, в том числе, с точки зрения соблюдения письменной формы соглашения об оказании юридической помощи; соблюдения требований к форме и содержанию этого соглашения; отсутствия различного рода злоупотреблений в процессе денежных расчетов с доверителями; своевременного внесения в кассу адвокатского образования вознаграждения, выплаченного доверителем. Кроме того, в п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлена обязанность документально фиксировать суммы полученных адвокатом вознаграждений и персонифицировать лиц, от которых получены денежные средства. При таких обстоятельствах, установленных в настоящем дисциплинарном производстве, Совет признает презумпцию до-

бросовестности адвоката Х. опровергнутой, а его вину в дисциплинарном нарушении установленной.

Доверие к адвокату является фундаментальным условием осуществления адвокатской деятельности. Нравственные критерии и традиции адвокатуры обязывают адвоката избегать любых действий (бездействия), которые каким-либо образом могут поставить доверие к нему и к институту адвокатуры под сомнение. Совет признает действия и бездействие адвоката Х. при вышеуказанных обстоятельствах, установленных Квалификационной комиссией, поведением, направленным к подрыву доверия к адвокату и адвокатуре. Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Определяя, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Х. за указанное выше дисциплинарное нарушение, Совет учитывает, что оно носит умышленный, злостный характер и является тяжким, поскольку повлекло существенное нарушение права доверительницы на получение квалифицированной юридической помощи и права на судебную защиту. Совет также учитывает, что у адвоката Х. было достаточно времени и отсутствовали препятствия для урегулирования отношений с доверительницей, что он не сделал, несмотря на неоднократные обещания, в том числе и письменное обещание перед лицом Совета. Адвокат Х. проявил исключительную недобросовестность, злоупотребил оказанным ему доверием и дискредитировал себя, что в соответствии с требованиями ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката несовместимо со званием адвоката. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к адвокату Х. меру дисциплинарной

ответственности за совершенное им вышеуказанное нарушение в виде прекращения статуса адвоката и полагает невозможным применение более мягкой меры дисциплинарной ответственности, поскольку она не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также являлась бы косвенным признанием совместимости подобного поведения со статусом адвоката.

Устанавливая, в соответствии с требованиями п. 1.1 ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет принимает во внимание, что нарушения были совершены адвокатом Х. до вступления в силу указанных норм Кодекса, в связи с чем его положение не может быть ухудшено их применением. По этой причине, а также с учетом тяжести нарушений, Совет считает необходимым установить указанный срок в отношении Х. продолжительностью в три года.

В части, касающейся дисциплинарных обвинений в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей при осуществлении защиты З-ва Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для его возбуждения. Материалами дисциплинарного производства установлено, что претензий к качеству оказанной доверителю правовой помощи от З-ва, которому непосредственно оказывалась данная помощь, не заявлено. Кроме того, рассмотрение вопросов, связанных с уголовно-правовой оценкой действий адвоката Х., не входит в компетенцию Совета.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

– за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», исполнение профессиональных обязанностей перед доверительницей З., выразившееся в оказании в период с 19 апреля 2016 г. по июнь 2017 года

юридической помощи по осуществлению защиты З-ва в СЧГСУ МВД России по... краю без заключения соглашения в простой письменной форме, а лишь на основании устного соглашения, а также в том, что, получив от доверительницы З. 10 ноября 2016 г. денежные средства в размере... млн. рублей в счет компенсации расходов, связанных с исполнением поручения, адвокат Х. не внес их в кассу или на расчетный счет адвокатского образования и не выдал доверительнице финансовый документ по проведению операции со средствами доверителя (квитанции о приеме денежных средств, квитанции к приходному-кассовому ордеру и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством, применить к адвокату Х. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката;

- установить в отношении Х. срок, по истечении которого он допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в три года;
- прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Х., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

11. Нарушение (получение от содержащегося в следственном изоляторе доверителя рукописных записей и их вынос за пределы изолятора) было совершено адвокатом по грубой неосторожности, выразившейся в неправильном, с точки зрения профессиональных требований и требований закона, и легкомысленном выборе способа профессионального поведения, неверной оценке вероятных последствий такого поведения при осуществлении защиты по уголовному делу об особо тяжком преступлении, связанном с террористической деятельностью, что повлекло реальную угрозу разглашения конфиденциальных сведений, относящихся к адвокатской тайне, а также дало представителям государства повод для выдвижения в отношении адвоката подозрений в недобросовестности и умалении авторитета адвокатуры. При определении меры дисциплинарной ответственности

Совет учел, что мотивом профессионально упречных действий адвоката было стремление обеспечить конфиденциальность сообщаемых ей подзащитным сведений, разглашения которых она не допустила.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 20 декабря 2017 г. с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве Е., адвоката Д., ее представителя адвоката А. ...дисциплинарное производство в отношении адвоката Д., возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от... основанному на обращениях врио начальника ФКУ СИЗО... ФСИН России... и начальника ФКУ СИЗО... ФСИН России...

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 6 декабря 2017 г., адвокат Д. допустила нарушение п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона... не могут быть исполнены адвокатом»), что выразилось в получении ею... в ходе свидания от своего доверителя А., содержащегося под стражей в ФКУ СИЗО... ФСИН России, рукописных записей и выносе их за пределы следственного изолятора.

Представитель ГУ Министерства юстиции РФ по г. Москве Е. в заседании Совета согласилась с заключением Квалификационной комиссии.

Адвокат Д. представила письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии, в которых воспроизвела доводы, приводившиеся ею в ходе дисциплинарного производства в Комиссии. В заседании Совета адвокат Д. с заключением Комиссии также не согласилась, утверждая, что она не допустила никаких нарушений требований закона и профессиональной этики, а ее действия были направлены на недопущение разглашения адвокатской тайны, содержащейся в переданной ей подзащитным А. тетради с записями, предназначавшимися

исключительно ей как его защитнику. Адвокат Д. считает, что у нее не было иного способа получить сведения, содержащиеся в этих записях, без их разглашения третьим лицам. Вместе с тем, отвечая на вопросы членов Совета, она признала возможную ошибочность своих действий. Кроме того, она заявила ходатайство о приобщении к материалам дисциплинарного дела протокола... общего собрания адвокатов, осуществляющих деятельность в коллегии адвокатов... в котором содержится решение «о направлении в Совет Адвокатской палаты города Москвы ходатайства о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. по основаниям малозначительности дисциплинарного проступка», а также ходатайства адвоката Б. – «защитника адвоката Д.», о прекращении дисциплинарного производства по делу, в котором «защита Д. от своего имени и от имени членов коллегии адвокатов, ставит перед Советом вопрос о возможности прекращения производства по основаниям малозначительности дисциплинарного проступка». Совет, рассмотрев заявленное адвокатом Д. ходатайство, удовлетворил его частично, а именно: приобщил к материалам дисциплинарного производства указанный протокол общего собрания адвокатов, а ходатайство адвоката Б. приобщил в качестве его личного мнения, поскольку адвокат Б. не является представителем адвоката при рассмотрении настоящего производства (что подтвердила в заседании Совета и сама адвокат Д.), а процессуального статуса «защитник» в дисциплинарном производстве не существует. Позицию, изложенную в просительных частях указанных протокола и ходатайствах, адвокат Д. поддержала, затруднившись ответить на вопрос, как она соотносится с ее позицией непризнания совершения дисциплинарного проступка.

Представитель адвоката Д., адвокат А., в заседании Совета поддержал позицию адвоката Д., считая, что ею не совершено никаких нарушений. Мнение по ходатайству о прекращении дисциплинарного производства ввиду малозначительности дисциплинарного проступка выразить затруднился, оставив данный вопрос на усмотрение своего доверителя.

Совет, рассмотрев дисциплинарное дело и представленные адвокатом Д. вышеуказанные дополнительные материалы, выслушав участников дисциплинарного производства, в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии и его выводами, поскольку они основаны на полно и правильно установленных обстоятельствах дела.

Приведенные в заключении фактические обстоятельства дела, заключающиеся в получении адвокатом Д. ...от своего подзащитного А., по его просьбе, во время свидания с ним в следственном кабинете ФКУ СИЗО... ФСИН России, тетради с рукописными записями А. на русском и иностранном... языках, участниками дисциплинарного производства не оспариваются. Не оспариваются ими и цель получения адвокатом Д. указанной тетради: вынос ее за пределы СИЗО для последующего использования содержания записей в целях защиты, и сам факт последующего выноса адвокатом Д. указанной тетради после составления представителями администрации СИЗО акта об обнаружении факта ее передачи А. адвокату Д.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката Д. в указанной ситуации, Совет прежде всего обращает внимание на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В соответствии с этой конституционной гарантией, адвокат, оказывая квалифицированную юридическую помощь, вправе и обязан осуществлять защиту прав и законных интересов доверителя также всеми не запрещенными законом способами и средствами (п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). Таким образом, свобода адвоката в выборе средств и способов защиты императивно ограничена критерием их законности. Данному требованию корреспондирует установленное п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката правило, согласно которому «Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования дове-

рителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим кодексом, не могут быть исполнены адвокатом».

При этом, согласно ч. 1 и 2 ст. 20 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, разрешается вести переписку с родственниками и иными лицами без ограничения числа получаемых и отправляемых телеграмм и писем; переписка подозреваемых и обвиняемых осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре; цензура осуществляется администрацией места содержания под стражей, а в случае необходимости лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело. Частью 4 ст. 32 указанного Федерального закона установлено, что переговоры, передача каких-либо предметов и переписка подозреваемых и обвиняемых с лицами, находящимися на свободе, осуществляются в соответствии с требованиями настоящего закона.

С учетом приведенных требований закона, а также Кодекса профессиональной этики адвоката Совет приходит к выводу, что адвокат Д. была не вправе исполнять просьбу адвоката А. о получении от него и выносе за пределы СИЗО тетради с рукописными записями, поскольку эта просьба была направлена к несоблюдению закона: как указано выше, содержащиеся в ст. 20 и 32 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» правовые положения исключают возможность осуществления лицами, содержащимися под стражей, переписки с родственниками и иными лицами (включая и своих адвокатов-защитников), минуя администрацию места содержания под стражей.

Совет разделяет оценку Комиссией как несостоятельного довода адвоката Д. о том, что полученные ею от доверителя А. записи были предназначены ей как защитнику последнего, поэтому их передача является не перепиской, а способом конфи-

денциального общения адвоката со своим доверителем, в силу чего на такое общение не распространяются требования ст. 20 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», поскольку полученная от доверителя тетрадь с записями адвокатом Д. не была возвращена А. в следственном кабинете после ее прочтения (несмотря на то, что такая возможность у нее была, и представителями администрации СИЗО ей также предлагалось это сделать), а была ею вынесена из следственного кабинета, а впоследствии и за пределы следственного изолятора. Тем самым содержащимся под стражей обвиняемым А. была осуществлена передача адвокату Д., а ею – получение корреспонденции (письменных текстов, изложенных на бумаге) в нарушение порядка, установленного законом. Утверждение адвоката Д. о том, что полученные ею от доверителя А. в ходе свидания записи предназначались лично ей, а не третьим лицам, не меняет правовой оценки ее действий. Не меняет этой оценки и довод о том, что перед началом свидания с адвокатом Д. А. был обыскан, и у него не было обнаружено запрещенных предметов. Тетрадь с записями не относится к числу запрещенных предметов, при этом, вопреки утверждениям адвоката Д. и ее представителя, из материалов дисциплинарного производства не следует, что в ходе обыска А. осуществлялась цензура содержания содержащихся в его тетради записей. Такая цензура и не должна была осуществляться, поскольку это не предусмотрено законом и требованиями режима в отношении записей, находящихся у лиц, содержащихся под стражей, при себе. Более того, утверждение адвоката Д. о том, что перед началом свидания с ней якобы была осуществлена цензура содержания записей в тетради А., обесмысливает все ее доводы о мотивах своих последующих действий, связанных с обеспечением конфиденциальности этих же записей.

Разделяя беспокойство адвоката Д. сохранением конфиденциальности содержания своего общения с подзащитным А. и записей в его тетради в условиях предполагаемого прослушивания их беседы, Совет, вместе с тем, обращает внимание

на то, что у адвоката имелись возможности для обеспечения конфиденциальности без нарушения приведенных правовых норм, например, путем производства в ходе свидания со своим доверителем собственных рукописных записей в своем адвокатском блокноте, не подлежащем досмотру и цензуре, и передачи их для просмотра своему доверителю, а также путем просмотра записей в его тетради, либо с помощью собственноручного перенесения в свой блокнот необходимых для защиты сведений, содержащихся в тетради А., однако без выноса самих записей А. за пределы следственного кабинета и следственного изолятора, а также с обеспечением получения от доверителя А. своих записей обратно перед окончанием свидания. Подобное общение адвоката со своим доверителем было бы законным, и на него, безусловно, распространялись бы правовые положения об адвокатской тайне (см., например, §§ 199–201 Постановления Европейского Суда по правам человека от 31 мая 2011 г. по делу «Ходорковский против Российской Федерации» (*Khodorkovskiy v. Russia*) (жалоба № 5829/04) // Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 3. С. 1–47). О наличии у адвоката Д. такой возможности свидетельствует, в том числе, ее пояснение в заседании Совета о том, что, получив от А. тетрадь, она вначале просмотрела содержащиеся в ней записи, повернувшись спиной к камере для обеспечения конфиденциальности содержания этих записей, после чего положила полученную тетрадь среди своих материалов. В этой связи Совет отклоняет утверждения адвоката Д. об отсутствии возможности конфиденциального прочтения и ведения записей (в том числе переписывания) в следственном кабинете из-за «высокого разрешения» видеокамер, установленных в следственном кабинете, поскольку они не только голословны, но и противоречат ее собственным объяснениям.

С учетом изложенного Совет не может согласиться с доводом о том, что действия адвоката Д. были вынужденными и безальтернативными, а потому дававшими ей основания для нарушения требований ст. 20 и 32 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в со-

вершении преступлений», равно как и требования п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, с целью предотвращения ббльшого вреда в виде разглашения адвокатской тайны. Более того, Совет обращает внимание адвоката Д. на то, что именно действиями А., в условиях видеонаблюдения передавшего ей тетрадь с записями, и ее последующими действиями, выразившимися в невозвращении ему тетради после просмотра, а в оставлении ее среди своих материалов, и было привлечено внимание сотрудников администрации СИЗО и предопределены их последующие действия, в результате чего риск разглашения конфиденциальной информации, относящейся к адвокатской тайне, многократно возрос.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 29 ноября 2010 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений” в связи с жалобами граждан Д.Р. Барановского, Ю.Н. Волохонского и И.В. Плотникова», подчеркнул необходимость соблюдения установленного ст. 20 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» порядка осуществления переписки лицами, содержащимися под стражей, в том числе и во взаимоотношениях со своими защитниками, указав: *«Что касается переписки подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, с адвокатами, которая осуществляется с нарушением порядка, установленного названным Федеральным законом и предусматривающего, что любая переписка указанных лиц – как подлежащая, так и не подлежащая цензуре – осуществляется только через администрацию места содержания под стражей, то в случае выявления такого нарушения соответствующая корреспонденция безусловно должна подвергаться цензуре, поскольку ее адресатами (или получателями) могут быть лица, содержащиеся в учреждениях, исполняющих наказания, переписка с которыми осуществляется только с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, либо*

родственники и иные лица, переписка с которыми подлежит цензуре».

При этом Совет подчеркивает, что предметом настоящего дисциплинарного производства является исключительно оценка профессионального поведения адвоката Д., состоящего в получении ею в ходе свидания от своего доверителя А., содержащегося под стражей в ФКУ СИЗО... ФСИН России, рукописных записей и выносе их за пределы следственного изолятора. Действия (бездействие) адвоката Д., выразившиеся в отказе выдать администрации следственного изолятора указанные записи в целях осуществления их цензуры, предметом настоящего дисциплинарного производства не являются, и такое дисциплинарное обвинение в отношении адвоката Д. не выдвигалось.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Д. в отношении выдвинутого дисциплинарного обвинения опровергнутой, а ее вину в совершении дисциплинарного нарушения установленной.

Определяя, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Д. за допущенное дисциплинарное нарушение, Совет учитывает, что оно совершено по грубой неосторожности, выразившейся в неправильном, с точки зрения профессиональных требований и требований закона, и легкомысленном выборе способа профессионального поведения, неверной оценке вероятных последствий такого поведения при осуществлении защиты по уголовному делу об особо тяжком преступлении, связанном с террористической деятельностью, что повлекло реальную угрозу разглашения конфиденциальных сведений, относящихся к адвокатской тайне, а также дало представителям государства повод для выдвижения в отношении адвоката подозрений в недобросовестности и умалении авторитета адвокатуры. По указанным причинам Совет не может согласиться с оценкой совершенного адвокатом Д. дисциплинарного проступка как малозначительного и считает, что он характеризуется значительной степенью тяжести. Вместе с тем,

Совет учитывает, что мотивом профессионально упречных действий адвоката Д. было стремление обеспечить конфиденциальность сообщаемых ей подзащитным сведений, разглашения которых она не допустила. Совет также принимает во внимание, что ранее адвокат Д. к дисциплинарной ответственности не привлекалась, совершенное нарушение косвенно признала, допустив ошибочность своего поведения и поддержав ходатайство о признании его малозначительным проступком. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

– применить к адвокату Д. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона... не могут быть исполнены адвокатом»), что выразилось в получении ею 3 августа 2017 г. в ходе свидания от своего доверителя А., содержащегося под стражей в ФКУ СИЗО... ФСИН России, рукописных записей и выносе их за пределы следственного изолятора.

12. Известность адвоката, его активное присутствие в публичном пространстве, в том числе в средствах массовой информации, Интернете, накладывает на него повышенную ответственность за авторитет сообщества и требует от него больших осмотрительности и сдержанности, в том числе и вне непосредственного осуществления профессиональной деятельности, поскольку общественность неизбежно соотносит поведение такого адвоката с его принадлежностью к адвокатскому сообществу и оценивает его действия как поведение заметного представителя данного сообщества. Эти факторы являются существенными, и ад-

вокат должен учитывать их при совершении тех или иных публичных действий в общественном месте, в особенности при участии в публичном конфликте и осуществлении иных действий, спорных с точки зрения закона и/или требований профессиональной этики.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 20 декабря 2017 г. с участием адвоката Н., его представителей, адвокатов К., Л., М. и П., ...дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. ...возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 8 ноября 2017 г. адвокатом Н. нарушены п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии»), п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»), п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения»), что выразилось в участии в конфликте с Б-вым (Т.) и Б., произошедшем... у дома... в городе Москве, в присутствии доверителя адвоката Н. – М., а также в совершении следующих действий в рамках этого конфликта: приближении к Б-ву (Т.) с бейсбольной битой в правой руке, захвате левой рукой зажатого правого кулака Б-ва (Т.), в котором находился смятый листок формата А4 с изображением фотографии... попытке нанесения правой рукой удара Б-ву (Т.) в область головы, нанесение хаотичных ударов Б-ву (Т.) по различным частям тела.

Адвокат Н. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии не согласился, поручил изложить позицию

по существу выводов Квалификационной комиссии своим представителем, впоследствии дополнив их доводы своими.

Представители адвоката Н., адвокаты К., Л., М., П., с заключением Комиссии не согласились, считая, что адвокатом Н. не было допущено нарушений требований Кодекса профессиональной этики адвоката. Представители адвоката обратили внимание Совета на то, что адвокат Н. пресекал аморальные и, по их мнению, противоправные действия Б-ва (Т.) и Б., выражавшиеся в глумлении над памятью... и повреждении неофициального мемориала его памяти, при этом Б-в (Т.) и Б. известны и другими многочисленными аморальными и противоправными действиями. Поэтому адвокат Н., по мнению его представителей, имел все основания для осуществления тех действий (в том числе с использованием бейсбольной биты), в отношении которых ему предъявлены дисциплинарные обвинения, поскольку ситуация была для него опасной. Представители адвоката Н. также считали, что автором представления не выполнена обязанность по доказыванию дисциплинарных обвинений, а презумпция добросовестности адвоката Н., совершившего благородный и мужественный гражданский поступок, в ходе дисциплинарного производства не опровергнута. Кроме того, они обратили внимание на неприменимость требований ст. 4 и 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку в ситуации, являющейся предметом дисциплинарного производства, адвокат Н. не осуществлял профессиональную деятельность. Представители адвоката указали, что между М. и адвокатом Н. не было заключено письменного соглашения об оказании юридической помощи. При этом адвокат Л. согласился с тем, что М. во время рассматриваемых событий являлся доверителем адвоката Н., однако последний, по мнению адвоката Л., не являлся его доверенным лицом. По мнению адвоката Л., имеются основания для возвращения дисциплинарного производства в Квалификационную комиссию для нового разбирательства в связи с дефектами ее заключения. Одновременно с этим он, как и другие представители, просил прекратить дисциплинарное производство.

Адвокат Н., дополняя доводы своих представителей, пояснил, что при совершении действий, являющихся предметом настоящего дисциплинарного производства, он считал, что пресекает административное правонарушение (мелкое хулиганство). Кроме того, он высказал мнение о том, что дисциплинарные обвинения в нарушении ст. 4 и 5 Кодекса профессиональной этики адвоката являются дублирующими по отношению к обвинению в нарушении п. 5 ст. 9 Кодекса, а также дал изложенные ниже пояснения о мотивах, по которым он в день происшествия публично выразил свое сожаление о том, что, будучи адвокатом, должен был устраниться от конфликта, однако не сдержался в своих действиях. Адвокат Н. также пояснил, что его смущает своей правовой неопределенностью термин «известный адвокат», использованный применительно к нему в заключении Квалификационной комиссии.

Совет, рассмотрев дисциплинарное дело, выслушав участников дисциплинарного производства, соглашается с заключением Квалификационной комиссии в части дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом Н. требований п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку данный вывод Комиссии основан на достоверно и полно установленных фактических обстоятельствах, которым дана правильная оценка как нарушению указанного требования кодекса.

Так, в результате дисциплинарного производства достоверно установлено, и не оспаривается адвокатом Н. и его представителями, что... адвокат Н. опубликовал на своей личной странице в социальной сети... и в своем блоге на сайте... информацию о конфликте, происшедшем между ним и гражданином Б-вым (Т.) в тот же день... у дома № ... в городе Москве. Из опубликованной адвокатом Н. информации следует, что он приехал к указанному дому для встречи с М.: «К дому... я приехал, чтобы встретиться с... М. Накануне мы договорились, что я буду представлять его о порче Т. и Б. мемориальной таблички на доме...». Прибыв к месту встречи, адвокат Н. увидел около дома Б-ва (Т.) и Б. Дальнейшие события адвокат Н. описывает так: «Пока я ждал... (М. – *Примеч. Совета*), Т. и Б.

ходили возле дома и снимали какое-то свое видео. Они стояли возле мемориала, который устроили соседи в память о... цветы и несколько плакатов. Потом Т. демонстративно на камеру сорвал со стены фотографию... и всё стало развиваться очень быстро. Помня о том, кто такой Т., я для острастки взял из машины бейсбольную биту, подошел к Т. и велел ему отдать мне фото. Он скомкал фотографию, оттолкнул меня и стал вырывать у меня биту. В этот момент к нам подбежал... (М. – *Примеч. Совета*)... Вся стычка продолжалась меньше минуты. К ее концу на месте появились патрульные из туристической полиции. Следующие несколько часов у нас ушли на оформление заявлений и формальное освидетельствование в травмпункте». В заключение своей публикации адвокат Н. дал следующую оценку своему поведению: «В целом мне жаль, что я, как следовало бы адвокату, не остался на расстоянии от конфликта, но когда у меня на глазах порвали фото... я не смог сдержаться. Надеюсь, коллеги меня поймут».

Указанный инцидент носил публичный характер (дневное время, общественное место, вмешательство полиции), вызвал значительный общественный резонанс, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»...

Достоверность содержания указанных видеозаписи конфликта, а также публикаций адвоката Н. с его комментариями произошедшего, ссылки на которые приведены выше, также не оспаривается никем из участников дисциплинарного производства. Квалификационная комиссия обоснованно признала все эти обстоятельства достоверно установленными, и Совет соглашается с данным выводом.

Как указано выше, адвокат Н. на своей странице в социальной сети... и в персональном блоге на сайте радиостанции... непосредственно после произошедшего конфликта указал, что между ним и М. до начала конфликта была достигнута договоренность о представлении интересов последнего в споре о порче Б-вым (Т.) и Б. «мемориальной таблички на доме...». В конце описания конфликта адвокат Н. выражает сожаление о том,

что он, «как следовало бы адвокату, не остался на расстоянии от конфликта», «не смог сдержаться».

Факт общения до указанного конфликта между Н. именно как адвокатом и М. в связи с необходимостью оказания последнему юридической помощи, подтверждает и сам М. в заявлении... приобщенном по ходатайству адвоката Н. к материалам дисциплинарного производства. В нем, частности, указывается следующее: «13 сентября 2017 г. я обратился к адвокату... коллегии адвокатов... Н. Я хотел получить юридическую консультацию, во-первых, по ситуации, связанной с похищением гражданами Б. и Б-вым (Т.) установленной мной с согласия собственников дома по адресу... мемориальной таблички в память о... а, во-вторых, по двум другим ситуациям, не связанным с первой. В перспективе мне также могла понадобиться помощь юриста для ведения дела. Но этот вопрос мы договорились обсудить позже... К адвокату Н. я обратился по рекомендации моего знакомого журналиста... Мы не были знакомы до 13 сентября, когда мы встретились впервые. Поскольку у меня не было при себе необходимых документов, и поскольку ответ из полиции по поданному мной ранее заявлению еще не был получен, мы условились, что встретимся для подробного обсуждения всех вопросов и для составления соглашения на следующей неделе, то есть после 17 сентября. По предложению адвоката Н. мы подписали краткий меморандум о намерениях, фиксируя, что собираемся заключить соглашение... Комментарии, которые давал Н. по поводу произошедшего мне известны, Н. давал их с моего разрешения, я считаю их правильно отражающими случившееся и одобряю их как доверитель. Я не считаю, что мои права и интересы были в чем-то нарушены или поставлены под угрозу действиями Н. Напротив, я считаю, что в той конкретной ситуации поступок Н. был единственно правильным, а невмешательство было бы аморальным. Считаю также, что он действовал при этом не как мой адвокат, а как гражданин, увидевший происходившее у нас на глазах глумление над памятью... Н. немедленно после случившегося, предложил мне обратиться дополнительно, либо вместо него, к трем его

коллегам, которые по его просьбе согласились оказывать мне помощь бесплатно. Я принял это предложение, и заключил 26 сентября соглашение с адвокатами А. и П. Но при этом не посчитал и не считаю нужным отказываться от услуг адвоката Н. Что касается меня, моих прав и законных интересов как доверителя, то прошу Адвокатскую плату г. Москвы не считать, что они каким-то образом ущемлены. В отношении же репутации и авторитета адвокатуры в целом я полагаю, что гораздо больший урон им нанесли пассивность и бездействие адвоката, присутствующего при таком акте публичного глумления над памятью... и не решившего вмешаться...».

Сведения, изложенные в приведенном выше заявлении М., по существу подтвердил и адвокат Н., указав в своих объяснениях в ходе дисциплинарного производства, что «на тот момент М. доверителем являлся только в смысле адвокатской тайны».

Изложенное свидетельствует о том, что до указанного конфликта, имевшего место 14 сентября 2017 г., состоялось обращение М. к адвокату Н. с целью оказания М. юридической помощи. В ходе общения между М. и Н. была достигнута договоренность о представлении адвокатом Н. интересов М. в споре о порче Б-вым (Т.) и Б. «мемориальной таблички на доме...». Помимо этого, в ходе общения М. хотел получить консультацию у адвоката Н. «по двум другим ситуациям, не связанным с первой». Таким образом, в ходе их общения имело место профессиональное интервьюирование М. адвокатом Н. (как специалистом в области права) в целях получения сведений, имевших юридическое значение для определения наличия/отсутствия правовой позиции. В завершение интервьюирования адвокат Н. дал М. правовую консультацию относительно необходимости предоставления дополнительных документов и получения ответа на ранее поданное заявление о преступлении. Более того, между адвокатом Н. и М. был подписан «краткий меморандум о намерениях», в котором стороны зафиксировали, что собираются заключить соглашение об оказании юридической помощи. Сам М., как это ясно следует из его заявления, считает себя доверителем адвоката Н.

Совет, как и Квалификационная комиссия, признает правильной оценку адвокатом Н. возникших между ним и М. правоотношений, изложенную адвокатом на его личной странице в социальной сети... и персональном блоге на сайте... где адвокат Н. обоснованно указывает на М. как на своего доверителя, а себя позиционирует как адвоката, и именно в связи с этим выражает сожаление о совершенном поступке.

С учетом изложенного, Совет разделяет вывод Квалификационной комиссии о том, что между адвокатом Н. и обратившимся к нему за получением юридической помощи М. сформировались правоотношения адвоката и доверителя, регулируемые нормами Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах, а также принимая во внимание, что в событиях, являющихся предметом настоящего дисциплинарного производства, участвовали адвокат Н., его доверитель М., а также те лица, в отношении действий которых М. обратился за консультацией к адвокату Н., и эти события происходили в том же месте, в котором происходили и предшествующие события, являвшиеся предметом этой консультации, Совет признает принадлежность адвоката Н. к адвокатскому сообществу очевидной и прямо следующей из его поведения в ситуации, являющейся предметом настоящего дисциплинарного разбирательства. При этом сам по себе факт отсутствия на момент рассматриваемого конфликта письменного соглашения об оказании юридической помощи, заключенного между адвокатом Н. и М. (или третьим лицом в интересах последнего), не опровергает данный вывод, как не опровергает его и довод адвоката Н. и его представителей о том, что непосредственным поводом для встречи с М. ...было его намерение передать адвокату Н. посылку.

Попытка адвоката Н. в последующих объяснениях Квалификационной комиссии и Совету придать иное толкование своим словам с выражением сожаления о проявленной несдержанности, которую он как адвокат не должен был себе позволить

(«писал это с точки зрения не правовой и не оценки с точки зрения права, а с эмоциональной точки зрения, понимая, что может быть другим коллегам это неприятно», «коллеги вправе мною негодовать», «СМИ в любом контексте пишут, что адвокат ввязался в драку», «действительно, хотелось извиниться и каким-то образом это загладить», «понимает, почему бита вызывает столько вопросов»), оценивается Советом как защитительная позиция, не опровергающая указанный вывод. Совет обращает внимание на то, что и в этих объяснениях адвокат Н. не приводит никаких иных мотивов, при этом демонстрирует понимание того, что коллеги-адвокаты имеют основания осуждать его за совершенные действия и проявленную несдержанность именно потому, что он является адвокатом.

Кроме того, Совет считает ошибочным и искусственным противопоставление поведения адвоката Н. как адвоката и как гражданина в рассматриваемой конфликтной ситуации... как это было сделано в заявлении доверителя адвоката Н. – М., а также в объяснениях представителей адвоката Н. в настоящем дисциплинарном производстве. Не подлежит сомнению тот факт, что Н. как гражданин Российской Федерации обладает всей полнотой гражданских прав и свобод. Вместе с тем, его одновременная принадлежность и к адвокатскому сообществу, не умаляя его прав как гражданина, накладывает на него дополнительные обязанности и самоограничения при выборе способов их реализации, связанные с соблюдением требований профессиональной этики адвоката. Пределы этих обязанностей и самоограничений установлены законодательством об адвокатской деятельности и Кодексом профессиональной этики адвоката, а готовность им следовать подтверждена адвокатом Н. принесением присяги на верность адвокатскому долгу (п. 2 и 2.1 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Оценивая довод адвоката Н. об имеющей, по его мнению, место «правовой неопределенности» термина «известный адвокат», Совет обращает внимание на то, что словарное значение слова «известный» (такой, о котором знают, имеют сведения, пользующийся популярностью) общедоступно и не мо-

жет вызывать каких-либо обоснованных сомнений, а термин «адвокат» имеет ясное правовое определение, содержащееся в п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Известность адвоката Н., связанная с частотой его публичных выступлений, а также с большим количеством публикаций о нем в средствах массовой информации и Интернете, также относится к общедоступным сведениям и не требует какого-либо специального доказывания. В этой связи Совет, в частности, отмечает, что именно так, «известным адвокатом», назвал Н. один из его представителей, адвокат Л., давая объяснения Совету. При этом Совет разъясняет адвокату Н., что в словосочетание «известный адвокат» не вкладывается какого-либо самостоятельного правового содержания, что, однако, не исключает возможности учета фактора публичной известности адвоката Н. для оценки его действий на предмет их соответствия требованиям профессиональной этики при разрешении настоящего дисциплинарного производства.

Как подчеркивается в преамбуле Кодекса профессиональной этики адвоката, «существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры».

В этой связи Совет разделяет мнение Квалификационной комиссии о том, что известность адвоката, его активное присутствие в публичном пространстве, в том числе, в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», накладывает на него повышенную ответственность за авторитет сообщества и требует от него больших осмотрительности и сдержанности, в том числе и вне непосредственного осуществления профессиональной деятельности, поскольку общественность неизбежно соотносит поведение адвоката с его принадлежностью к адвокатскому сообществу и оценивает его поведение как поведение заметного представителя этого сообщества. Такая оценка поведения известного,

публичного адвоката непосредственно влияет на авторитет адвокатуры в целом. Данный вывод подтверждается применительно к рассматриваемой ситуации тем фактом, что средства массовой информации, включая перечисленные в представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, освещающая рассматриваемый конфликт, ожидаемо указали на адвокатский статус Н. и, соответственно, давали оценку его поведению именно и прежде всего как поведению представителя адвокатского сообщества.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией и в том, что участие адвоката Н. в резонансных уголовных делах, широко освещавшихся средствами массовой информации, а также его высокая активность в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», являются существенными факторами, которые он должен учитывать при совершении тех или иных публичных действий в общественном месте, в особенности при участии в публичном конфликте и осуществлении иных действий, спорных с точки зрения закона и/или требований профессиональной этики. Правильный выбор способа публичного поведения не может не оказать влияния на сохранение чести и достоинства, присущих профессии адвоката, и на авторитет адвокатуры в целом. При этом следует учитывать, что до начала конфликта адвокат Н. видел, что один из его потенциальных оппонентов, Б., снимает происходящее на видеозаписывающее устройство, и, тем более, обязан был соотносить свое поведение с указанными выше обстоятельствами.

Давая оценку доводу адвоката Н. и его представителей о том, что он действовал, защищая себя (или иное лицо) от неправомерного посягательства, а также с целью пресечения аморальных и противоправных действий Б-ва (Т.) и Б., Совет, как и Квалификационная комиссия, не вправе и не намерен вторгаться в сферу компетенции органов дознания, предварительного следствия и суда и подменять их. Вместе с тем, Совет не может оставить данный довод без внимания и, в целях оценки поведения адвоката Н. на соответствие требованиям Кодекса профессиональной этики адвоката, основываясь на установ-

ленных Комиссией и не оспариваемых участниками дисциплинарного производства обстоятельствах дела, учитывает, что конфликт, произошедший... был начат именно адвокатом Н. До его появления на месте конфликта с бейсбольной битой в руке и вступления в словесную перепалку, начавшуюся с требования адвоката Н. повесить на место лист формата А4 с фотографией... которая перед этим была сорвана с водосточной трубы Б-вым (Т.), какой-либо конфликт у дома... в городе Москве отсутствовал. Далее адвокат Н. попытался выхватить зажатый в кулаке Б-ва (Т.) смятый листок формата А4 с изображением фотографии... при этом в правой руке у адвоката Н. находилась бейсбольная бита. После этого Б-в (Т.) стал выхватывать у адвоката Н. бейсбольную битку, и между ними возникла потасовка, к которой затем присоединился М., и которая сопровождалась продолжающейся словесной перепалкой. При этом Совет не считает необходимым детализацию дальнейших действий адвоката Н. в ходе этой потасовки, поскольку они не влияют на оценку его поведения в рамках настоящего дисциплинарного производства.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства не нашел своего подтверждения довод адвоката Н. и его представителей о том, что до приближения адвоката Н. с битой в правой руке к Б-ву (Т.) последний, а также снимавший его действия на видеозаписывающую аппаратуру Б., представляли реальную угрозу для самого адвоката Н., либо его доверителя М., либо для каких-либо иных лиц. Нецензурных или иных оскорбляющих честь и достоинство слов и выражений в адрес адвоката Н., его доверителя М. или третьих лиц, Б-в (Т.) и/или Б. до начала конфликта не высказывали. Каких-либо иных обстоятельств, дающих основание для вывода о том, что их действия имели явно противоправный характер, а избранный адвокатом Н. способ пресечения этих действий был вынужденным и безальтернативным, также не установлено. Сама по себе негативная характеристика личностей Б-ва (Т.) и Б., основанная, в том числе, на общеизвестных сведениях о ранее совершавшихся ими аморальных и противоправных действиях, также не может

быть признана достаточным основанием для совершения в отношении них любых действий, тем более со стороны адвоката, связанного профессиональными этическими требованиями.

Адвокат Н. также не привел каких-либо доводов (не считая своих собственных предположений) в обоснование тезиса о том, что действия Б-ва (Т.) и Б. являлись явно незаконными, а, соответственно, его действия по их пресечению подлежат оценке с применением института необходимой обороны или крайней необходимости. С учетом изложенного, Совет, вопреки мнению адвоката Н. и его представителей, соглашается с выводом Квалификационной комиссии и признает, что рассматриваемые действия адвоката Н. не были ни вынужденными, ни обусловленными противоправным поведением Б-ва (Т.) и Б. по отношению к нему, его доверителю М., или иным лицам. Совет также обращает внимание на то, что адвокат Н. имел возможность прибегнуть к иным способам нейтрализации аморальных действий Б-ва (Т.), в частности, не связанным с использованием биты и инициированием потасовки в общественном месте под видеозапись. Однако, как установлено в результате дисциплинарного производства, адвокат Н. не только не предпринял действий, направленных на недопущение конфликта (например, не зафиксировал запись на мобильный телефон или иным способом действия Б-ва (Т.) и Б. с последующим обращением в уполномоченные органы с требованием привлечь их к ответственности, что соответствовало бы характеру и содержанию запрошенной от него М. юридической помощи), но, напротив, своим поведением спровоцировал возникновение и развитие конфликта, приблизившись к Б-ву (Т.) с бейсбольной битой в руке, вступив с ним в словесную перепалку, а затем и в потасовку, требуя отдать ему смятый лист формата А4 с фотографией... и пытаясь выхватить его из сжатого кулака Б-ва (Т.). В связи с этим Совет не может согласиться с мнением М., доверителя адвоката Н., о том, что «в той конкретной ситуации поступок Н. был единственно правильным, а невмешательство было бы аморальным», и с аналогичной позицией представителей адвоката Н.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что действия адвоката Н., выразившиеся в участии с бейсбольной битой в руке в конфликте... с Б-вым (Т.) и Б. у дома... в городе Москве, не соответствуют приведенным требованиям п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет Адвокатской палаты г. Москвы признает презумпцию добросовестности адвоката Н. в этой части опровергнутой, а его вину в совершении указанного дисциплинарного проступка установленной.

Совет отклоняет довод представителей адвоката Н. о нарушении принципов состязательности сторон в ходе настоящего дисциплинарного разбирательства. Адвокат Н. на всех стадиях дисциплинарного разбирательства, как и его представители в заседании Совета (на предыдущих стадиях никто из них не участвовал), имели неограниченную возможность высказать все свои доводы, которые были тщательно изучены, обсуждены и оценены Советом при принятии решения. Для обеспечения представителям адвоката Н. возможности тщательной подготовки к рассмотрению дисциплинарного дела по ходатайству адвоката Н. оно было отложено Советом с 24 ноября на 20 декабря 2017 г.

Совет также отклоняет довод представителей адвоката Н. о несоблюдении презумпции его добросовестности и нарушении правила о распределении обязанностей по доказыванию в настоящем дисциплинарном производстве. Оно проводилось с соблюдением всех вышеуказанных требований: вице-президентом Адвокатской палаты г. Москвы вместе с подробно мотивированным представлением о возбуждении дисциплинарного производства были предоставлены и доказательства, которые он счел необходимыми представить, эти доказательства были тщательно исследованы Квалификационной комиссией, и им была дана надлежащая оценка с учетом доводов адвоката Н., на которого при этом обязанность по доказыванию каких бы то ни было обстоятельств не возлагалась.

Вместе с тем Совет не соглашается с Квалификационной комиссией в части, касающейся ее вывода о нарушении адвокатом Н. требований п. 1 ст. 4 («Адвокат при всех обстоятельствах

должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии») и п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»). Совет, основываясь на правильно установленных Комиссией фактических обстоятельствах, признает, что рассматриваемый конфликт имел место, хотя и с участием адвоката Н. и его доверителя М., но не в ходе непосредственного осуществления адвокатом Н. профессиональной деятельности по оказанию М. юридической помощи, а вне ее. На этом основании приходит к выводу, что дисциплинарный проступок адвоката Н. полностью охватывается п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката как специальной нормой, и не требует квалификации по п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 5 указанного Кодекса. Учитывая вышеизложенное, Совет, вопреки заключению Комиссии, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части, касающейся дисциплинарных обвинений в нарушении требований п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 25 данного Кодекса.

В отношении дисциплинарного обвинения в оказании юридической помощи, не соответствующей требованиям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом») и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя»), Совет, по основаниям, приведенным в заключении Квалификационной комиссии, соглашается с ее выводом о необходимости прекращения дисциплинарного производства в данной части по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Н. за допущенное нарушение, Совет учитывает, что оно совершено по грубой неосторожности, характеризуется недопустимыми для адвоката легкомыслием и несдержанностью, в результате чего адвокатом Н. не выполнена обязанность сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней. Совет также учитывает, что к адвокату Н. ранее уже была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее публичное поведение, связанное с нарушением Правил поведения адвоката в сети «Интернет»... Вместе с тем Совет Адвокатской палаты г. Москвы принимает во внимание, что мотивом действий адвоката Н., образующих состав дисциплинарного нарушения, являлось стремление воспрепятствовать аморальным действиям Б-ва (Т.) и Б., связанным с глумлением над памятью... при этом сами эти лица известны своим антиобщественным поведением. Совет расценивает это обстоятельство как существенно смягчающее ответственность адвоката Н.

С учетом всех указанных обстоятельств Совет большинством голосов полагает необходимым применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

– за нарушение требований п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения»), выразившееся

в участии адвоката Н. в конфликте с Б-вым (Т.) и Б., произошедшем... у дома №... в г. Москве, в ходе которого в правой руке у адвоката Н. находилась бейсбольная бита, применить к адвокату Н. ...меру дисциплинарной ответственности в виде замечания;

– прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Н. по представлению вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Законы на перечет

Минюст собрал все нормативные акты на одном портале*

Министерство юстиции России запустило портал «Нормативные правовые акты в Российской Федерации»: абсолютно все законодательство страны, федеральное и региональное, впервые собрано в одном месте. И доступно каждому.

Бесплатно и круглосуточно можно открыть любой нормативный акт, будь то федеральный закон или постановление сельсовета.

Всего на портале доступно более 8 млн документов. База, естественно, постоянно обновляется: что-то принимается, что-то отменяется. Например, как сообщает портал, в стране действует 36 тыс 951 нормативный правовой акт, принятый еще в советское время. Любой из них теперь легко найти, чтобы сослаться в разговоре с важными инстанциями.

Федеральные акты можно найти в негосударственных информационных системах. Но есть проблема: в открытом доступе там далеко не все даже из федерального законодательства. Найти же региональные и муниципальные правовые акты было сложной задачей. База же Минюста позволяет найти абсолютно все.

* Текст цит. по: Российская газета. 10 декабря 2017 г. № 7446 (280) // <https://rg.ru/2017/12/10/miniust-rf-sobral-vse-normativnyye-akty-na-odnom-portale.html>

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

г. Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 163

31 октября 2017 г.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрел и обсудил представленные адвокатскими образованиями г. Москвы ходатайства о награждении адвокатов и

решил наградить

Почетной грамотой Адвокатской палаты г. Москвы

Алаева Андрея Михайловича,
адвоката Коллегии адвокатов г. Москвы «Комаев и партнеры»

Гусева Вадима Александровича,
адвоката Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы

Курсекова Вячеслава Викторовича,
адвокатский кабинет

Мороза Сергея Николаевича,
адвоката Коллегии адвокатов г. Москвы «Комаев и партнеры»

Политикову Иоанну Андреевну,
адвокатский кабинет

Сергеева Николая Михайловича,
адвоката Коллегии адвокатов г. Москвы «Комаев и партнеры»

Совет Адвокатской палаты г. Москвы рассмотрел, обсудил представленные адвокатскими образованиями г. Москвы ходатайства о награждении адвокатов и

решил представить к награждению наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Орденом «За верность адвокатскому долгу»

Маргуляна Эдуарда Ефимовича,
адвоката Адвокатского бюро «Маргулян и Ковалев»

Шагалову Елену Петровну,
адвоката Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва)

Медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени

Марданшина Сарвата Гадильшиновича,
адвоката Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва)

Медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени

Косолапова Олега Николаевича,
адвокатский кабинет

Сартаеву Аллу Халматовну,
адвоката Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы

Почетной грамотой

Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Александрова Николая Михайловича,
адвоката Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы

Кононова Максима Ильича,
адвоката Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А.Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

г. Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 181

24 ноября 2017 г.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрел и обсудил представленные адвокатскими образованиями г. Москвы ходатайства о награждении адвокатов и

решил наградить

Почетной грамотой Адвокатской палаты г. Москвы

Езерского Александра Николаевича,
адвоката Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва)

Совет Адвокатской палаты г. Москвы рассмотрел, обсудил представленные адвокатскими образованиями г. Москвы ходатайства о награждении адвокатов и

решил представить к награждению наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Орденом «За верность адвокатскому долгу»

Зиновкина Анатолия Ивановича,
адвоката Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва)

Иванова Александра Геннадьевича,
адвоката Коллегии адвокатов «Астрей»

Шугаева Андрея Алексеевича,
адвоката Межтерриториальной коллегии адвокатов «Клишин и партнеры»

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А.Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

г. Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 198

20 декабря 2017 г.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрел и обсудил представленные адвокатскими образованиями г. Москвы ходатайства о награждении адвокатов и

решил наградить

Почетной грамотой Адвокатской палаты г. Москвы

Камкия Ирену Отаровну,
адвоката Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы

Кострикова Бориса Юрьевича,
адвоката Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы

Мурашова Сергея Алексеевича,
адвоката Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы

Пажитневу Викторину Викторовну,
адвоката Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы

Тихомирову Ирину Викторовну,
адвоката Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы

Благодарностью Адвокатской палаты г. Москвы за участие во Всероссийском Дне правовой помощи детям 20 ноября 2017 г. награждены:

Азимов Вадим Вагифович	адвокат Московской коллегии адвокатов «ПОПЕЧИТЕЛЬ»
Айрапетов Артур Шмавонович	адвокатский кабинет
Базаев Владимир Сергеевич	адвокат Столичной коллегии адвокатов
Бессонов Денис Анатольевич	адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва)
Борисова Наталья Николаевна	адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»
Бородин Виктор Анатольевич	адвокат Коллегии адвокатов «Трепашкин и партнеры» г. Москвы
Будников Виктор Александрович	адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва)
Бурдина Анастасия Владимировна	адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы
Быков Иван Владимирович	адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы «Курганов и партнеры»
Великанова Инна Васильевна	адвокат Коллегии адвокатов «Подхватилковский и партнеры» г. Москвы
Вольвач Януара Валентиновна	адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва)
Воробьев Евгений Юрьевич	адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы
Гаврилов Виталий Вячеславович	адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы «Гарант»
Глотов Дмитрий Юрьевич	адвокат Коллегии адвокатов «Московский юридический центр»
Гончаров Эдуард Вячеславович	адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы
Гоп Анна Александровна	адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы «Совет столичных адвокатов»
Давтян Мари Давитовна	адвокат Коллегии адвокатов «Московский юридический центр»
Данцевич Михаил Аркадьевич	адвокат Столичной коллегии адвокатов
Демьяненко Оксана Александровна	адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы «Каневский, Чургулия и партнеры»
Денисов Сергей Борисович	адвокат Адвокатского бюро «Гросс» г. Москвы

Денисов Сергей Иванович	адвокат Московской коллегии адвокатов «Защита»
Дякин Вячеслав Александрович	адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва)
Еремеева Оксана Анатольевна	адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы
Ефимовских Наталья Ивановна	адвокат Столичной коллегии адвокатов
Жидков Сергей Георгиевич	адвокат Московской коллегии адвокатов «Защита»
Зубовская Ирина Тимофеевна	адвокат Столичной коллегии адвокатов
Зубовский Александр Георгиевич	адвокат Столичной коллегии адвокатов
Зубовский Георгий Борисович	адвокат Столичной коллегии адвокатов
Иванова Надежда Анатольевна	адвокатский кабинет
Играев Николай Владимирович	адвокат Столичной коллегии адвокатов
Керефова Белла Батербиевна	адвокатский кабинет
Клопов Олег Александрович	адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы «Курганов и партнеры»
Кобяк Петр Павлович	адвокатский кабинет
Ковалева Анастасия Викторовна	адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы
Колесник Кристина Руслановна	адвокат Коллегии адвокатов «Союз московских адвокатов»
Коротнев Гурам Леонидович	адвокат Московской межрайонной коллегии адвокатов
Корчаго Евгений Викторович	адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы «Старинский, Корчаго и партнеры»
Кривошеева Ирина Сергеевна	адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы
Крохина Екатерина Михайловна	адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы
Лустина Майя Анатольевна	адвокат Коллегии адвокатов «Левинсон и партнеры»
Лысенко Юрий Андреевич	адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы
Мархив Даниил Михайлович	адвокат Коллегии адвокатов «Статус Групп»
Медведева Елена Викторовна	адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»

Молохов Александр Владимирович	адвокат Московской коллегии адвокатов «Последний дозор»
Орешкова Вера Михайловна	адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва)
Охрименко Елена Андреевна	адвокат Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»
Павленчик Татьяна Владимировна	адвокат Коллегии адвокатов «Подхвятиловский и партнеры» г. Москвы
Петраков Олег Николаевич	адвокат Коллегии адвокатов «Московский юридический центр»
Посохова Мария Александровна	адвокат Коллегии адвокатов «Московский юридический центр»
Разумовский Александр Львович	адвокат Московской коллегии адвокатов «Адвокатская лига»
Решитова Алсу Хафизовна	адвокат Коллегии адвокатов «Московский юридический центр»
Рутковский Владимир Александрович	адвокат Коллегии адвокатов «Трепашкин и Партнеры» г. Москвы
Сагадиев Алексей Эрнстович	адвокат Адвокатского бюро «Гросс» г. Москвы
Серебрякова Ирина Александровна	адвокатский кабинет
Сибгатулин Марат Мнирович	адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы «Курганов и партнеры»
Сидоров Владимир Николаевич	адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы
Смищенко Сергей Александрович	адвокат Коллегии адвокатов «Московский юридический центр»
Сугаипова Элина Мусаевна	адвокат Коллегии адвокатов г. Москвы «Совет столичных адвокатов»
Тимофеевская Мария Сергеевна	адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы
Устинюк Максим Владимирович	адвокат Московской коллегии адвокатов «Защита»
Фомичев Михаил Юрьевич	адвокат Московской коллегии адвокатов «Защита»
Черных Екатерина Юрьевна	адвокатский кабинет
Чистова Анастасия Юрьевна	адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы
Шорохова Иоланта Валерьевна	адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы

Совет Адвокатской палаты г. Москвы рассмотрел, обсудил представленные адвокатскими образованиями г. Москвы ходатайства о награждении адвокатов и

решил представить к награждению наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени

Гишкаева Ваху Исмаиловича,
адвоката Московской коллегии адвокатов «Защита»

Жидкова Сергея Георгиевича,
адвоката Московской коллегии адвокатов «Защита»

Хохлова Андрея Ивановича,
адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»

Медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени

Баркову Оксану Геннадьевну,
адвоката Московской коллегии адвокатов «Защита»

Кричкер Юлию Султановну,
адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»

Почетной грамотой

Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Атрощенко Светлану Александровну,
адвоката Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»

Золотова Сергея Викторовича,
адвоката Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы

Матюшенко Евгения Валентиновича,
адвоката Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы

Митина Ивана Васильевича,
адвоката Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы

Петрова Илью Андреевича,
адвоката Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы

Тазина Александра Николаевича,
адвоката Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А.Поляков

СОДЕРЖАНИЕ

Документы Адвокатской палаты г. Москвы	2
Обзор дисциплинарной практики	40
Информация на заметку	151
Адвокатское сообщество	152

**Вестник
Адвокатской палаты г. Москвы**
Выпуск № 5 (139) 2017

Учредитель
Адвокатская палата г. Москвы
119002, Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет
И.А. Поляков (председатель)
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант,
Г.М. Резник

Ответственный за выпуск
В.В. Клювгант

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055, Москва, Сущевская ул., 12/1
+7 (499) 350–0015
www.echr.today, info@echt.today

Дата подписания в печать
25.01.2018

Отпечатано в ООО «Пробел–2000»
109544, Москва, ул. Рабочая, д. 91
Формат 60 x 90 / 16. Гарнитура Times
Усл. печ. л. 10. Печать офсетная
Тираж 300 экз.

© Адвокатская палата
г. Москвы, 2018

© ООО «Развитие правовых
систем» (подготовка, оформление), 2018